30к-1/ 11491

Ленин умер—жив ленинизм

Российская Коммунистическая Партия (большевиков)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИЗВЕСТИЯ

ГОМЕЛЬСКОГО ГУБЕРНСКОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

№№ 60-61 - 69

ЯНВАРЬ

№№ 60/61, 62, 63/64, 65-67, 68/69

Кооперативное Издательство ГОМЕЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ
1924

Зок-1
11491

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИЗВЕСТИЯ Гомельского Губ. Комитета Р. К. П. №№ 60-61

ГОД ИЗДАНИЯ ПЯТЫЙ.

СОДЕРЖАНИЕ:

1. **Из жизни Владимира Ильича** (Важнейшие события)
2. **Г. Зиновьев**—Кончина Ленина и задачи ленинцев
3. **Н Бухарин**—Революционный теоретик
4. **Л. Троцкий**—Ленин, как национальный тип
5. **И. Сталин**—Организатор и вождь РКП
6. **Ц. Гальперин**—Один из заветов Ильича

Оргпартработа

7. **О партийном аппарате**

Агитпропработа

8. **А. Брахман**—Культурное строительство деревни
9. **А. Л**—О шефстве над деревней
10. **А. Соркин** Об учебе и связи с партией
11. **А. Брахман**—О работе женотдела среди работниц

Коммунистическое просвещение

12. **Ц. Гальперин**—Работа гомгубпартшколы VI созыва
13. **Б. Маковский**—Об одной конференции

Партжизнь в Красной армии

14. **Кругман**—Курсы-с'езд секретарей ячеек

Советская, профессиональная и кооперативная работа

15. **Езерский**—О работе в деревне
16. **Т. Коровиков** -Как работают сельсоветы
17. **Б. Ш.**—Ликвидация неграмотности в нашей губернии

Самообразование

18. **Ц. Гальперин**—„Помощь самообразованию"

Всесоюзная партконференция

19. Резолюция об итогах дискуссии и о мелко-буржуазном уклоне в партии

Партийная жизнь

20. Резолюции пленума губкома
21. В Бюро губкома
22. Из постановлений ГКК

На местах

23. **Н. Найник**—Комсомол у станка
24. **М. Хуторецкий** -О школе-передвижке
25. **М, Чернин**—Антирелигиозный диспут, попы, крестьянство
26. **А. Поздняков** Права ячейкам при совхозах

Истпарт

27. **А. Черницкий**—1917 и 1918 годы в Могилеве

...о сторон...
...о журнала.

БА 1182

Гублит № 77, Гомель. 1830—1100 Тип. „Полеспечати“.

В. И. ЛЕНИН

Из жизни Владимира Ильича

Важнейшие события.

1870. 10 апреля родился В. И. в Симбирске.

1886. 12 января смерть отца Владимира Ильича И. Н. Ульянова—организатора народных училищ Симбирской губ.

1887. 8 мая казнь А. И. Ульянова, брата В. И., произведшего покушение на Александра III.
— В. И. кончил Симбирскую гимназию и осенью поступил в Казанский университет.

1888. 5 февраля исключается из университета за участие в студенческих волнениях и высылается в Кукушино, Казанской губ.
— Июль. В. И. отказывают в обратном приеме в университет.
— Сентябрь. Запрещение полиции В. И. поехать за границу.

1888-89. В. И. в Казани.

1889. Лето. Переезд в Самару.

1891. Сдал экстерном государственные экзамены (по юридическому факультету) при СПБ университете.

1893. Жизнь в Самаре.
— Первая группа марксистов в Самаре: В. И. Ульянов, А. И. Скляренко и И. Х. Лалаянц.
— Осенью переезд в Петербург.

1894. Первый труд В. И., нелегальная брошюра: «Кто такие друзья народа и как они воюют с с.-д.»?
— В. И. вступает в СПБ кружок с.-д. „Центральная группа для руководства рабочим движением
— В. И. руководит «кружком в гавани» из рабочих.

1895. Апрель. В. И. выехал за границу, где вошел в снош ние с Плехановым, Аксельродом, Засулич.
— Сентябрь. Возвращается из-за границы и организует „Союз борьбы за освобождение рабочего класса».
— 9 декабря. Арест «Союза» и В. И. в тюрьме.

1896. Тюрьма.
— В. И. работает в тюрьме над книгой «Развитие капитализма в России».

1897. 29 января. Приговор по делу В. И. и отправка в ссылку в Сибирь, в Енисейскую губ., с. Шушенское на три года.

1898. Жизнь в ссылке.
— В. И. избирается редактором «Рабочей газеты», официального органа партии.

1899. Ссылка.

1900. 21 января. Возвращение из Сибирской ссылки. Трехнедельный арест В. И. в Петербурге.
— 16 июля. Отъезд за границу. Переговоры с «группой осв. труда» в Швейцарии.
— Переезд в Мюнхен и начало издания «Искры».

1901. В. И. руководитель „Искры“.

1902. В. И. читает лекции в Парижской «Высшей школе социальных наук».

1903. Отказ либералам со стороны с.-д., по инициативе В. И., от издания общего противоцаристского журнала.

2-й с'езд Р. С. Д. Р. П.

1903. Работа В. И. на с'езде в духе революционного марксизма.
— Раскол партии на большевиков и меньшевиков.
— В. И. во главе большевиков.
— В. И. избран членом ЦК, Совета партии и ред. Ц. О. „Искра“.
— 1 ноября В. И. на шаг Плеханова (перешедшего к союзу с меньшевиками) ответил выходом из редакции „Искры“ и из Совета партии.

1904. В. И. член ЦК.
— Выход В. И. из ЦК партии.
— В. И. становится во главе агитации за III с'езд, в виду нарушения меньшевиками воли и решений большинства партии.
— Декабрь. В. И. во главе „Вперед“, органа большевиков.

1905. Выборы по подготовке 3-го партс'езда; редактирование газеты „Вперед“.
— Май. 3-й с'езд РСДРП.
— Интенсивное участие в работе с'езда.
— В. И. во главе ЦК партии и органа „Пролетарий“.
— Август-сентябрь. В. И. агитирует за бойкот „булыгинской“ думы и за восстание, за свержение самодержавия.
— Сентябрь-ноябрь. Возвращение В. И. в Россию после пятилетней эмиграции.
— Пропаганда и подготовка „вооруженного восстания“, поездка в Москву.
— В. И. в Петербурге агитирует за поддержку петербургскими рабочими восстания в Москве

1906. Апрель. 4-й об'единительный с'езд РСДРП (Стокгольм).
— Деятельная работа В. И. на об'единительном с'езде.
— Доклады В. И. по нескольким вопросам.
— После с'езда В. И. возвращается в Россию, руководит большевистской частью партии.

1906. Июль. В. И. находится в связи с организаторами Свеаборгского и Кронштадтского восстаний и принимает меры к перенесению движения в Петербург.
— В. И. издает и редактирует нелегальный орган большевиков «Пролетарий», ведя ожесточенную борьбу с меньшевиками и с.-р.-ами.
— Ноябрь-декабрь. Ожесточенная борьба с «рабоче-с'ездовцами», «блокистами», с «к.-д.» и с оппортунистической тактикой меньшевиков и Плеханова.
— В. И. вырабатывает платформу большевиков для участия в избирательной комиссии.

1907. В. И. высказывается за выборы во 2-ю государственную думу и за участие в ней (чтобы разоблачить либералов, народнические группы и меньшевиков).
— В. И. руководит большевистской частью с.-д. депутатов в думе.
— Апрель-май. 5-й Лондонский с'езд Р.С.Д.Р.П. Деятельное участие В. И. в работах с'езда.
— Июль. Возвращение В. И. после с'езда в Россию.
— Жизнь В. И. в Финляндии (Куоккола).
— В. И. на обще-партийной конференции высказывается за выборы в 3-ю государственную думу.
— Август. В. И. на Штутгардтском конгрессе II интернационала.
— Тезисы В. И. и Р. Люксембург:
— «В случае империалистической войны начать социалистическую революцию».
— В. И. вторично эмигрирует за границу (2-я эмиграция 1907—17 г.)

1908. Пребывание В. И. в Женеве, сборник статей «За 12 лет».
— Август. Поездка в Лондон.
— Выступление против «эмпириокритицизма» Богданова, Луначарского, Базарова.

Переезд в Париж

1908. 21 декабря. Участие В. И. на декабрьской конференции; напряженная борьба В. И. против «ликвидаторства» и «отзовизма».

1909. В. И. живет в Париже.
— Май. Конференция большевиков в Париже. Раскол с «отзовистами».
— Сближение с Плехановым на почве борьбы с ликвидаторами.
— «Марксизм и эмпириокритицизм»—труд В. И., направленный против «эмпириокритиков.
— Декабрь. Лекции В. И. «каприйцам».

1910. В. И живет в Париже. Работа в пленуме ЦК.
— Поездка на Копенгагенский конгресс II интернационала. Работа В. И. в кооперативной комиссии.

1910. Ноябрь. В. И. создает «Рабочую Газету».

1911. В. И. предлагает взять инициативу созыва конференции и организации нового ЦК.
— Лето. Лекции В. И. в партийной школе.

1912. Работа В. И. над восстановлением партии.
— Работа на Парижской конференции в Ц. К. партии.
— 9 мая Доклад В. И. на заседании Парижской секции заграничной организации Р. С. Д. Р. П.
— Июль. Переезд В. И. из Парижа в Галицию (ближе к русской границе, чтобы лучше влиять на революционное движение).
— Работа в газетах: «Социал-демократ», «Правда», «Звезда», «Невская Звезда», и в журнале «Просвещение».

1913. Деятельное участие В. И. в целом ряде совещаний Ц. К. большевиков (частное, августовское)
— Руководство работой думской «пятерки».
— Борьба за «неукороченные» лозунги рабочего класса. Работа в «Правде», «Просвещении».
— Поздравительная телеграмма Ленину от союза металлистов, «как истинному вождю рабочего класса».

1914. Борьба за партию с вождями II интернационала.
— Работа в «Правде», «Просвещении».
— Об'явление войны застает В. И. вместе с Зиновьевым в глухой деревушке Галиции. Австрийское правительство арестовывает В И. и держит около 2 недель в австрийской козе (кордегардии).
— В. И. перебирается в Швейцарию.
— «Тезисы о войне» В. И. (о переходе войны империалистической в войну гражданскую).
— Борьба с «социал-шовинизмом» и оборончеством.

1915. Борьба с «Социал-шовинизмом» и империалистической войной; В. И. работает в «Социал-демократе». В. И. работает среди Швейцарских рабочих. Деятельное участие В. И. в работах Бернской конференции заграничной секции большевиков.
— Работа над организацией и об'единением сил революционной социал-демократии.
— (Бернская 2-я конференция заграничной секции большевиков, форконференция 11 июля в Берне).
5—8 сентября. Циммервальдская конференция.
Ленин—представитель левого крыла. Столкновение с Ледебуром.

1916. Работа В. И. на Бернском совещании 5—8 июня Киентальской конференции 24—30 апреля (левая оппозиция во главе с Лениным). Лозунги: принять крайние меры для ликвидации войны: всеобщую забастовку, саботаж, вооруженное восстание, превращение империалистической войны в гражданскую.
— Февраль. Выступление В. И. вместе с Раковским на митинге социалистов в Берне.

— (Неизбежность после войны пролетарской революции против существующего капиталистического строя).

— Доклады В. И. в Берне и Цюрихе в 1-й половине 1916 года:

— 1) необходим пересмотр аграрной программы Р. С. Д. Р. П., в смысле замены „муниципализации“ „национализацией“; 2) ближайшие задачи социал-демократов в России.

— Письмо В. И. в СПБ о необходимости, по возобновлении сессии государственной думы, выступить на ее заседании с категорическим заявлением о немедленном мире.

— Пропаганда идей революционного интернационализма среди швейцарских рабочих.

— В. И. выпускает в Цюрихе три книжки журнала „Форботе“.

1917. Возвращение В. И. в Россию после почти десятилетней эмиграции.

— Первое обращение к массам с заключительным лозунгом: Да здравствует мировая социалистическая революция.

— 4 апреля. „Тезисы“ В. И.

— Работа на конференции большевиков.

— 22 мая. Речь В. И. на 1-м с'езде крестьянских депутатов.

— Июнь. Выступления В. И. на 1-м всероссийском с'езде С.-Р. и С. Д. («пощупать капиталистов»).

— Разгром „Правды“

— Приказ об аресте В. И. Ленина.

— Июль. В. И. принужден снова около 4 месяцев провести в подпольи на Выборгской стороне и в Финляндии; из подполья руководит партией и работает в большевистской печати.

— Июль. 6-й с'езд Р. С. Д. Р. П. (большевики). Главная задача—свергнуть Керенского, ликвидировать войну и приступить к социалистическому строительству.

— Лозунг В. И.: „Необходимо брать скорее власть, не то будет поздно“. Письмо в Ц. К. партии: „Довольно тянуть канитель, нужно окружить войсками Александринку, разогнать всю шваль и взять власть в свои руки“.

— В. И. „самовольно“, рискуя попасть в руки агентов Керенского, приезжает из подполья в СПБ для организации восстания.

Октябрьская революция

25—26 октября. 2-й с'езд советов рабочих и солдатских депутатов. Речь В. И. на СПБ С. Р. Д. 2-й с'езд, по предложению В. И., декретирует немедленный мир; земля без выкупа трудящимся.

Совет народных комиссаров во главе с В. И. Лениным.

1918. Переезд В. И. вместе с С. Н. К. в Москву.

30 августа. Покушение члена партии С.-Р. на В. И.

1919—20—21—22 г. Бессменный руководитель коммунистической партии, советской власти и вождь мировой пролетарской революции.

1922—23 г. Тяжелая болезнь Вл. Ильича.

1924. января 21 кончина В. И

Кончина Ленина и задачи Ленинцев

Статья тов. Зиновьева

Можно ли представить себе человека, который когда-либо слышал Владимира Ильича и забыл бы об этом. А слышали его живую речь сотни тысяч, если не миллионы, людей. Каждому, кому выпадало на долю счастье непосредственно слышать Владимира Ильича—Ленин как-бы передавал частицу самого себя. Где бы ни были сегодня эти сотни тысяч, миллионы людей, слышавших Ленина или даже только слышавших о Ленине, как бы разбросаны ни были эти люди по всему свету, многие из них, если не все, вспомнят сегодня Владимира Ильича с просветленным чувством глубокой душевной благодарности тому, кто, как никто, с такой неслыханной силой ударил по сердцам всего борющегося за лучшее будущее человечества. Во всем мире на всех языках миллионов трудящихся сегодня повторяется одно имя: *Ленин*. У каждого, кто знал и слышал Ленина, сегодня прежде всего просится наружу чувство личной благодарности тому, кто поднял на такую недосягаемую высоту идею рабочего класса, кто сделал человечество выше на целую голову.

С тем большей силой такое чувство просится наружу у всех членов той партии, которую создал гений Владимира Ильича, у тех учеников Владимира Ильича, которые в течение 20 лет и больше работали бок-о-бок с ним, вместе с ним переживали горечь поражений и радости побед, учились у него, знали его не только как гениального вождя, но и как человека и учителя.

14 марта 1883 года, в день смерти Карла Маркса, Энгельс писал старому товарищу Маркса Зорге: «Все явления, даже самые ужасные из них, совершающиеся по законам природы, чреваты утешением. Так и в данном случае. Искусство врачевания могло бы, может быть, продлить ему пару лет растительного существования, жизнь беспомощного, лишь на славу искусства докторов не сразу, но медленно умирающего, существа, но такой жизни наш Маркс не перенес бы. Жить, имея перед собой ряд незаконченных работ, испытывать муки Тантала при мысли, что невозможно довести их до конца, было бы для него в тысячу раз тяжелее спокойной смерти. По моему мнению, после всего пережитого другого исхода не было. Это я знаю лучше всех врачей». Сегодня, когда перед нами лежит сухой протокол врачебного вскрытия тела Владимира Ильича, приходится, к несчастью, эти слова Энгельса применить к Ленину. Упорный склероз—результат нечеловеческого перенапряжения сил, непосильной тяжелой умственной работы—сделал положение Владимира Ильича безнадежным даже до того, что последний удар, который разразился 21 января, привел к катастрофе. Ленин, лишенный возможности говорить, писать, вести людей на борьбу, работать и работать. Можно ли себе представить больше муки для этой мятежной натуры, для этого бунтовщика из бунтовщиков, мыслителя из мыслителей.

Но возьмемте сердце в руки. Пусть каждый сам собой переживает чувства, которые, естественно, будит в нас кончина Владимира Ильича. Попробуемте уж сейчас со всей холодностью и спокойствием, которым учил нас Владимир Ильич, наметить задачи, поставленные перед ленинцами кончиной Ленина. До самого последнего времени все мы, вся партия не переставали верить, что Владимир Ильич еще вернется к работе. Верили в чудо: ведь Ленину десятки и сотни раз удавалось казавшееся совершенно неразрешимым. Теперь совершилось. Партия должна работать без Ленина.

«Движение пролетариата пойдет своим путем, но не будет уже центра, к которому в критические минуты спешили за помощью французы, русские, американцы, немцы, получавшие от него всегда ясные и верные советы, которые мог дать только гений, человек, в совершенстве владеющий предметом»,—так писал Энгельс в день смерти Маркса. Это чувство осиротелости переживаем сегодня все мы. Задачи, стоявшие перед марксистами в 1883 году после смерти Маркса, были трудны и сложны. Но во сколько же раз труднее задачи, стоящие перед марксистами-ленинцами в 1924 году, когда нас покинул Ленин. После смерти Маркса перед марксистами стояли задачи, в первую голову, теоретические. Международное рабочее движение переживало полосу глубокого безвременья. Первый Интернационал распался, второй еще не успел сложиться. Французское рабочее движение, да и не одно оно, все еще не оправилось от тяжелого разгрома Парижской Коммуны в 1871 году. Международное революционное рабочее движение только выходило на широкую дорогу. Главная задача заключалась в том, чтобы великое теоретическое наследие, оставленное Марксом, сделать достоянием широкого рабочего движения.

Задачи марксистов-ленинцев теперь куда сложнее и ответственнее. Международная пролетарская революция началась и одержала свои первые победы в одной из крупнейших стран мира. В то же время все трудности великой борьбы за осуществление пролетарской диктатуры в международном масштабе еще впереди. Второй Интернационал миазмами своими все еще отравляет международное рабочее движение. Задачи Коминтерна, созданного Владимиром Ильичем, усложняются с каждым днем.

Путь становится все более извилистым и тяжелым. Идущий к победе международный пролетариат в лице своих отдельных отрядов еще не раз и не два собьется с пути, обливаясь кровью, будет искать новую дорогу. Разгромленный в перв ю мировую империалистическую войну, распятый и обманутый лжевождями Второго Интернационала, международный пролетариат еще не освободился от кошмарного ощущения бездорожья. Перед марксистами-ленинцами, которые должны теперь руководить международным рабочим движением без нашего несравненного мастера и вождя, стоит непочатый край труднейшей, не только теоретически, но и практически, политической работы.

Первая задача ленинцев в России заключается в том, чтобы в отсутствии Ленина закрепить прежде всего основную идею ленинизма—союз рабочего класса и крестьянства. Коренная и основная задача РКП после смерти Ленина заключается прежде всего в этом. Своей работой мы должны добиться того, чтобы в кратчайший срок миллионы российского крестьянства поняли: Ленин умер, но ленинская партия в основном вопросе, определяющем судьбы всей русской революции, будет с еще большей энергией вести

прежнюю политику. Добьемтесь того, чтобы в кратчайший срок среди активных слоев крестьянства не осталось ни одного человека, который не знал бы: Партия большевиков ведет по прежнему, с еще большей силой, политику нерасторжимого союза рабочего класса и крестьянства.

Вторая задача РКП заключается в том, чтобы еще больше укрепить связь партии с беспартийной массой рабочих. Смерть Ленина задела за живое не только рабочего-коммуниста, но и рабочего беспартийного. Если мы хотим исполнить заветы Владимира Ильича, то мы должны работать так, чтобы через короткое время миллионы беспартийных рабочих нашего Союза Республик поняли: Ленин умер, но созданная им партия не промотает ленинского наследства, а сумеет еще с большей силой устанавливать связь передовиков-коммунистов со всей остальной беспартийной рабочей массой, она сумеет ленинским плугом подымать новые все более глубокие пласты, поднимать низы беспартийных рабочих масс, поддержать каждого рабочего, в котором есть хоть искорка дарования. Она сумеет помочь многомиллионной рабочей массе учиться и учиться, поднимать свой культурный уровень и приобщаться к делу социалистического строительства.

Третья задача, стоящая перед ленинцами, заключается в том, чтобы во что бы то ни стало уберечь единство в созданной Владимиром Ильичем партии. Самое великое, что создал гений Ленина, это взращенная и взлелеянная им РКП.

Все лучшее, что было у Владимира Ильича, он отдал нашей партии.

Кровью своего сердца спаял он ее. Партию нашу Владимир Ильич всегда мыслил, как монолитное целое, как вылитую из одного куска организацию, которая умеет собрать воедино все, что есть сильного во всем рабочем классе. В этом смысле наследство, оставляемое Лениным, несравненно более драгоценное наследство, чем даже то, которое оставил марксистам Маркс, когда он умирал в 1883 году. РКП была и должна остаться авангардом рабочего класса, его главой, его коллективным вождем. Выполнить эту задачу наша партия может лишь в том случае, если она останется единой. Еще во много раз острее чем доныне, вся партия, как один человек, будет реагировать на всякую попытку разбить ряды партии. Задачей ее является остаться партией воинствующего большевизма. Через пестрядь НЭП'а и трудности переходного периода, маневрируя в окружении буржуазных врагов, отступая когда это нужно для того, чтобы завтра лучше наступать, остаться партией воинствующего большевизма, какой нашу партию создал Ленин. И для этого видеть все опасности, связанные с эпохой НЭП'а, а не закрывать глаза перед существующей опасностью перерождения, беспощадно бороться с извращениями ленинизма и рецидивами мелко-буржуазных взглядов, откуда бы они ни шли.

Вспоминаются первые дни Смольного после великого Октябрьского переворота. Сотни, тысячи солдат из окопов, крестьяне одетые в солдатские шинели, загорелые, обросшие, лавиной стремились в Смольный, чтобы посмотреть Ленина, перемолвиться с ним несколькими словами, спросить его, что будет с Россией, всеми нами и так дальше. Тысячи, тысячи таких крестьян и солдат пытливо заглядывали в глаза Владимиру Ильичу, в котором все они с чутьем действительных представителей народа угадывали нового вождя России. Иные из этих солдат буквально изучали Ленина. Каков ты есть?

Сумеешь ли ты повести нас к победе и новой жизни? Теперь, когда этот колосс скошен безжалостной смертью, русский рабочий и крестьянин обратят столь же пытливые взгляды ко всей нашей партии, созданной Лениным.

Рабочий и крестьянин спросят нашу партию: Поведешь ли ты нас к победе теперь, когда Ленина не стало? Давайте же работать так, чтобы мы имели право ответить рабочему классу и крестьянству: Поведем! Партия, которую выпестовал Ленин, сумеет оказаться на высоте требований, пред'являемых нам великой исторической эпохой.

Перед ленинцами-русскими, перед ленинцами в Коминтерне и во всем мире стоят неизмеримой важности грандиозные задачи.

Важнейшее наследие, оставляемое нам усопшим учителем, это: первое—СССР и второе Коминтерн вместе со своим авангардом—РКП. В сознании неизмеримой важности стоящих перед нам задач, которые мы отныне вынуждены будем решать собственным коллективным опытом, без гениального совета Владимира Ильича, мы во что бы то ни стало должны сплотиться в еще более тесную семью.

Смерть Ленина не может не послужить сигналом братского сплочения всех, кто действительно являются ленинцами. Будем стараться работать так, чтобы всем вместе, хотя бы в малой степени, заменить Владимира Ильича. Давайте вносить в то великое дело, которое завещал нам Ильич, его преданность, спокойствие, энергию и мужество, егс любовь к делу и хоть немного его дальновидности.

Н. Бухарин

Революционный теоретик

Теперь уже весь мир знает, что Ленин—величайший вождь масс, гениальный тактик и революционный стратег. Это знают не только широкие рабочие массы: даже политические противники, квалифицированные вожди мирового империализма, которые с удовольствием увидели бы труп пролетарского вождя, открыто признают его колоссальное значение.

Но сравнительно немногим Ленин известен, как блестящий теоретик, тонкий аналитический ум, несравненный мастер общественных наук. А между тем, нам ясно, что текущая политическая борьба есть такое сложное дело, что правильная тактика должна покоиться на точном учете сил, покоиться на глубоком понимании данной кон'юнктуры, на способности предсказывать будущее. Эту возможность дал метод, выработанный гением Маркса. Марксистский метод явился превосходнейшим орудием в руках рабочего класса. Но никто из марксистов не владел и не владеет этим методом так, как владел им Владимир Ильич. «Философы до сих пор об'ясняли мир, а все дело в том, чтоб его изменить». В этих словах Маркс характеризовал самую глубину своего метода и своего собственного существа.

Марксизм есть теоретическая практика и практическая теория, изменяющая мир. Ленин, как никто более, воплотил это существо революционного марксизма. Теория, как обобщенная практика, практика, как прикладная теория, это синтез теоретической и практической борьбы. Революционное их единство с необычайной выпуклостью выражено во всей деятельности Владимира Ильича. Он всегда, даже среди классовой борьбы, занимался теоретическими вопросами, но никогда эти теоретические вопросы не были оторваны у него от практики. Его практика и есть практика революционера. Такой же является и его теория.

Еще на заре марксистского движения, когда обсуждался вопрос о судьбах капитализма в России, Ленин занял выдающееся место среди русских экономистов. Его ум подмечал все противоречия развития, всю его революционную сущность. Народники и крестьянство видели трудовую и идеальную гармоническую крепость, на которой созиждется церковь будущего

Ленин беспощадно высмеивал борцов этой приглаженной действительности. А правда ли, что это единый класс, а не выделяются ли кулацкие хозяйства с наемным трудом, а не растет ли число безлошадных? Вот вопрос, который ставил Ленин и в ряде блестящих работ („Критика экономического романтизма“ и другие статьи, потом вошедшие в сборник «Аграрный вопрос», „Развитие капитализма, в России“ и т. д.), он показал, как развивается в России капитализм, как растет пропасть между кулаком и бедняком, как кулак, ростовщик, капиталист начинают выплывать на поверхность. Народ-

ническое мирное житье, учение, что все на шипке спокойно, что все крестьяне одинаковы, что капитализму в России не бывать,—Ленин разнес в пух и прах вздорную болтовню тех, кто хочет прикрыть разницу между кулаком и бедняком, но защищает интересы кулака против интересов бедняка.

Книгу Ленина, которую он писал в сибирской ссылке, некоторые марксисты называли блестящей, но сухой и черезчур ученой работой. Что она была ученнейшим сочинением, которое вынуждены были рекомендовать студентам все мало-мальски грамотные профессора, ибо,—ее нельзя было замолчать—с этим нужно согласиться. Ленин проявил себя здесь, как единственный в своем роде софистик и крупнейший аналитик. Но неправда, что она суха, что мысль ее безжизненна. Гораздо более прав был наш прежний соратник, а теперь враг—В. Базаров, который писал, что у Ленина каждая цифра дышит революционной ненавистью к господствующему классу.

Против народников выступили не только марксисты-революционеры. В марксистской школе появились и будущие деникинские министры, рыцари российского капитализма, грядущие соратники Рябушинских и Путиловых, профессора, приват-доценты, ученые: Струве, Туган-Барановский, Булгаков и пр. Струве написал даже первый социал-демократический манифест. Но Ленин в ученой лисе, Струве, сразу почувствовал предателя и лжеца. Струве также называл себя марксистом. Он также проповедывал против народников. Но его марксизм был не Марксово учение о ниспровержении капитализма, а тщательный анализ «хороших свойств» этого капитализма, его прогрессивности, благопристойности, необходимости и пр., не тем анализом роста пртиворечий, которые приводят к восстанию пролетариата. А в этом последнем и состоит душа марксизма.

Владимир Ильич пошел в бой с открытым забралом. Выхолощенный, буржуазный, фальсифицированный марксизм Струве, который провозгласил основным лозунгом: «На выучку к капитализму»,— Ленин опрокинул навзничь теоретическим оружием настоящего революционного марксизма. Во всех вопросах теории, был ли то вопрос о рынках, или вопрос о дифференциации крестьянства, или вопрос об общинах, или вопрос о русской промышленности и ее судьбах—Ленин с удивительной зоркостью подмечал то, что было скрыто от других—все явления, все силы, которые двигают вперед, ведут к росту пролетариата, к его сплоченности, к его восстанию, к его победе.

Когда в германской социал-демократии возникло ревизионистское течение, критиковавшее Маркса и его учение о неизбежности пролетарской революции и выставлявшее положение о мирном характере капиталистического развития, Ленин выступил снова с рядом работ. Особенно излюбленной темой был у него аграрный вопрос. Самую сухую теоретическую вещь (в роде спора о законе убывающего плодородия почвы, о теории ренты) Ленин анализировал так точно, ясно и так революционно, что его работы являются образцом (такова, например, его небольшая работа «Аграрный вопрос и критики Маркса»).

Глубочайшее теоретическое понимание развития подготовило

ту ясную тактическую позицию, которую наша партия заняла в революции 1905 г.

Но вот наступает полоса контр-революции. Начинается усвоение пережитого, вместе с тем и поиски дальнейших путей. Среди части социал-демократов обнаруживается колебание в сторону от материалистической философии. Владимир Ильич бросается в бой и на этом фронте. Он выступает с толстым томом «Заметки об одной реакционной философии», дающим острую критику нематериалистической теории познания.

В одном «серьезном» буржуазном издании рецензент книги Ленина писал, отдавая должное ясности мысли, что не было книги, в которой самые абстрактные философские понятия сочетались бы с такими ругательными эпитетами, как в этой работе. Но смиренномудрый автор рецензии не догадывался, что и здесь у Ленина была борьба, в которой противнику не могло быть пощады, если он заслуживал осуждения, ибо и в философии для Ленина дело шло не о самоуслаждении глубокомысленными изысканиями, а об основательной борьбе.

На заре нового под'ема движения разражается война. Перед спутанным сознанием рабочего класса встает ряд важнейших проблем.

Корни войны, ее смысл и значение—все это прежде всего нужно понять. На сцену выступили под марксистским флагом самые ярые осквернители марксизма. Владимир Ильич садится за изучение вопроса об империализме и в ряде новых работ вскрывает всю фальшь каутскианских теорий. Противоречивый характер развития, неизбежность хода к катастрофе—вот что прежде всего отмечал Ленин. «Финансовый капитализм может быть мирным», говорил Каутский. «Все, что происходит, имеет свое оправдание», писал Кунов. И те, и другие плевали на Маркса. А Ленин брал сухие цифры, анализировал капиталистическое развитие последних лет и с точностью астронома швырял в лицо врагам революции безусловное, мужественное, научное предсказание революционной грозы.

Жизнь оправдала теорию Ленина, потому что эта теория была глубочайшей теорией общественного развития, которая видит на несколько лет вперед, потому что она была **революционной теорией**.

Но, быть может, самым гениальным теоретическим построением Владимира Ильича было его учение о диктатуре пролетариата, о ее роли, о ее формах, о ее значении. Здесь тов. Ленин не только разрабатывал учение Маркса, но создал целую новую теоретическую школу. Маркс мог в самых острых чертах наметить линию. Ленин завершил это дело. Учение о диктатуре пролетариата и советской власти—освещение современного пролетарского движения, которое Ильич с величайшей теоретической смелостью впервые изложил в своих знаменитых „тезисах“ на апрельской конференции 1917 года. Маркс писал однажды, что суть его учения состоит не в теории классовой борьбы, ибо классовая борьба была открыта до него, а в том, что развитие капитализма приводит неизбежно к диктатуре пролетариата. Учение Ленина касается лишь следующей исторической ступени, и так как Ленин не только гениальный теоретик, общество-

вед, но и популярный работник - писатель, его теория становится силой, ибо ею овладевают массы.

Творца научного коммунизма, Маркса, буржуазно-либеральные профессора травили „за его бездушность“, „пафос ненависти“ и проч. Маркс был пламенным революционером, действительно ненавидящим священной ненавистью рабский строй, в котором кучка „цивилизованных варваров“ угнетала миллионы рабов, но все видели гигантский рост этого великана мысли.

Теперь, когда раскрыты все классовые карты, буржуазные идеологи начинают признаваться, что большевизм есть самый доподлинный марксизм. Так пишет профессор Зомбарт в своей новой работе „Основа социализма“, так пишет Струве. Но они в ужасе смотрят на большевизм и его мировой вождя, ибо „красный призрак коммунизма“ одевается плотью и кровью, вооружается острым оружием критики и критикой оружия ниспровергает ненавистный капитализм.

Живое воплощение теоретического и практического разума рабочего класса, Ленин руководит этой победоносной борьбой. Мы все, его ученики и товарищи, твердо надеемся, что вместе с ним увидим и день нашей мировой победы, с которой начнется действительная история освобожденного человечества.

Л. Троцкий

Ленин, как национальный тип

Интернационализм Ленина не нуждается в рекомендации. Он лучше всего характеризуется непримиримым разрывом в первые дни мировой войны с той подделкой под интернационализм, которая господствовала во втором Интернационале. Официальные вожди „социализма“ примиряли с парламентской трибуны интересы отечества с интересами человечества отвлеченными доводами в духе старых космополитов. На практике это вело, как мы знаем, к поддержке грабительского отечества силами пролетариата.

Интернационализм Ленина—никак не формула словесного примирения национального с интернациональным, а формула международного революционного действия. Мировая территория, захваченная, так-называемым, цивилизованным человечеством, рассматривается, как единое поле гигантской борьбы, составными элементами которой являются отдельные народы и их классы. Ни один крупный вопрос не замыкается в национальные рамки. Видимые и невидимые нити соединяют его действенной связью с десятками явлений во всех концах мира. В оценке международных факторов и сил Ленин свободнее, чем кто-либо другой, от национальных пристрастий.

Маркс считал, что философы достаточно истолковали мир, и видел задачу в том, чтобы переделать его. Но сам он до этого не дожил—гениальный предтеча. Переделка старого мира ныне в полном ходу, и первым его работником является Ленин. Его интернационализм есть практическая сделка и практическое вмешательство в ход исторических событий в мировом масштабе и в мировых целях. Россия и ее судьба—только один из элементов этой грандиозной исторической тяжбы, от исхода которой зависит судьба человечества.

Интернационализм Ленина не нуждается в рекомендации. Но в то же время сам Ленин глубоко национален. Он корнями уходит в новую русскую историю, собирает ее в себе, дает ей высшее выражение и именно таким путем достигает вершины интернационального действия и мирового влияния.

На первый взгляд характеристика фигуры Ленина, как „национальной“, может показаться неожиданностью, но, в сущности, это разумеется само собой. Для того, чтобы руководить таким небывалым в истории народов переворотом, какой переживает Россия, нужна, очевидно, неразрывная органическая связь с основными силами народной жизни,—связь, идущая от глубочайших корней.

Ленин олицетворяет собою русский пролетариат, молодой класс, которому политически, пожалуй, не больше лет, чем Ленину от роду, но класс глубоко национальный, ибо в нем резюмируется все предшествующее развитие России, в нем все ее будущее, с ним живет и падает русская нация. Свобода от рутины и шаблона, от фальши и условности, решимость мысли, отвага в действии, отвага, никогда не переходящая в безрассудство, характеризуют русский пролетариат и с ним вместе Ленина.

Природа русского пролетариата, которая делает его ныне важнейшей силой международной революции, подготовлена ходом национальной русской истории: варварской жестокостью самодержав-

ного государства, ничтожеством привилегированных классов, лихорадочным развитием капитализма на дрожжах мировой биржи, вымороченным характером русской буржуазии, упадочностью ее идеологии, дряхлостью ее политики. Наше „третье сословие“ не имело и не могло иметь ни своей Реформации, ни своей Великой Революции. Тем более всеоб‘емлющий характер приобрели революционные задачи русского пролетариата. Наша история не дала в прошлом ни Лютера, ни Фомы Мюнстера, ни Мирабо, ни Дантона, ни Робеспьера. Именно поэтому русский пролетариат имеет своего Ленина. Что потеряно в традиции, то выиграно в размахе революции.

Ленин отражает собой русский рабочий класс не только в его пролетарском настоящем, но и в его столь еще свежем крестьянском прошлом. У этого самого бесспорного из вождей пролетариата не только мужицкая внешность, но и крепкая мужицкая подоплека. Перед Смольным стоит памятник другому большому человеку мирового пролетариата. Маркс на камне, в черном сюртуке. Конечно, это мелочь, но Ленина даже мысленно никак не оденешь в черный сюртук. На некоторых портретах Маркс изображен с широкой крахмальной манишкой, на которой болтается что-то в роде монокля. Что Маркс не был склонен к кокетливости, это слишком ясно для тех, кто имеет понятие о духе Маркса. Но Маркс родился и вырос на иной национально-культурной почве, дышал иной атмосферой, как и верхи немецкого рабочего класса своими корнями уходят не в мужицкую деревню, а в цеховое ремесло и в сложную городскую культуру средних веков.

Самый стиль Маркса, богатый и прекрасный, сочетание силы и гибкости, гнева и иронии, суровости и изысканности, несет в себе литературные и эстетические накопления всей предшествующей социально-политической немецкой литературы, начиная с Реформации и ранее. Литературный и ораторский стиль Ленина страшно прост, утилитареи, аскетичен, как и весь его уклад. Но в этом могучем аскетизме нет и тени моралистики. Это не принцип, не надуманная система и уже, конечно, не рисовка, это просто внешнее выражение внутреннего сосредоточения сил для действия. Это—хозяйская, мужицкая деловитость только в грандиозном масштабе.

Маркс—весь в „Коммунистическом манифесте“, в предисловии к своей »Критике“. в „Капитале“. Если б он даже не был основателем Первого Интернационала, он навсегда остался бы тем, чем является сейчас. Наоборот, Ленин весь в революционном действии. Его научные работы—только подготовка к действию. Если бы он не опубликовал в прошлом ни одной книги, он навсегда вошел бы в историю таким, каким входит теперь: вождем пролетарской революции, основателем Третьего Интернационала.

Ясная научная система, материалистическая диалектика—необходима для действия того исторического размаха, какой выпал на долю Ленина, необходима, но недостаточна. Тут нужна еще та подспудная творческая сила, которую мы называем интуицией: способность налету оценивать явления, отделять существенное и важное от шелу и и пустяков, заполнять воображением недостающие части картины, додумывать за других, и прежде всего за врагов, сочетать все это воедино и наносить удар одновременно с тем, как в голове складывается „формула“ удара. Это—интуиция действия. Одно стороной своей она сливается с тем, что по-русски зовется сметко

Когда Ленин, прищурив левый глаз, слушает радиотелеграмму, заключающую в себе парламентскую речь одного из империалистических вершителей судеб, или очередную дипломатическую ноту —сплетенье кровожадного коварства с полированным лицемерием, он похож на крепко умного мужика, которого словами не проймешь и фразами не обманешь. Это—мужицкая сметка, только с высоким потенциалом, развернувшаяся до гениальности, вооруженная последним словом научной мысли.

Молодой русский пролетариат мог совершить то, что совершает, только рванув за собой на своих корнях тяжелую глыбу крестьянства, Все наше национальное прошлое подготовило этот факт. Но именно потому, что ходом событий у власти поставлен пролетариат, революция наша сразу и радикально преодолела национальную ограниченность и провинциальную захолустность прежней русской истории. Советская Россия стала не только убежищем Коммунистического Интернационала, но и живым воплощением его программ и его методов.

Теми неведомыми, наукой еще не раскрытыми путями, какими формируется человеческая личность,—Ленин впитал в себя из национальной среды все, что понадобилось ему для величайшего в человеческой истории революционного действия. Именно потому, что через Ленина социалистическая революция, давно имеющая свое интернационально-теоретическое выражение, нашла впервые свое национальное воплощение,—Ленин стал в самом прямом и самом непосредственном смысле революционным руководителем мирового пролетариата.

И. Сталин

Организатор и вождь Р. К. П.

Существуют две группы марксистов. Обе они работают под флагом марксизма, считают себя «подлинно» марксистскими. И все-таки они далеко не тождественны; более того, между ними целая пропасть, ибо методы их работы диаметрально противоположны.

Первая группа обычно ограничивается внешним признанием марксизма, его тождественным провозглашением. Не умея или не желая вникнуть в существо марксизма, не умея или не желая претворить его в жизнь, она живые и революционные положения марксизма превращает в мертвые, ничего не говорящие формулы. Свою деятельность она основывает не на опыте, не на учете практической работы, а на цитатах из Маркса. Указания и директивы черпает она не из анализа живой действительности, а из аналогий и исторических параллелей. Расхождение слова с делом,—такова основная болезнь этой группы. Отсюда разочарования и вечное недовольство судьбой, которая сплошь и рядом подводит ее, оставляет с «носом». Имя этой группы—меньшевизм (в России), оппортунизм (в Европе). Тов. Тышко (Иогихес) на Лондонском с'езде довольно метко охарактеризировал эту группу, сказав, что она не стоит, а лежит на точке зрения марксизма.

Вторая группа, наоборот, переносит центр тяжести вопроса от внешнего признания марксизма на его проведение, на его претворение в жизнь. Намечение путей и средств осуществления марксизма, соответствующих обстановке, изменение этих путей и средств, когда обстановка меняется,—вот на что, главным образом, обращает свое внимание эта группа. Директивы и указания черпает эта группа не из исторических аналогий и параллелей, а из изучения окружающих условий.

В своей деятельности опирается она не на цитаты и изречения, а на практический опыт, проверяя каждый свой шаг на опыте, учась на своих ошибках и уча других строительству новой жизни. Этим собственно и об'ясняется, что в деятельности этой группы слово не расходится с делом, и учение Маркса сохраняет полностью свою живую революционную силу. К этой группе вполне подходят слова Маркса, в силу которых марксисты не могут останавливаться на том, чтобы об'яснить мир, а должны итти дальше—с тем, чтобы изменить его. Имя этой группы-большевизм, —коммунизм.

Организатором и вождем этой группы является Ленин.

Ленин, как организатор

Образование пролетарской партии в России протекало при особых условиях, отличных от условий на Западе, в момент организации там рабочей партии. На Западе, во Франции, в Германии, рабочая партия вышла из профессиональных союзов в условиях легального существования союзов и партий, в обстановке после-буржуазной революции, при наличии буржуазного парламента, когда пробравшаяся к власти буржуазия стояла лицом к лицу против пролетариата.

В России, наоборот, образование пролетарской партии происходило при жесточайшем абсолютизме, в ожидании буржуазно-демократической революции. С одной стороны, партийные организации переполнялись буржуазными „легально-марксистскими“ элементами, жаждущими использования рабочего класса для буржуазной революции, с другой стороны, лучшие партийные работники вырывались царской жандармерией из рядов партии; между тем, нарастание стихийного роволюционного движения требовало наличия стойкого, сплоченного и достаточно конс иративного боевого ядра революционеров, могущего направить движение на свержение абсолютизма.

Задача состояла в том, чтобы отделить овец от козлищ, отмежеваться от чужаков, организовать кадры опытных революционеров на местах, дать им ясную программу и твердую тактику, наконец, собрать эти кадры в единую боевую организацию профессиональных революционеров, достаточно конспиративную для того, чтобы устоять против жандармских набегов, но вместе с тем достаточно связанную с массами для того, чтобы повести их в нужную минуту на борьбу.

Меньшевики, те самые, что „лежат“ на точке зрения марксизма, решали вопрос просто: так как на Западе рабочая партия вышла из беспартийных профессиональных союзов, борющихся за улучшение экономического положения рабочего класса, то в России следует проделать, по возможности, то же самое, т. е. пока ограничиться „экономической борьбой рабочих с хозяевами и правительством“ на местах, не создавая обще-русской боевой организации, а потом, потом..., если не появятся к тому времени профессиональные союзы, созвать беспартийный „рабочий с'езд“ и об'явить его партией.

Ба 3297

О том, что этот „марксистский план“ меньшевиков, утопический для русских условий, предполагает тем не менее широкую агитационную работу, направленную на принижение идей партийности, уничтожение партийных кадров, оставление пролетариата без своей партии и отдачу рабочей партии на с'едение либералам,—об этом е.ва ли тогда догадывались меньшевики, да, пожалуй, и многие из большевиков.

Величайшая заслуга Ленина перед русским пролетариатом и его партией состоит в том, что он раскрыл всю опасность меньшевистского организационного «плана» еще в тот момент, когда «план» был едва зачат, когда сами авторы «плана» с трудом представляли ясно его очертания, и, раскрыв его, открыл бешеную атаку против организационной распущенности меньшевиков, сосредоточив все внимание практиков на этом вопросе. Ибо речь шла о существовании партии, о жизни и смерти партии.

Поставить обще-русскую политическую газету, как центр стягивания партийных сил, организовать стойкие партийные кадры на местах, как «регулярные части» партии, собрать эти кадры воедино через газету и сплотить их в общерусскую боевую партию, с резко обозначенными границами, с ясною программою, с твердой тактикой, единой волей—вот какой план развил Ленин в своих знаменитых книжках: «Что делать», «Шаг вперед, два назад».

Достоинство этого плана состояло в том, что он вполне отвечал русской действительности и мастерки обобщал организационный опыт лучших практиков. В борьбе за этот план большинство русских практиков решительно пошло за Лениным, не останавливаясь

перед расколом. Победа этого плана заложила фундамент той сплоченной и закаленной коммунистической партии, равной которой не знает мир.

Нередко наши товарищи (не только меньшевики) обвиняли Ленина в чрезмерной склонности к полемике и к расколу в борьбе с примиренцами и пр. Несомненно, и то и другое имело место в свое время. Но не трудно понять, что наша партия не могла бы избавиться от внутренней слабости и расплывчатости, она не могла бы достичь присущей ей силы и крепости, если бы она не изгнала из своей среды непролетарские, оппортунистические элементы.

В эпоху буржуазного господства пролетарская партия может расти и крепнуть лишь в той мере, в какой она ведет борьбу с оппортунистическими антиреволюционными и антипартийными элементами в своей среде и рабочем классе. Лассаль был прав, говоря: «партия укрепляется тем, что очищает себя». Обвинители обычно ссылались на германскую партию, где процветало тогда единство. Но, во-первых, не всякое единство является признаком силы, во-вторых, достаточно взглянуть теперь на бывшую германскую партию, разодранную на три партии, чтобы понять всю фальшь и мнимость «единства» Шейдемана и Носке с Либкнехтом и Люксембург. И, как знать, не лучше ли было бы для германского пролетариата, если бы революционные элементы германской партии своевременно раскололись с антиреволюционными ее элементами.

Не правда ли, Ленин был тысячу раз прав, ведя партию по пути непримиримой борьбы с антипартийными и антиреволюционными элементами: только в результате такой организационной политики могла создать в себе партия то внутреннее единство и поразительную сплоченность, обладая которой, она безболезненно вышла из июльского кризиса при Керенском, вынесла на своих плечах октябрьское восстание, без потрясений перенесла кризис брестского периода, организовала победу над Антантой и, наконец, достигла той невиданной гибкости, благодаря которой она в состоянии в любой момент *перестроить свои ряды и сосредоточить сотни тысяч своих членов на любой большой работе, не внося замешательства в свою среду.*

Ленин, как вождь РКП

Но организационные достоинства РКП представляют лишь одну сторону дела. Партия не могла бы вырасти и окрепнуть так быстро, если бы политическое содержание ее работы, ее программа и тактика не отвечали русской действительности, если бы ее лозунги не зажигали рабочих масс и не толкали вперед революционного движения. К этой стороне дела перейдем сейчас.

Русская буржуазно-демократическая революция (1905 г.) протекала при условиях, отличных от условий на Западе во время революционных переворотов, например, во Франции и в Германии.

Революции на Западе разыгрывались в условиях мануфактурного периода и неразвитой классовой борьбы, когда пролетариат был слаб и малочисленен, не имел своей собственной партии, могущей формулировать его требования, а буржуазия была достаточно революционна для того, чтобы внушить рабочим и крестьянам доверие к себе и повести их на борьбу с аристократией.

В России, наоборот, революция (1905 год) началась в условиях машинного периода и развитой классовой борьбы: сравнительно многочисленный и сплоченный капитализмом русский пролетариат

имел уже ряд боев с буржуазией, имел свою партию, более сплоченную, чем буржуазные, и свои классовые требования; русская буржуазия, жившая к тому же заказами от правительства, была достаточно напугана революционностью пролетариата для того, чтобы искать союза с правительством и помещиками против рабочих и крестьян. Тот факт, что русская революция вспыхнула в результате военных неудач на полях Манчжурии, лишь формировал события, ничего, однако, не меняя в существе дела.

Обстановка требовала, чтобы пролетариат стал во главе революции, сплотил вокруг себя революционное крестьянство и повел решительную борьбу против царизма и против буржуазии одновременно, во имя полной демократизации страны и обеспечения своих классовых интересов.

Но меньшевики, те самые, что «лежат» на точке зрения марксизма, решали вопрос по-своему: так как русская революция буржуазна, а в буржуазных революциях руководят представители буржуазии (см. историю французской и германской революций), то пролетариат не может быть гегемоном русской революции; руководство должно быть предоставлено русской буржуазии, той самой, которая против революции; крестьянство также должно быть предоставлено попечению буржуазии, а пролетариату следует оставаться в положении крайней левой оппозиции. И эти пошлые перепевы плохоньких либералов выставлялись меньшевиками, как последнее слово «подлинного» марксизма.

Величайшая заслуга Ленина перед русской революцией состоит в том, что он вскрыл до корней пустоту исторических параллелей меньшевиков и всю опасность меньшевистской «схемы революции», отдающей рабочее дело на съедение буржуазии. Революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства, вместо диктатуры буржуазии, бойкот Булыгинской думы и вооруженное восстание, вместо участия в думе и органической работы в ней, идея «левого блока», после того, как дума все же состоялась, и использование думской трибуны для внедумской борьбы, вместо кадетского министерства и реакционного «бережения» думы, борьба с кадетской партией, как контр-революционной силой, вместо блока с ней,—вот какой тактический план развил Ленин в своих знаменитых брошюрах: «Две тактики», «Победа кадетов».

Достоинство этого плана состояло в том, что он, прямо и решительно формулируя классовые требования пролетариата в эпоху буржуазно-демократической революции в России, облегчал переход к революции социалистической, носил в себе в зародыше идею диктатуры пролетариата. В борьбе за этот тактический план большинство русских практиков пошло за Лениным решительно и бесповоротно. Победа этого плана положила фундамент той революционной тактике, благодаря которой потрясает ныне наша партия основы мирового империализма.

Дальнейшее развитие событий: четырехлетняя империалистическая война и потрясение всего народного хозяйства; февральская революция и знаменитое двоевластие; временное правительство, как очаг буржуазной контр-революции и Петроградский совет, как формула зарождавшейся пролетарской диктатуры; октябрьский переворот и разгон учредилки; упразднение буржуазного парламентаризма и провозглашение республики советов; превращение войны империалистической в войну гражданскую и выступление мирового империализма вкупе с «марксистами на словах» против пролетарской

революции; наконец, жалкое положение меньшевиков, уцепившихся за учредилку, выброшенных пролетариатом за борт и прибитых волной революции к берегам капитализма,—все это лишь подтверждало правильность основ революционной тактики, формулированной Лениным в «Двух тактиках». Партия, имеющая в руках такое наследство, могла бы плыть вперед смело, не боясь подводных камней.

* * *

В наше время пролетарской революции, когда каждый лозунг партии и каждая фраза вождя претворяются в дело, пролетариат пред'являет своим вождям особые требования. История знает пролетарских вождей, вождей бурного времени, вождей—практиков, самоотверженных и смелых, но слабых в теории. Массы не скоро забывают таких вождей, но движение в целом не может жить одними лишь воспоминаниями; ему нужны ясная цель (программа), твердая линия (тактика). Таковы, например, Лассаль в Германии, Бланки во Франции. Есть и другого рода вожди, вожди мирного времени, сильные в теории, но слабые в делах организации и практической работы.

Такие вожди популярны лишь в верхнем слое пролетариата и то лишь до известного времени: с наступлением революционной эпохи, когда от вождей требуются революционно-практические лозунги, теоретики сходят со сцены, уступая место новым людям, таковы, например, Плеханов в России, Каутский в Германии.

Чтобы удержаться на посту пролетарской революции и пролетарской партии, необходимо сочетать в себе теоретическую мощь с практически-организационным опытом пролетарского движения. П. Аксельрод, когда он был марксистом, писал о Ленине, что он «счастливо соединяет в себе опыт хорошего практика с теоретическим образованием и широким политическим кругозором» (см. предисловие П. Аксельрода к брошюре Ленина «Задачи русских соц.-дем.»). Что сказал бы теперь о Ленине идеолог капитализма г. Аксельрод, не трудно догадаться. Но для нас, знающих Ленина близко и могущих смотреть на дело об'ективно, несомненно, что это старое качество вполне сохранилось в Ленине. В этом нужно искать психологического об'яснения того факта, что Ленин, и именно он. является ныне вождем самой сильной и самой закаленной в мире пролетарской партии.

Ц. Гальперин

Один из заветов Ильича

В стройной глубокой системе Ленинизма очень видное место занимает проблема взаимоотношений между пролетариатом и крестьянством в революции. Практическое решение этой проблемы отнюдь еще не в прошлом. Сегодняшняя фаза революции вновь и вновь выдвигает ее.

Вся наша экономическая политика зиждется на определенной оценке и определенном учете этих взаимоотношений.

Поэтому каждый член партии должен знать, как Ильич ставил и разрешал вопрос об отношениях между рабочим классом и крестьянству, какой завет он нам оставил в этой области.

Надо сказать, что проблема крестьянства при пролетарской революции основоположниками научного социализма Марксом-Энгельсом была лишь теоретически намечена, а практически не разработана.

Заслуга ее гениального разрешения и разработки принадлежит Владимиру Ильичу. Идея союза рабочих и крестьян в борьбе за социализм, идея рабоче-крестьянской смычки—неразрывно связана со всем творчеством, со всей борьбой, со всей жизнью Ильича. Она красной нитью проходит через всю Ленинскую систему.

Уже в 1905 году Ленин выдвигает лозунг „революционной диктатуры пролетариата и крестьянства". В марте 1905 года он пишет:

„В самом деле, не ясно ли, что борьба за республику немыслима для пролетариата без союза его с мелкобуржуазной массой народа. Не ясно ли, что без революционной диктатуры пролетариата и крестьянства нет ни тени надежды на успех этой борьбы...Ведь, если мы, революционный народ, т. е. пролетариат и крестьянство, хотим вместе бить самодержавие, то мы должны также вместе добить, вместе убить его, вместе отбить неизбежные попытки реставрировать его.....Если русское самодержавие не сумеет вывернуться, отделавшись куцой конституцией, если оно будет не только поколеблено, а действительно свергнуто, тогда, очевидно, потребуется гигантское напряжение революционной энергии всех передовых классов, чтобы отстоять это завоевание. А это „отстоять" и есть не что иное, как революционная диктатура пролетариата и крестьянства". („Тактика большевизма" стр. 21—22).

После февральской революции идея рабоче-крестьянского союза в борьбе за социализм выступает в трудах Ленина еще определеннее и яснее.

Уже в своих апрельских тезисах, набросанных на завтра после приезда в Россию, Ленин пишет:

„Своеобразие текущего момента в России состоит в переходе от первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата,—ко второму ее этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства". (Там же, стр. 266).

В сентябре 1917 г. Ленин так формулирует задачи пролетариата по отношению к мелкой буржуазии (крестьянству):

„Россия—мелкобуржуазная страна. Гигантское большинство населения принадлежит к этому классу. Его колебания между буржуазией и пролетариатом неизбежны. Только при его присоединении к пролетариату победа дела революции—дела мира, свободы, получения земли трудящимися обеспечена легко, мирно, быстро, спокойно... Нищета беднейших крестьян, ужасы войны, ужасы голода—все это показывает массам нагляднее и нагляднее правильность пролетарского пути, необходимость поддержки пролетарской революции". („Тактика большевизма", стр. 339).

Во всю ширь ставит Ильич проблему взаимоотношений пролетариата и крестьянства в статье „Крестьяне и рабочие" (29 августа 1917 г.)

„Более 20 лет существует массовое социал-демократическое рабочее движение в России. За этот большой промежуток времени, через две великие революции, красной нитью через всю политическую историю России тянется вопрос: рабочему ли классу вести крестьян вперед, к социализму, или либеральному буржуа оттаскивать их назад, к примирению с капитализмом... Революционная социал-демократия, никогда не отказывавшаяся от критики мелко-буржуазных иллюзий эсеров, никогда не блокировавшаяся с ними иначе, как против кадетов, все время борется за вырывание крестьян из-под влияния кадетов и противопоставить мещански-утопическому взгляду на социализм не либеральное примирение с капитализмом, а революционно-пролетарский путь к социализму. Только пролетариат и крестьянство могут свергнуть монархию, таково было основное, по тогдашнему времени, определение нашей классовой политики. И это определение было верно. Февраль и март 1917 г. лишний раз подтвердили это.

Только пролетариат, руководящий беднейшим крестьянством (полупролетариями, как говорит наша программа), может кончить войну демократическим способом, залечить ее раны, начать, ставшие безусловно необходимыми и неотложными, шаги к социализму—таково определение классовой политики теперь...

Вот как должна измениться теперь основная линия речей рабочего к крестьянину. Мы, рабочие, можем дать и дадим вам то, чего крестьянская беднота хочет и ищет, не всегда зная, где и как искать. Мы, рабочие, против капиталистов отстаиваем интересы свои и в то же время интересы гигантского большинства крестьян, а эсеры, идя в союз с капиталистами, изменяют этим интересам...

Переход капиталистической власти к пролетариату—вот в чем суть. И тогда все существенное, основное, коренное в программе 242 наказов становятся осуществимыми...

Доверьтесь рабочим, товарищи-крестьяне, рвите союз с капиталистами. Только в тесном союзе с рабочими вы можете осуществить на деле программу 242 наказов... А когда в союзе с городскими рабочими в беспощадной борьбе против капитала вы начнете осуществлять программу 242 наказов, тогда весь мир придет на помощь нам и вам, тогда успех этой программы будет обеспечен. Тогда наступит конец господству капитала и наемному рабству. Тогда начнется царство социализма, царство мира, царство трудящихся». (Собр. сочинений, том XIV, часть 2-я, стр. 80—84).

И рабочие и крестьяне послушались Ильича. В великие октябрьские дни союз был заключен. Власть была взята пролетариатом при полной поддержке крестьянства. Буржуазия была этими двумя классами «вместе добита и убита, вместе же, ими отбивались попытки реставрации». Но вот основное сделано: власть в руках пролетариата. Деревня за это время успела несколько нивеллироваться, выравняться. Значительно вырос слой середняков за счет крайних полюсов: бедноты и кулаков. Деревня стала в значительной мере середняцкой. И Ильич, лучше других улавливавший молекулярные процессы классовых передвижек, перегруппировок, зорко следивший за всем происходящим в крестьянстве, выступает на VIII с'езде партии с докладом об отношении пролетарской власти к середняку:

„Необходимо определить отношение к классу, который не имеет определенного устойчивого положения. Пролетариат в массе за социализм, буржуазия в массе против социализма, определить отношение между двумя этими классами легко. А когда мы переходим к такому слою, как среднее крестьянство, то оказывается, что это такой класс, который колеблется. Он отчасти собственник, отчасти труженик. Он не эксплоатирует других представителей трудящихся. Ему десятилетия приходилось с величайшим трудом отстаивать свое положение, он испытывал на себе эксплоатацию помещиков и капиталистов, он вынес все и в то же время—он собственник...

Задача должна быть здесь поставлена совсем иначе. Тут речь идет не о том, чтобы сломить сопротивление заведомых эксплоататоров... Тут насилием ничего не создашь. Насилие по отношению к среднему крестьянству представляет из себя величайший вред... Действовать здесь насилием, значит, погубить все дело.

Задача здесь сводится не к экспроприации среднего крестьянина, а к тому, чтобы учесть особенные условия жизни крестьянина, к тому, чтобы учиться у крестьян способам перехода к лучшему строю и не сметь командовать. Вот правило, которое мы себе поставили...

Крестьянин нуждается в промышленности города, без нее он жить не может, а она в наших руках. Если мы возьмемся за дело правильно, тогда крестьянин будет благодарен нам за то, что мы понесем ему из города эти продукты, эти орудия, эту культуру. Их понесут ему не эксплоататоры, не помещики, а такие же товарищи-труженики, которых он ценит чрезвычайно глубоко. Но ценит практически, ценит их фактическую помощь, отвергая—и вполне справедливо отвергая—командования, предписания сверху. Сначала помогите, потом добивайтесь доверия“...

Заметьте, что это было сказано 23 марта 1919 года, т. е. за два года до об'явления новой экономической политики. Но принципиальная линия по отношению к крестьянству, идея рабоче-крестьянского союза, «ленинизм»—здесь на-лицо.

Переходим к новой экономической политике. Ни для кого не секрет, что на этом повороте растерялись и многие старые члены партии. Только мощная рука Ильича способна была, не дрогнув, провести этот маневр. Здесь Ленинская идея «смычки» с крестьянством находит свое полное выражение. Своим острым «чутьем» Ле-

нин безошибочно ухватил «экономические формы возмущения мелкой сельско-хозяйственной стихии против пролетариата». И решительное авторитетное слово было сказано.

Вот некоторые выдержки из речи Ильича на X с'езде партии о переходе к продналогу:

> Что значит этот лозунг свободы торговли, выдвигаемый мелко-буржуазной стихией? Он показывает, что в отношениях пролетариата и мелких земледельцев есть такие трудные проблемы, есть такие задачи, которых мы еще не решили. Я говорю об отношениях победоносного пролетариата к мелким хозяевам, когда пролетарская революция развертывается в стране, где пролетариат в меньшинстве, где большинство мелкобуржуазное... Когда мы все внимание направляем на восстановление хозяйства, мы должны знать, что перед нами мелкий земледелец, мелкий хозяин, мелкий производитель, работающий на товарный оборот—до полной победы крупного производства, до его восстановления.... До тех пор долгие годы мы с этим мелким производителем должны будем иметь дело, как с таковым, и лозунг свободной торговли будет неизбежным...
>
> С другой стороны, взятие из крестьянских хозяйств излишков означало такую меру, которая в силу военных обстоятельств была нам навязана с абсолютной необходимостью, но которая сколько-нибудь мирным условиям существования крестьянского хозяйства—не отвечает. Ему нужна уверенность, что он столько-то отдает, а столько-то может употребить для своего мелкого оборота“...

Со свойственной ему прямотой и резкостью Ильич ставит вопрос во всей его глубине.

> „В основном положение такое: что либо мы должны экономически удовлетворить среднее крестьянство и пойти на свободу оборота, либо—сохранить власть пролетариата в России, при замедлении международной революции,—нельзя, экономически мы этого не сможем. Это надо ясно сознать и нисколько не бояться об этом говорить... Нам нужно строить нашу государственную экономику применительно к экономике середняка, которую мы за три года не могли переделать и еще за десять лет не переделаем...“

На чем же зиждется это детище Ильича, этот необходимый для революции союз рабочих и крестьян? На какой основе строит его тов. Ленин? Уже и приведенные выше цитаты с достаточной ясностью показывают, что для Ильича политические формы рабоче-крестьянской смычки являются только определенным выражением чисто экономических процессов, отражением смычки экономической. Союз рабочих и крестьян не может длительное время держаться одним сознанием, убеждением крестьян, их уважением к мускулистым рукам и симпатичным идеалам рабочего класса. В основе настроений, рассуждений и политики класса лежат всегда интересы экономические. Эти же интересы лежат в основе союза рабочих и крестьян. Отсюда необходимость внимательнейшего отношения к крестьянской экономике, к экономическим нуждам деревни.

Особенно остро выпячивает Ильич этот момент на XI-ом с'езде партии:

„Огромное большинство крестьянства в нашей стране ведет мелкое индивидуальное хозяйство. Постройка того, что мы могли сразу построить из намеченной нами программы коммунистической общественности, шла до известной степени в сторонке от того, что делалось в широчайшей крестьянской массе...... Но смычки между экономикой, которая строилась в национализированных фабриках и заводах, совхозах, и крестьянской экономикой не было....

Есть ли она теперь? - Нет еще. Мы к ней только подходим. Все значение нэпа, которого в нашей прессе продолжают искать везде, где угодно, но не там, где следует, все значение в этом, и только в этом: найти смычку той новой экономики, которую мы с громадными усилиями создаем....

Наша цель-восстановить такую смычку, доказать крестьянину делами, что мы начинаем с того, что ему понятно, знакомо и сейчас доступно при всей его нищете, а не с чего-то отдаленного, фантастического с точки зрения крестьянина,—доказать, что мы ему умеем помочь, что коммунисты в момент тяжелого положения, разоренного, обнищалого, мучительно-голодающего мелкого крестьянина ему сейчас помогают на деле. Либо мы это докажем, либо он нас пошлет ко всем чертям.

Это совершенно неминуемо, и вот в чем основа НЭП'а, вот в чем основа всей нашей политики.

Крестьянин нам кредит оказывает и, конечно, после пережитого не может не оказывать. Крестьянин в своей массе живет, соглашаясь: ну если вы не умеете, мы подождем, может быть вы и научитесь. Но этот кредит не может быть неисчерпаемым.

Это надо знать и, получивши кредит, все-таки поторапливаться, надо знать, что приближается момент, когда крестьянская страна нам дальнейшего кредита не окажет, когда она, если можно употребить коммерческий термин, спросит наличными... Крестьянин скажет: «Ты прекрасный человек, ты защищал нашу родину; мы тебя за это слушались; но если хозяйничать не умеешь, то пойди вон». Да, крестьянин это скажет".

Вот один из заветов Ильича, один из важнейших его заветов: сохраняй союз с крестьянством, укрепляй экономическую смычку с ним, иначе пропадешь. И вся политика партии пропитана этой ленинской идеей, на каждом повороте мы из нее исходим. Возьмите, например, тезисы ЦК о задачах экономического строительства: они начинаются с утверждения, что при решении очередных вопросов хозяйственной политики партия должна исходить из своей основной для данного исторического периода задачи: осуществления на деле союза пролетариата и крестьянства, смычки города и деревни, национализированной промышленности и крестьянского хозяйства.

Этот завет Ильича, практически, на деле еще не выполненный, должен проникнуть в сознание, вплоть и кровь каждого коммуниста, каждого пролетария, он должен сделаться компасом, направляющим работу каждого хозяйственника. Во что бы то ни стало, смычка государственной промышленности с крестьянской экономикой должна быть установлена. Тогда социализм будет абсолютно непобедим.

ОРГПАРТРАБОТА

О партийном аппарате

Поменьше бумажной, побольше живой связи

Утверждено бюро губкома.

Необходим минимум письменной и на ряду с этим максимум живой связи между партийными органами при учете в каждом отдельном случае всех особенностей и работоспособности нижестоящих организаций.

В качестве практических мероприятий необходимо в настоящее время провести следующее:

Связь письменная

а) Снизу.

Производственные ячейки посылают в уездные и районные комитеты только протоколы общих собраний ячейки, сносясь через секретаря ячейки по всем вопросам, по которым необходимо решение вышестоящего органа.

Уездным и районным комитетам необходимо пересмотреть все производственные ячейки и, в зависимости от работоспособности их бюро и ячеек в целом, наиболее сильные из них освободить и от посылки протоколов общих собраний.

Сельские и волостные ячейки посылают в вышестоящий орган только протоколы общих собраний, при чем ячейки, входящие в состав волостных комитетов, через них посылают свои протоколы в уездный комитет.

Волостные комитеты посылают в уездный комитет протоколы своих заседаний и информационные отчеты один раз в 2 месяца.

Уездные и районные комитеты посылают в губернский протоколы пленарных заседаний уездных и районных партийных совещаний и конференций, а также 2-х-месячные информационные отчеты с таким расчетом, чтобы каждый 3-й отчет охватывал работу за 6 месяцев, т. е. от конференции до конференции. Закрытые письма секретарей сохраняются. Как правило, информационные отчеты утверждаются в бюро комитета. В связи с этим в уездных и районных комитетах не нужно иметь специального информатора, а отчет составляет один из постоянных работников—член бюро комитета. Протоколы коллегий и собраний городских организаций в губернский комитет не посылаются. Информационные отчеты составляются общие—по всем отделам.

б) Сверху.

Во всей повседневной работе руководящие указания организациям, помимо прямых указаний вышестоящего органа, черпаются из постановлений с'ездов, конференций и совещаний, тщательно изучаемых и прорабатываемых ими. Высшие организации посылают (можно еженедельно) сводные инструктивные и циркулярные письма. Губернский комитет в партийном органе помещает

один раз в 2 месяца отчет о своей работе, а также и отчеты по отдельным, наиболее важным вопросам. Одновременно с общим отчетом помещается отчет о росте организаций по районам и уездам.

В партийном органе, помимо руководящих статей по партийным вопросам, открывается дискуссионный отдел и расширяется отдел партийной жизни на местах. Извещения об утверждении губернским комитетом приема и исключений печатается в партийном органе и больше никаких извещений на места не посылается.

Живая связь

а) Снизу.

Живая связь снизу осуществляется путем выездов секретарей ячеек волостных и уездных комитетов для доклада на бюро или пленуме вышестоящего партийного органа. Содоклады при этих отчетах практикуются только, как исключения, по отдельным вопросам, наиболее характеризующим данную организацию или подвергшимся специальному изучению высшим органом.

Производственные и советские ячейки делают отчеты о своей работе перед вышестоящими органами в бюро или пленуме уездного комитета один раз в 2 месяца. Сельские ячейки отчитываются ежемесячно в волостном комитете и один раз в 3 месяца в уездном комитете.

Волостные комитеты отчитываются в бюро или на пленуме уездного комитета один раз в 3 месяца, при чем в промежутках между отчетами уездный комитет заслушивает все ячейки данной волости. Волостные комитеты отчитываются как за руководство всей работой в волости, так и отдельно за работу той ячейки, бюро которой представляет собой волостной комитет.

Уездный комитет отчитывается в бюро (или на пленуме) губернского комитета не реже одного раза в 6 месяцев. Одновременно заслушивается содоклад одной ячейки, наиболее типичной для данной организации.

б) Сверху.

Живая связь сверху преследует цель изучения и инструктирования организаций и постановки отчетов вышестоящих органов, как на общих собраниях городских организаций, конференциях, так и в отдельных наиболее крупных ячейках.

Секретарь волостного комитета не менее 1 раза в месяц бывает во всех ячейках волости и проверяет их работу и выполнение директив волостного и уездного комитета.

Основные работники уездного комитета распределяют свое время так, чтобы каждый ежемесячно не менее 10 дней был в низовых организациях волостных комитетов и ячейках, для чего между ними распределяются все ячейки или же намечается ежемесячно план посещения ячеек.

Члены губернского комитета, работающие исключительно на партийной работе, распределяют между собою уезды и районы, для наблюдения за их работой и выездов. Инструктора губернского комитета выезжают только с целевыми заданиями, как в уездные комитеты, так и в ячейки нескольких уездов для изучения того или иного вопроса.

Совещания

Одной из форм связи и совместной проработки вопросов являются совещания, которые созываются вышестоящими органами по одному или нескольким вопросам, из лиц и организаций, наиболее заинтересованных в данных вопросах, имеющих опыт или сведения, необходимые для их разрешения.

Связь с другими организациями

С советскими, профессиональными, кооперативными органами связь устанавливается посредством докладов фракций и отдельных коммунистов, путем персонального введения руководителей этих органов в партийные комитеты (индивидуальный подход в каждом отдельном случае) Связь с комсомолом осуществляется путем взаимного представительства и регулярного заслушивания отчетов комсомольских организаций перед партийными.

Срок введения в жизнь

С 1-го января для всех организаций обязательным является только посылка названных выше материалов, все же остальные посылаются только в случае действительной важности затрагиваемых ими вопросов.

АГИТПРОПРАБОТА

А. Брахман

Культурное строительство деревни

(По материалам губкомиссии по обследованию низового сельского аппарата)

Губкомиссия обследовала ряд сел в уездах Клинцовском, Новозыбковском и Стародубском. В числе обследованных сел (13) имеются только 3 волостных пункта, 5 бывших волостных пунктов (теперь при укрупнении волостей ликвидированных) и 5 сельских пунктов. Район обследования, таким образом, не заключает в себе ничего исключительного, он не представляет собой ни «большой дороги нашего деревенского строительства», ни глубокой глуши, и является поэтому более типичным и дает возможность без значительных погрешностей делать общие выводы.

1. Школа

Т. Яковлев в своей брошюре: «Деревня, как она есть», описывая деревню Курской губернии характеризует школу следующими словами: «Если у дома нет окон и дверей—значит школа. Проверили на одном, на другом селе, примета оправдала себя вполне». Последний год внес в состояние школы большое изменение, и это дает себя чувствовать и внешне. Можно теперь смело сказать, что школу легко можно узнать, ибо она является лучшим зданием в селе. Если не удалось еще полностью выполнить ремонтную программу, если кое-где и требуется еще капитальный ремонт, то все же на 75% школы приведены в здоровое состояние. Отошли в область предания фанерные стекла, за очень ничтожным исключением (в 2 школах из общего числа 19) нет двойных рам. Печки исправны. Вопрос о дровах потерял свою прежнюю остроту. Правда, имеется неналаженность, лесные участки не были даны во время: дрова поэтому даются непосредственно по порубке, часто сырые. Все эти недостатки могут и должны быть учтены и исправлены к следующему учебному году; но школа *из прежнего критического состояния вышла. Дальнейшее ее улучшение это вопрос постоянной и постепенной эволюции.*

Изменилось и отношение населения к школе. Оно активно участвует в деле строительства школы: с помощью населения производился осенний ремонт школьных зданий, сборы на учебники; население занимается планами постройки новых школьных зданий, скупает у земорганов пустующие здания для приспособления их под школы. Прежнего взгляда на советскую школу, как на нечто чуждое, сверху навязанное, больше нет. Советская школа стала своей, родной. И при всей трудности экономического положения крестьянства, при больших материальных затратах, которые оно делает при проведении землеустройства оно часть своих сил и внимания уделяет школе, создавая вокруг нее атмосферу доверия и содействия.

Как с внутренней обстановкой школы? Соответствует ли внутреннее ее содержание внешним улучшениям. Сдвиг во внутренней работе школы, несомненно, имеется. Это можно установить уже по одному тому, как школьники относятся к школе. Мне всюду приходилось наталкиваться на одно и то же явление, на привязанность детей к школе, на их интерес и любовь к ней. А это молчаливое доказательство имеющегося налицо сдвига.

Все же в этой области меньше всего сделано. Школа до страшного бедна. Только в 25% школ имеется более или менее сносные географические карты России и полушарий. Новой карты СССР *нет ни в одной школе*. В 50% школ карты порваны, потрепаны, чуть ли не полушки остались, а в 25% школ географических карт совершенно *не* имеется. По какой то странной случайности (а таковых в делах нашего народного просвещения очень много) школам розданы карты большого и

малого Арарата. Это, вероятно, для того, чтобы, как выразился один из родителей на крестьянском сходе, наглядно показать детям, где остановился Ноев ковчег. Нет в школах ни карт, ни портретов, ни лозунгов—ничто не питает глаз школьника. И школьный работник, и школьник стараются заполнить этот пробел, перенося в школу все то, что им попадается в руки: школьный работник-географические снимки из энциклопедического словаря до того крошечные, что их школьник никак использовать не может; школьники—разные картинки и рисунки из журналов старых, как им подсказывает их примитивное детское эстетическое чутье. Иная школьная стена напоминает собою по пестроте и безвкусице кухонную галлерею портретов городской горничной. Нет и учебных пособий. Естественно поэтому, что наглядности в преподавании, конкретности нет ни в преподавании географии, ни природоведения. Учитель ориентируется на воображение школьника, влияет на его фантазию. Какие могут быть результаты такого учения, само собою понятно.

Не лучше поставлено и изучение истории и обществоведения. Занятия по истории, правда, ведутся по новым учебникам, по Покровскому и Замысловской. Но эти учебники, не говоря уже о том, что они не подходят для школьников,—годны как учебное пособие шкрабу, имеются в каждой школе только в одном экземпляре. Естественно, что метод преподавания лекционный; ориентация шкраба на память школьника, метод еще более скверный, чем ориентация на его воображение. Обществоведение преподается тут и там, то в виде изложения конституции, то в виде отдельных общественных тем, но глубоких корней его изучение не пустило еще, и само преподавание еще не вышло из невежественно-любительского к нему подхода.

Сельско-хозяйственного уклона, конечно, нет. Его не может быть в школе, лишенной каких бы то ни было технических приспособлений. Если почти все эти школы и владеют земельными участками, то в большинстве случаев эти участки очень далеко от школы, часто не подходят для опытной учебной работы. И хоть население очень внимательно относится к вопросу о наделении школы земельным участком, не обходит ее и при переходе на землеустройство, но само это наделение землей рассматривается, как материальное подспорье школе, а не как необходимый и основной элемент школьной учебы.

Внешкольной работы почти что нет. Осенью школы проводили экскурсии в лес, в поле, на озеро и реку—этим внешкольная работа этого года и ограничилась. Никаких вечеров, никаких утренников, никаких праздников в школе после Октябрьской годовщины. Полнейшее отсутствие инициативы со стороны учительства в этом отношении.

Хуже всего обстоит дело с программами. Каждая школа имеет свою программу. Что ни город, то норов. В одной школе учитель ориентируется на программу Гуса, в другой—на программу 7-и летки губоно, в третьей—на программу 4-х летки губоно. Словом, такая же чересполосица, как и в окружающем крестьянском земледелии.

Как происходят занятия в школе? Обследование как раз совпало с рождественскими каникулами затянувшимися в деревне—там праздновали и по старому и по новому—занятия пришлось поэтому уловить только краешком уха. Общее впечатление таково—сельская школа скорее всего смахивает на ликпункт,—правда, ликпункт школьный с определенной системой и порядком; по своим учебным результатам он не более, как ликпункт. Обычное явление, что в каждом классе занимаются две группы, и учитель обучая одну группу, вынужден успокаивать другую. А иногда в одном классе занимаются сразу 3—4 группы с двумя школьными работниками. Больше всего посещаются первые две группы, 3-я же и 4-ая невелики и они все тают, школу заканчивают одиночки. Как характерную черту, нужно отметить ничтожный проц. девочек в школах, он колеблется от 10 до 20, при чем в старших группах девочка—крайняя редкость. Естественно, что при таких условиях и в сознании шкраба стирается тип школы.

Преподавание, конечно, проводится по старому, примитивному. У школьников имеются и учебники и тетради. Но от них учителю не легче. Единого учебника нет, и в то время, как одни ученики смотрят в книжку, другие раскрывают свой

учебник и смотрят в пространство. Нет плана и расписания занятий. Часы в школе встречаются, как редкое исключение. И ведет свою работу шкраб без часов, без расписания и без перемен. К этому шкраб так привык, что ни в одной школе я не мог добиться ответа на вопрос, сколько часов они занимаются с той или другой группой и как распределяются часы занятий. По примитивно-крестьянскому они ориентируются на солнце. Ориентируется на солнце и школьник, и он приходит кто-когда. Занятия уже в полном ходу, а дверь классной комнаты все открывается и прибывают пришедшие с поздним солнцем.

Детской самодеятельности нет. Ее нет уже по одному тому, что в школе отсутствует внешкольная работа. Кое-где в школе встречается песочный ящик в самом запущенном виде. Нет глины, нет никакой работы по лепке. Не ведется и работа по вырезке, выкройке из бумаги. В связи с дороговизной школьники научились величайшей экономии. Ни один клочек бумаги не остается неиспользованным. В этом отношении дело доходит чуть ли не до виртуозности. Школьники пытаются утилизировать уже исписанную бумагу и естественно, что о трате бумаги для выкроек не приходится и говорить.

Какова школьная посещаемость? Она довольно значительна. Были перебои в период осенних дождей, но в общем и целом проц. посещаемости доходит до 85—90. Необходимо, однако, констатировать, что за бортом школы остается больше. Проц. детей школьного возраста (от 8 до 11 лет включительно), посещающих школу, не превышает 50 проц. общего числа и часто бывает ниже. При чем за бортом школы остается, главным образом, бедняцкий элемент.

Конечно, об'ясняется это и скверной одеженкой, отсутствием обуви, учебников и тетрадей. Эти причины являются решающими. Но значительная доля вины падает, конечно, на отсутствие инициативы и гибкости приспособления со стороны органов сельской власти.

Медицинский осмотр детей, как общее правило, не проводится. Если кое-где и проводится, то виноватым (именно: виноватым) является участковый врач—«перестаравшийся». Медицинский осмотр не производится даже в тех пунктах, где имеются лечебницы и участковый врач.

Договорная школа ничем не отличается от государственной школы. И договорность на практике является фикцией. Это та же государственная школа, которая так же живет, получает те же субсидии от государства в виде бесплатного отпуска дров и т. п.—с той только разницей, что школьные работники оплачиваются за счет собираемых с населения пудов. И, несмотря на все это, ее—договорную школу,—почему то не считают школой. В одной волости, например (Воронок, Стародуб у.), мне пришлось ознакомиться с итогами переписи детей школьного возраста и с планом введения всеобщего обучения. В этом плане ни звука не было о договорной школе, посещающие ее дети считались как бы вне школы. А в этой волости на 11 государственных школ с 22 шкрабами имеется 9 договорных школ с 17 шкрабами.

Как на крупнейший недостаток строительства школы в деревне, необходимо указать на отсутствие связи между руководством школой и сельским населением. Собрания родителей созывались только вначале учебного года и то по вопросам исключительно материального свойства. С постановкой учебы в школе, с внутришкольной работой население не знакомо. На крестьянских сходах нам часто приходилось выслушивать критику школьного дела, вроде того, что ученики подолгу сидят в одном классе, что мало успевают и т. п. Вся эта критика совершенно отпала бы, если бы учитель отчитывался бы не только в сельсовете, но и на общем сходе, раз'ясняя и знакомя родителей с ходом учебной работы.

Как недостаток постановки школьной работы в отношении связи с населением, необходимо отметить непосещение учителем школьников дома. Бывает часто, что по какой-нибудь пустячной причине школьник в течение небольшого периода времени школы не посещал. Он от школы отрывается, он перестает школу посещать совсем. А меж тем, своевременное побывание учителя на дому спасло бы не одного ученика для школы, теснее связало бы школу с населением и помогло бы поднятию автори-

тета школы. Это не связано для учителя с какими бы то ни было жертвами. Все шкрабы, с которыми я беседовал по этому поводу, со мною соглашались. Не хватает только инициативы. А меж тем, этот вопрос играет далеко не последнюю роль в наше время,—ведь еще в течение нескольких лет придется обращаться к помощи крестьянского населения в деле школьного строительства.

2. Школьный работник

В обследованных комиссией 12 школах (кроме местечковых) имеется 21 школьный работник. По стажу они распределяются следующим образом: 8 человек со стажем больше 10 лет (10—40), 11 со стажем не свыше 7 лет, т. е. те, которые вошли в школу после революции. Из них 6 человек, кончивших педтехникум, со стажем от 1 до 3 лет.

За исключением стариков, все остальные активно втянуты в орбиту советского строительства. Из этой группы учителей членов РКСМ—5, активно и систематически участвующих в политпросветработе (избачи, руководители кружков и т. п.)—11.

Каково материальное положение этого учительства? Связи с землей почти что нет. Только одиночки (не больше $^1/_5$) имеют свой земельный участок или живут дома в своей крестьянской семье. Все же остальные не связаны с землей. Не говоря уже о молодняке, в годы революции попавшем в преподаватели, чужом для сельской общины,—даже и остальная масса подпадает под это общее положение. Среди шкрабов встречается много переброшенных из других сел и даже волостей Поэтому можно смело сказать, что прежнее положение, типичное для 19—21 г. г.—переход учителя на крестьянское хозяйство—полностью изжито. Вся связь учителя с землей заключается в обработке и использовании части школьного участка.

Жалованье учительство получает аккуратно, без перебоев. Других заработков нет.

Обычный рабочий день учителя—это 5-6 ч.—от 10 до 3-4. Но учитель используется во-всю на всякую, так сказать, общественную работу. Он втянут в кружковую работу, в работу по ликбезграм, по обучению допризывников и т. п. В одном селе ячейка РКСМ, состоящая из батраков, умудрилась даже привлечь учительницу в качестве техсекретаря ячейки...

Политическая физиономия сельского шкраба этим самим уже определяется. Он охотно, не по принуждению, идет на всякую политпросветработу, он усердно и сознательно сотрудничает с ячейкой, ищет политразвития, весьма усиленно задумывается над вопросом политподготовки. Но активности и инициативы никакой. Он как бы старается быть незамеченным, держится сторонокй. Слабы его общественные инстинкты. На крестьянских сходах нам всюду приходилось сталкиваться с типом крестьянина или бывшего шахтера, или кузнеца и т. п., который выделяется из общей крестьянской массы тем, что ставит общие вопросы села, что пытается говорить от имени всего села. Учитель же на сходе не виден, не чувствуется. Он еще не преодолел своего крестьянского индивидуализма, своей аполитичности. И эта политическая пассивность отражается на всей его работе. Кругозор его довольно ограничен. Сам над собою шкраб почти что не работает. Редки, до ничтожного редки, случаи, когда бы школьный работник сам читал. С газетным материалом они очень мало знакомы. Ни один из шкрабов, например, не мог мне об'яснить, что это такое праздник союза совреспублик, не знали и про существование этого праздника. И вопрос о создании общественных скреп, вопрос о расширении районных школьных советов, о превращении их в кружки, в которых учительство, занимаясь вопросами поднятия своего уровня знания и улучшения постановки школы, будет обрабатываться и общественно, получает поэтому первостепенное значение.

3. Изба-читальня

Во всех обследованных пунктах имеется 9 изб-читален (волостные и местечковые пункты опускаю); из них 5 государственных, 4 договорных и подшефных. Они отличаются друг от друга—государственные от вольных, только тем, что послед-

ние еще хуже обставлены. Изба-читальня помещается или в школе—тогда обстановка сносная, и это по внешности лучший вид избы-читальни, или в специально отведенном для избы помещении при нардоме, в ликвидированном фельдшерском пункте и т. п.—такие избы фактически не существуют. Изба дровами не снабжается и там такой холод, что хоть волков гони. Естественно, что охотников заглянуть туда не находится. Бывают и такие избы (преимущественно, вольные), которые находятся в какой-нибудь жилой квартире, в хате какого-нибудь демобилизованного красноармейца за гроши или просто так пристраивается изба-читальня. В обычной крестьянской хате, наполненной детворой, за обычным деревенским столом, собираются любители чтения. А в углу под сенью покровителей дома—икон всех святых—скромно и молчаливо приютилась подаренная какой-нибудь ячейкой маленькая библиотечка. Ни в одной избе нет ни плакатов, ни портретов, ни лозунгов. Обстановка жалкая: поломанный шкаф, хромая табуретка и лампа без стекла.

Избы-читальни фактически не существуют. Только в некоторых избах практикуется еще читка газет. И читка эта бесцельна и бессистемна. Читает избач все, без разбору и без об'яснений. Агитационный момент из рарботы избы-читальни ушел, его совершенно нет. Это имеет свои положительные стороны, но имеет и отрицательные. На каждом крестьянском сходе приходится сталкиваться с печальным фактом незнания крестьянством непосредственно его касающихся декретов и распоряжений центральной и губернской власти. В этом отношении, как видно, мало помогают и выезды и день крестьянина.

Газета мало читается в избе. Она выдается на дом. В каждом селе имеется группа крестьян, демобилизованных красноармейцев, побывавших когда-то на учебе, вообще любознательных. Они то и являются читателями газеты в деревне. Газета, таким образом, стала элементом работы не непосредственно избы-читальни, а библиотеки, вернее. Только в последнее время и то не везде, а в тех пунктах где имеются комсомольские ячейки, стали практиковать откомандирование наиболее подготовленных членов ячейки на квартиры—туда, где собирается крестьянская молодежь для газетных читок.

При избе имеется библиотечка. Состоит она обыкновенно из трех сот брошюрок. Библиотечки всюду просмотрены политпросветами, вся негодная литература из них из'ята. Библиотечка обычно состоит из своего небольшого фонда и из маленькой передвижки. Литература почти равномерно распределена по трем отделам: сельское хозяйство, кооперация и политическая литература. Последний отдел хуже всех поставлен. Преобладает старая литература, издания 18—20 годов.

Как положительный момент необходимо отметить, что библиотека приобретает постоянного читателя. Это, конечно, бывает в наиболее крупных пунктах. В остальных преобладает тип случайного, разового читателя. Читателей в библиотеках бывае от 20 до 60 человек. Читателями главным образом бывают члены комсомольской ячейки, демобилизованные красноармейцы, а в некоторых пунктах и школьники Политическая литература читается исключительно комсомольцами.

Беллетристики почти что нет, не больше 10—15 книжек в каждой библиотеке. Это самый крупный недостаток и тормоз в деле развития сельской библиотеки.

Техника библиотечная еще хромает, нет единообразия, но все же начало системы и некоторый примитивный порядок имеются всюду.

Газета в деревне в индивидуальном порядке не распространяется. Всюду встречаешь одни и те же заявления о неаккуратности получки, о недостатках и недоразумениях. Для характеристики наших экспедиционных порядков можно привести следующий факт. Красная Буда (волость Гомельского уезда) находится в 5 верстах от железнодорожной станции Тереховка. А газеты Гомельские получаются там на 5 дней позже.

В наиболее крупных селах, там, где имеется крепкая комсомольская ячейка, там, где ячейка сумела развернуть кое-какую сельскую общественность—практикуется систематическая (каждые 2 недели) устная газета. Она преимущественно составляется силами ячейки, примитивна и однообразна. Тем не менее она составляет собою инте-

ресное явление. Устная газета исключительно заполнена местным материалом и большей частью критикой отдельных лиц. Это своего рода сельская хроника и фельетон. Вечера устной газеты пользуются большой популярностью в селе, ругаются да приходят. Этот вид работы заслуживает особого внимания, ему предстоит большая будущность при упрочении и развитии массовой работы комсомольской ячейки

Что собою представляет избач? Из 9 избачей 5 активных работников ячейки (подчас секретари), 3 школьных работника, 1 крестьянин. Это лучшее, что может дать село. Но фактически работа ведется не одним избачем, а группой активных из молодежи, в первую очередь, членами комсомольской ячейки и близко к ним стоящими крестьянскими полуинтеллигентами. Иногда эта группа работает в виде совета избы-читальни, чаще всего без этой формальной наклейки, так, во имя дела. Необходимо отметить, что эта группа вносит в суть избы определенное общественное содержание, создает товарищескую атмосферу. Необходимо прибавить, что изба-читальня имеет в селе свою гвардию, я бы сказал даже—своих фанатиков, принимающих все меры к сохранению и развитию избы-читальни, собирающих отовсюду по полену, подбирающих все, что только может пригодиться и все это относящих в избу-читальню.

4. Кружки.

Центр деятельности избы-читальни не в читке газет, а в кружковой работе. В этом ее право на существование. И изба-читальня фактически является клубом, где газета занимает очень ограниченное, подчиненное место, где главное внимание уделено групповой, кружковой работе.

Старый культкружок [культурка] умер. Про него уж и позабыли. Это культкружок, с которым нам приходилось сталкиваться в 19—21 г. г., больше не существует. Он вытеснен ячейкой РКСМ, культурка—политпросвещением. Это—факт важный, его учесть необходимо.

Если и существует драмкружок то только, как одна из форм работы при избе-читальне, да и спектакли бывают редки. Нардомы почти все закрыты из-за недостатка дров.

Всюду развиваются, растут как грибы после дождя кружки самообразования: кружки сельского хозяйства, естествознания и политграмоты. Обычно вечера в избе-читальне распределены следующим образом: 1 вечер—кружок сельского хозяйства, по 2 вечера—кружки политграмоты и естествознания, 1 или 2 вечера—громкой читки и массовой работы.

Ни один кружок не руководствуется какой-нибудь программой или определенными методическими указаниями. Кружком сельского хозяйства обычно руководи крестьянин наиболее толковый. Работа кружка заключается, главным образом, в читке сельхозлитературы и в товарищеских беседах. Только в редких, одиночных случаях в кружке участвует участковый агроном. Имеются и попытки со стороны кружков связаться с практической работой, с опытным участком и т. п., но дальше постановки вопроса дело пока нигде не пошло.

Кружком естествознания руководит, как общее правило, школьный работник. Кружком политграмоты—член ячейки. Политкружок, преимущественно, занимается изучением политграмоты по Коваленко. Методы работы во всех кружках одни и те же: чтение и беседа.

В кружки политграмоты входят, главным образом, члены комсомольской ячейки и близкие к ним—небольшая группа, в общем человек 15—20. Кружки же сельского хозяйства и естествознания собирают до 40 человек.

Кружки хорошо прививаются в деревне, но слабо поставлено руководство. Всюду чувствуется одно и то же: дело это новое, только налаживается, пока идет только процесс организации и собирания молодежи.

Хуже всего обстоит дело с ликбезграмом. Делаются попытки организации ликпунктов, но дело не двигается. Имеется и школьный работник, согласный бесплатно (если это нужно) обучать группу, имеются учебные пособия и письменные принад-

лежности. Но нет тяги в ликпункт. Главную причину нужно видеть в том, что элемент неграмотных—взрослый народ не чувствует нужды в грамотности. Для того, чтоб пойти на ликпункт, необходимо раньше дойти до сознания нужности, жизненной необходимости грамотности. Этого то сознания нет. Вдобавок к этому и то обстоятельство, что молодежь увлекается другим: девицы по вечерам собираются на работу, в посиделки, нужно, ведь, собственным трудом заменить изделия промышленности, а парни заняты женитьбой и хозяйственным устройством.

Ликвидация безграмотности при этих тяжелых внешних обстоятельствах только тогда будет двинута с мертвой точки, если она лишится своего казенного характера и получит общественную подпорку. Если ячейка займется этим, если шкраб активно и с инициативой будет этим заниматься, когда дело ликбезграма превратится в агитработу, если учитель и комсомолец будут проверять каждого записавшегося в ликпункт и его не посещающего, посещать его на дому,—только тогда дело ликбезграма двинется вперед. До тех пор, пока оно ограничивается только регистрацией неграмотных, открытием ликпунктов и ожиданием добровольного прихода в ликпункт—дело ликвидации обречено на прозябание.

5. Связь и руководство уездных и волостных органов

Эта связь и руководство мало чувствуются. Мне пришлось установить тот факт, что во всех обследованных комиссией школах ни разу за весь осенний учебный период не был инструктор наробраза, ни разу никто не был на школьных занятиях. Это руководство из уезда отсутствует и в деле налаживания районных школьных советов, в деле внутренней постановки работы методической и политической в районном школьном совете. Как шкраб, так и УОНО не вышли из обстановки рассмотрения исключительно материальных вопросов школы.

Не лучше обстоит дело и в области политпросветработы. Представителя политпросвета не бывает, руководство, в лучшем случае, бумажное, и то очень недостаточное. Нет поэтому нигде, так называемого, календарного плана избы-читальни, изба-читальня поэтому и не принимает участия в кампанийской работе.

Такая же связь существует между заведующим волостным отделом народного образования и сельскими культурными учреждениями. Завволоно не на месте. Вся культурная работа проходит мимо него. Он очень усердно выполняет всякие поручения волисполкома, проводит продработу, страховую кампанию и т. п., просвещенское же дело для него существует только в его административно-канцелярском виде.

Пара примеров для характеристики завволоно. В последнее время проводилась в волостях перепись детей школьного возраста и подготовка плана всеобщего обучения. Эта кампания проводилась мимо завволоно. В одной волости перепись проводили шкрабы анкетным путем, в другой—сводка составлялась в сельсоветах «по данным десятских». И ни в одной волости завволоно не был в курсе дела. Второе. Ни в одной волости завволоно не знал, что в школах нет занятий в растянувшиеся рождественские каникулы. Не приходится уже и говорить о том, что нигде завволоно не учел реальную обстановку и не внес нужных коррективов в общие распоряжения губоно о рождественских каникулах.

В настоящее время, когда культурное строительство в деревне растет и развивается, когда центром работы является методическое руководство и направление этой работы, вопрос о подборе завволоно и об усилении инструкторского аппарата наробразов получает особо важное значение.

А Л.

О шефстве над деревней

В прошлом номере „Известий Губкома" мы дали характеристику постановки шефства в уездах Гомельской губернии. В этом номере попытаемся сделать выводы и наметить конкретные пути к проведению шефства в будущем.

Выводы

В июне этого года шефство было подытожено в губкоме, и намечены основные задачи и формы его проведения. Постановления бюро губкома от 9-го июня, кроме определения форм и методов проведения этой работы, выдвигают необходимость внесения системы и организационного начала в работу и большего руководства ею со стороны парторганов. Как видно из нашей сводки, в отдельных организациях это как раз менее всего выполнено. В общем, за последние шесть месяцев наблюдается во всех организациях тенденция к упорядочению и углублению работы по шефству. Но, вследствие ряда причин, эта тенденция остается только тенденцией и реального ничего или очень мало дает. В ряде организаций (Могилев, Гомель) мы видим даже некоторое ослабление шефской работы. Причины этого заключаются в следующем: 1) трудна сама работа, так как еще не установлена база, на которой она должна развиваться в промежутки от одного выезда до другого, и, кроме того, крестьяне еще не восприняли идеи шефства и не вполне доверяют своим шефам; 2) отсутствуют твердые организационны формы и система; 3) нет учета опыта других организаций; 4) отсутствует руководство и направление работы; 5) наблюдается казенный подход к оценке, а это, при отсутствии полных итогов, создает впечатление, что все хорошо; 6) было общее ослабление работы в летнем периоде, была перегруженность кампаниями в осеннем периоде; 7) нет материальных средств; 8) нет заинтересованности всей массы членов партии и, главным образом, беспартийных рабочих в деле шефства; 9) часто у самих шефов нет твердого знания того, что от них требуется и что им надлежит делать и 10) незначительная, но все же влияющая на ход дела, причина—поездки осенью в противовес летним поездкам перестали по климатическим условиям быть приятной прогулкой.

Конечно, имеется еще ряд причин — всех не перечислишь, но я назвал основные. Нужно оговориться, что не все причины налицо и в одинаковой степени действуют во всех уездах.

Предложения

Эти причины частью легко устранимы, частью труднее, но без устранения их мы не можем ждать от шефства лучших результатов. Поэтому мы вносим следующие деловые предложения:

А. В области организационной: а) в каждом уезде должен быть центр, который направляет и руководит деятельностью отдельных шефов—бюро шефов. В состав его должны войти, кроме представителей укома и укоммола, также и представитель уполитпросвета (он же в большинстве случаев представитель от общества „Долой

неграмотность), представитель УЗУ и упрофсовета; б) там, где имеется „Дом крестьянина,“ бюро шефов должно находиться при „Доме крестьянина,“ для чего в состав бюро шефов вводится и заведующий „Домом крестьянина. Последний поможет бюро лучше ознакомиться с настроением крестьянства и волнующими его вопросами и будет способствовать популяризации шефства среди крестьянства; в) бюро шефов, кроме руководства и направления работы должно осуществлять связь между шефами и волцентром и само быть в курсе жизни подшефной волости; г) в уездах, где нет „Дома крестьянина“, шефство проводится преимущественно над деревнями ближайшей волости (Речица), бюро находится при волисполкоме; д) соответственно этому, в Гомеле состав бюро шефов расширяется — входят представитель губкома и всех районов; е) в ячейках организуются комиссии, куда входят уполномоченный от ячейки (нужно стараться—не секретарь), ответственный перед ячейкой за эту работу, представитель от фабкома и представитель от рабочих (последний должен избираться на общем собрании рабочих), а в советских ячейках—представитель от служащих; ж) комиссия выделяет уполномоченного; комиссия подготавливает выезды, изыскивает средства, знакомит всех рабочих с состоянием работы и подшефной деревней, суммирует работу и поддерживает связь с бюро шефов; з) из союзов шефствуют только те члены, которые не втянуты в шефство через ячейку. Комиссия при союзе организуется из представителя правления и работников учреждений, входящих в состав союза; и) ограничиваться одним уполномоченным можно только в небольших ячейках и там, где беспартийные не втянуты в шефство; к) в Гомеле, Клинцах и Новозыбкове, кроме комиссий по ячейкам, нужно создать еще комиссии по волостям; уполномоченные ячеек, шефствующих над деревнями одной волости, периодически собираются для обобщения опыта, для связи и установления единообразия в работе; л) Гомельское бюро шефов должно связаться с бюро шефов уездов; м) бюро шефов заседает не менее одного раза в неделю; комиссии по ячейкам заседают по мере надобности и тоже не менее одного раза в неделю; комиссии по волостям заседают два раза в месяц (обыкновенно перед выездом). Это, конечно, не исключает необходимости созыва общих совещаний шефствующих комиссий.

Я остановился подробно на организационном построении, хотя внес очень мало нового. Но все сказанное —это основа работы. Без организации и установления единообразия в работе немыслимо направление и исправление работы.

Б. В отношении руководства много распространяться не приходится. Нужно только укомам, райкомам и губкому обратить на эту работу больше внимания. При докладах ячеек как шефов, так и подшефных нужно уделять внимание этой области работы и давать конкретные указания (оценку, тем более казенную, без вреда можно опустить). Инструктора как укомов, так и губкома должны, безусловно, интересоваться этой работой. Агитпропы должны уделить ей больше, чем до сих пор, внимания и полно обслуживать выезды. От планов нужно перейти к делу и принимать меры к большему ознакомлению работающих по шефству товарищей с жизнью и положением деревни. Этого можно добиться путем организации кружков (о чем горрайком так много говорит, но мало делает), постановки специальных лекций и докладов и созыва совещаний. Ячейки для этой работы должны выделять товарищей, подготовленных и знакомых более или менее с деревней (опыт воинских ячеек говорит,

что не так важны знания, как важен подход). Нужно больше суммировать и освещать в печати эту работу. Редакции нужно дать директиву добиться освещения шефской работы. Оргколлегии губкома нужно выполнить свое постановление о суммировании, не реже чем каждые два месяца, этой работы на своих заседаниях, привлекая на них и агитпроп.

В. Необходимость привлечения к действительному участию в шефстве широких масс рабочих всеми признается. Труднее обстоит с методами и путями этого привлечения. Лучшим методом втягивания должно быть предоставление простора самодеятельности и инициативы самим рабочим. Рабочих нужно привлекать не только к отчислениям, но и поездкам и работе в деревне. Обмен представительствами в торжественных случаях этому также способствует. Нужно почаще отчитываться перед рабочими в этой работе и больше выпячивать перед ними этот вопрос. Нужно ставить специальные доклады. В красноармейских уголках и в рабочих клубах нужно организовать уголки шефства.

Г) В отношении направления шефства всеми признается, что шефство должно быть культурным шефством. Уклоны в сторону филантропии и экономической помощи, хотя и имеют место, но осуждаются. Заботясь об избах-читальнях, шефы не интересуются, как они посещаются и что они дают деревне. Это в первую очередь нужно изжить. Нельзя забывать, что всякая культработа, в первую очередь натыкается на препятствие, которое заключается в неграмотности населения; отсюда возникает необходимость уделения серьезнейшего внимания ликбезграму. Конечно, избы-читальни и школы не менее важны.

Нельзя обходить и следующих вопросов: об участии шефов в проведении разного рода кампании, участий в поднятии работоспособности комитетов взаимопомощи, в кооперации и других учреждениях деревни; следует ли отказаться полностью от материальной помощи? На эти вопросы приходится отвечать: постольку, поскольку. Замыкаться в определенные узкие рамки, не касаясь целесообразности, просто невозможно. Кроме этого, для завоевания доверия крестьян приходится использовывать все возможности. Кампании приходится проводить и потому еще, что в деревне нет или очень мало способных проводить с успехом всякую кампанию. Экономическая помощь допустима и возможна только тогда, когда это действительно необходимо и служит спайке и увеличению доверия к городу со стороны крестьян. Повторяю, основным моментом шефства должно быть внедрение в сознание крестьян необходимости самодеятельной работы по поднятию своего культуровня, помощь и всяческое способствование действительному поднятию культуровня.

О ходоках. Есть, между прочим, опасный момент, который заключается в том, что у крестьян может создаться впечатление, будто городские имеют «свою руку» в учреждениях и что, вообще, в учреждениях городскому уделяют больше внимания, чем крестьянину, и больше с ним считаются. Это необходимо учесть.

Изучение деревни также должно занимать видное место в работе. Оно нужно не само по себе (хотя использование материала не только возможно, но и нужно), а для лучшей работы, так как для успеха нужно знать условия работы.

Необходимо, чтобы работа шефа не ограничивалась его приездом, а продолжалась и в отсутствие его. Этого можно будет

достигнуть тогда, когда будет обращено внимание на создание шефской базы в деревне. Многие шефы пытаются опереться в своей работе на молодежь, демобилизованных касноармейцев и т. п. Это безусловно нужно. Надо группировать крестьян, интересующихся шефством, держать с ними более тесную связь, направлять их в работе и проводить через них постоянную работу в деревне. Для этого не мешает использовать интеллигенцию в деревне.

Важно также устранить разбросанность в работе. Лучше принимать шефство над деревнями, лежащими недалеко от города. Необходимо также держать связь и быть в курсе жизни деревенской ячейки, но никоим образом не отвлекать ее от своей прямой задачи и не вмешиваться в ее работу. Шефство должно быть не над ячейкой, а над деревней.

Нужно наладить связь с шефскими отрядами студенчества. Эта связь поможет и студенчеству и шефам на местах.

Д) О средствах укомы очень мало говорят. Между тем, это один из главных факторов работы. Необходимо, чтобы укомы и губком, говоря о шефстве вообще, касались и вопроса о средствах.

Откуда их черпать? На мой взгляд, источниками средств должны являться отчисления, воскресники, сверхурочная работа, постановка спектаклей и т. п. При этом, чем большая масса втянута, тем легче. Отказаться от этих источников нельзя, так как отказ от них лишает массы самодеятельности. Отчисления от культфонда союзов можно допустить только после предварительного обсуждения и согласия на это членов союза. Вообще, готовых отчислений как от культфонда, так и от хозяйственников и хозучреждений нужно избегать и прибегать к ним только в исключительных случаях. К введению отчислений от членов ячейки и беспартийных нужно подходить весьма осторожно, чтобы это не ложилось на них бременем. Вообще, нужно не увлекаться и строго учитывать расходы.

Полезно создание фонда при бюро шефов по опыту Клинцов. Нельзя допустить, чтобы один шеф расходовал много средств, а другой мало. Особенно на это приходится обратить внимание у шефов одной волости.

Заключение

В общем, почва и возможности для этой работы у нас, безусловно, имеются. Несмотря на множество дефектов и разнобоев в работе, никто не думает и не ставит вопроса о ненужности шефства. Безусловно, есть много и больших трудностей. Надо осознать важность этой работы и задач, выдвигаемых ею, и в недалеком будущем можно будет говорить о больших результатах.

А. Соркин

Об учебе и связи с партией

(По поводу заметки тов. Брахмана)

Неправ тов. Брахман, когда он говорит, что ряд партработников волнует, главным образом, то, что учеба занимает большое место в умах наших членов партии, учащихся разного рода школ и курсов. По мнению тов. Брахмана, главной причиной недовольства этих партработников является интерес, который учащиеся проявляют к учебе. Мы вполне согласны с тов. Брахманом в том, что от кустарщины в постановке учебы и, в первую очередь, в постановке вечерней рабочей школы (о ней пока речь) следует отказаться. Никто не требует возврата к кустарным формам постановки учебы. Неправ также тов. Брахман, когда он считает своих оппонентов такими наивными младенцами, которые, главным образом, недовольны территориальным расположением школы, как рабочей школы, и примирились бы с какой бы то ни было постановкой, если бы школа была перенесена в партийный и комсомольский клуб. Суть спора совершенно не в этом, а значительно глубже и принципиальнее

Попытаемся выяснить те разногласия, которые существуют между нами и товарищами, разделяющими точку зрения тов. Брахмана, не по вопросам о постановке учебы вообще, а о постановке работы в вечерней рабочей школе.

Раньше всего несколько слов по вопросу о том, в чем мы вполне согласны с тов. Брахманом. Должны ли существовать особые школы для учащихся, членов РКП и комсомольцев, или должны существовать общие рабочие школы, где учатся и коммунисты. В том месте статьи тов. Брахмана, где он говорит о территориальном расположении школ, проглядывает мысль, что мы, якобы, за обособленное существование школ для коммунистов и комсомольцев при соответствующих клубах: партийном или комсомольском. Заявляем, что мы являемся принципиальными противниками существования обособленных школ для коммунистов.

Более того, мы высказываемся за то, что существующая в нашем учебном плане сеть специальных партшкол (с интернатами), должна постепенно свораживаться и сокращаться, ограничиваясь, возможно, единственной в губернии губпартшколой, на 100—150 товарищей целью, которой должно явиться, главным образом, повышение теоретического уровня практических работников парт., сов. и проф. строительства. Партшколы же, как способ повышения полит-уровня члена партии, вообще, слишком дорого стоят и нам не по силам. Мы уже чувствуем последствия слишком широкого развертывания сети партшкол в условиях полуголодного питания курсантов и необеспеченности семейств курсантов, и эти условия работы наших школ ставят под большим знаком вопроса продуктивность занятий в школах; если продуктивность и имеется, то не покупается ли она слишком дорогой ценой, ценой дальнейшего изнурения и без того издерганных и изношенных за годы революциии курсантов. Исходя из всего сказанного, мы полагаем, что от партшколы, как

средства повышения теоретического уровня коммуниста-массовика, следует отказаться. Тем больше остроты приобретает вопрос о постановке работы в вечерней рабочей школе, долженствующей составить единственный тип школы, рассчитанной на поднятие теоретического, образовательного и культурного уровня рабочего-массовика, в том числе коммуниста и комсомольца.

Как же должна быть поставлена вечерняя рабочая школа при таких условиях? Здесь должны быть выдвинуты два основных принципа. Первый—вечерняя рабочая школа должна развертываться так, чтобы охватить всех взрослых рабочих.

Второй—учеба в вечерней рабочей школе должна быть поставлена без кустарщины; надо сохранить плановость и преподавание на уровне современных методических и педагогических требований; необходимо связывать учебу с современностью, но вместе с тем дни и часы занятий в школе надо установить в такой пропорции, чтобы не перегружать курсантов и обеспечить за ними полное активное участие в общественной жизни: партийной, или комсомольской, профессиональной и советской.

Подойдем же теперь к пракитческой постановке вопроса о количестве часов занятий в вечерней рабочей школе; примем во внимание, что преобладающим типом курсанта такой школы должен быть рабочий, занятый 8-часовой тяжелой работой разбил на предприятии.

Спрашивается: физически в состоянии ли такой рабочий после изнурительного восьмичасового труда в течение рабочего дня, в состоянии ли он после этого заниматься в школе более 3-х часов. И неудивительно, что на 4-м уроке учащиеся засыпают.

Следовательно, в интересах самой учебы—провести сокращение числа учебных часов с четырех до трех, памятуя, что «лучше меньше, да лучше».

Таким образом, вопрос о количестве учебных часов решается очень просто. Да и товарищи, стоящие на точке зрения противоположной нашей, уже теперь, кажется, не настаивают на сокращении четырех учебных часов, а примирились с необходимостью сокращения числа учебных часов до трех. Отступив в вопросе о количестве учебных часов, наши оппоненты тем упорнее собираются дать бой на втором пункте разногласий, в вопросе о количестве учебных дней в неделю. Разберемся в этом вопросе.

При ориентировке на вечернюю школу, как на школу массовую, долженствующую постепенно охватить всех взрослых рабочих (а только таковой она и должна быть), можно ли всерьез говорить о возможности четырех учебных дней?

Участие на партийном дне, на комсомольском дне, общесоюзном собрании, собрании рабочих предприятия и целом ряде других собраний (делегатские собрания, заседания горсовета); участие в жизни клуба; посещение театра, все, что составляет необходимую потребность общественно мыслящего пролетария, вряд ли приходится доказывать, что все это требует не менее трех-четырех вечеров в неделю, и упорство в сохранении четырех учебных дней невольно должно привести к тому, чтоб наиболее общественно-активная, сознательная часть рабочих (в том числе коммунисты, останется за стенами вечерней рабочей школы, а она будет заполняться армией полупролетарской (совработники и т. п.), которые понятие школы отожествляют с понятием старой школы, „гимназией" и т. п. Три учебных дня в неделю по три учебных часа—

вот тот минимум и одновременно тот максимум, который единственно является возможным и реальным в обстановке конкретной действительности.

Но наши оппоненты выставляют ряд возражений, необоснованность которых необходимо здесь же вскрыть.

Первое возражение:

Разработанный учебный план и программа школы рассчитаны на шестнадцатичасовую учебную неделю и никак не вмещаются в рамках девятичасовой учебной недели.

Второе возражение:

При сокращении числа учебных дней и часов намеченный цикл знаний не может быть пройден в течение трех лет и курсанты обречены быть вечными студентами. Во-первых, нечего из плана и программы делать фетиш, и если наши культ. и политпросвет работники, при разработке планов и программ не учли всей многообразности и сложности условий конкретной действительности, то из этого вовсе не следует, что эту действительность обязательно надо подгонять и вкладывать в прокрустово ложе планов и программ.

Мы полагаем, что нужно как раз делать обратное: еще раз пересмотреть и переработать планы и программы, существенно их изменив в соответствии с требованиями многогранной живой действительности. Нам вообще непонятен этот суеверный страх перед планом и программой.

Все сказанное в равной степени относится и ко второму возражению наших оппонентов.

Мы вовсе не собираемся делать из курсантов наших вечерних рабочих школ—студентов.

С задачей создания пролетарского студенчества и орабочивания высшей школы вполне справятся наши рабфаки.

Задача вечерних школ совсем иная, а именно, систематически, в процессе повседневной работы и в продолжение всей жизни рабочего, подчеркиваем систематически, подымать его политический, культурный и образовательный уровень. Под таким углом зрения слова „вечный студент" перестают быть пугалом, и вопрос об определенном цикле предметов в течение определенного числа лет теряет свое значение.

Таким образом, пункт о числе дней и часов занятий в вечерней рабочей школе является не предметом мелкого практического расхождения, а становится глубоко принципиальным, вытекающим из различного ответа на ребром поставленный вопрос: чем должна являться вечерняя рабочая школа.

«Гимназия для взрослых» (хотя и для рабочих) или именно массовая рабочая школа, систематически повышающая политический, культурный и образовательный уровень рабочей массы и помогающая обобщению и осознанию этой массой тех явлений, с которыми они в процессе своей работы сталкиваются?

На эту тему должны высказаться товарищи, для которых вопросы постановки учебы являются основными вопросами их партработы.

А. Брахман

К работе женотдела среди работниц

Женотдел в нашей губернии переживает в настоящее время кризис, кризис роста. Всюду на местах выявляется определенная неудовлетворенность, поиски чего-то нового. Прежнее устарело, себя исчерпало. Женотдел варится в собственном своем соку, партаппарат не приходит к нему на помощь, кризис поэтому затягивается.

Таков лейтмотив недавно закончившегося совещания завженотделами губернии.

За этот год женотдел проделал колоссальную работу. Масса работниц, до тех пор спавших крепким сном, не поддававшихся никакой обработке, прошла и с успехом прошла, школу женотдела. В этом именно и кроется причина кризиса. До сих пор женотдел занимался или кампанийской работой на предприятиях, или втягиванием работниц в общую, главным образом, советскую и профессиональную работу. С этой целью устраивались специальные женские конференции, собрания, на которых ставились повторно те же доклады, что и на общих собраниях. Тут, в своей среде, эти вопросы лучше популяризировались, и лучше усваивались. Этот метод работы дал свои результаты и теперь работницы в нем больше не нуждаются. Работница втянулась в советскую и профессиональную жизнь и энергично протестует против «пережевывания» вопросов на женотдельских собраниях.

Женотделы пытались «спастись» или переводом работы на новые об'екты—на вовлечение и обработку жен рабочих и на усиление внимания к работе среди крестьянок или на введение в гомеопатических дозах учебы в воспитательную работу женотдела. Это, конечно, кризиса не облегчило и вопрос поставлен ребром—«об углублении воспитательной работы женотдела».

Здесь приходится, в первую очередь, столкнуться со следующим основным препятствием психологического свойства. Женотделы считают, что, вообще, углубленная воспитательная работа—не их дело, не женотдельское дело, а дело общее, агитпропское или культотдельское. В женотделе выработалось на этот счет очень упрощенное представление, сводящееся к тому, что задача женотдела —только всколыхнуть массу работниц, расшевелить ее и только. Дальнейшая ее обработка—это дело общее. Я назвал это возражение препятствием психологического свойства, ибо корни его не логического, а психологического характера. Здесь кроется боязнь быть заподозренным в феминизме. Если женотдел займется учебой, если женотдел будет организовывать кружки или политшколы, если женотдел будет заниматься пропагандистской работой, тогда он, значит, пускает более глубокие корни, тогда надо отказаться от «временного» характера работы женотдела.

По поводу феминизма можно, конечно, спорить; можно, конечно, доказать, что феминизм вовсе не характеризуется тем, что он предполагает определенную свою работу, свои формы и методы, а, более правильно, тем, что он именно обособлен и имеет свой специально-женский

КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

Ц. Гальперин

Работа гомгубпартшколы VI созыва

Состав

Школа приступила к работе 1-го октября 1923 г. Всего в школе 138 человек, составляющих 5 учебных групп. (Из них одна проходит все предметы на еврейском языке). Следующая таблица рисует возрастный, социальный и партийный состав школы.

Возрастный состав				Социальный состав			Партийный состав			
До 20 лет	От 20 до 25	От 25 до 30	Выше 30	Рабочих	Крестьян	Служащ.	Член. РКП	Канд. РКП	Член. РКСМ	Беспарт.
19	34	55	30	103	19	16	97	11	13	17

Как свидетельствуют цифры, мы в стенах школы имеем в громаднейшем большинстве коммунистов—рабочих, солидного возраста, уже побывавших на практической работе советской, профессиональной, партийной. Это обстоятельство придает школе своеобразный оттенок практичности, деловитости, серьезности.

Говоря о составе, надо указать на очень низкий процент женщин в школе: всего 14 человек (10%), из коих половина падает на евгруппу. Процент этот в известной мере отражает соотношения полов в партии и лишний раз напоминает о слабом участке партработы.

В общем, состав курсантов чрезвычайно однородный, работоспособный, не на шутку решивший испытать крепость своих зубов на граните науки.

Подготовка

Однороден состав школы и по своей подготовке. Несмотря на установленный губагитпропом обязательный минимум для поступающих в губпартшколу, нам, из-за отсутствия выбора, пришлось обойти это постановление и принять всех (за очень редкими исключениями), выделенных укомами и райкомами. К чести последних надо сказать, что подбор, в смысле партстажа, социального положения и возможности получить в будущем работника, ими сделан добросовестно. Но что касается подготовки политической и, главным образом, общеобразовательной—здесь дело обстояло очень скверно: знание четырех арифметических действий было явлением довольно редким и представляло собой высшую ступень учености, о существовании естествознания редко кто знал.

Учебный план

В связи с переходом школы на двухгодичный курс, центр тяжести работы первого года, естественно, переносится в сторону предметов общеобразовательных. Приводимый ниже учебный план 1-й год это иллюстрирует.

ПРЕДМЕТ	1-ый триместр	2-ой триместр	3-ий триместр	Всего
1. Русский яз. . . .	72	48	32	152
2. Математика. . . .	72	48	32	152
3. Естествознание . .	72	48	32	152
4. География . . . . (Физич. и экономич.)	72	18	—	90
5. Политэкономия . .	—	72	48	120
6. История	—	54	48	102
Всего .	288	288	288	768

Таким образом, 1-ый год ставит себе задачу подготовить общеобразовательную базу, на которой можно будет в продолжение 2-го года построить научное марксистское мировоззрение.

Методическая постановка

В смысле методическом в этом году введены значительные изменения, исходящие из постановлений II-го с'езда совпартшкол. Из школы совершенно изгнаны лекции, как система; занятия ведутся классным методом, включающим и беседы и рефераты и кружковую проработку. Вместе с лекционной системой мы ликвидировали имевшуюся раньше двойственность: прохождение предмета ответственным лектором и неответственными групповодами (фактически проводившими курс). Теперь каждая группа знает только одного преподавателя, который полностью отвечает за свой предмет.

Опыт лабораторного метода

По одному предмету (экономгеография) мы сделали опыт перехода к лабораторному методу. С этой целью нами оборудован класс-кабинет, в котором сосредоточены все материалы и пособия по данному предмету: карты, диаграммы, картограммы, печатные материалы. Группе дается определенное недельное задание, указывается необходимый материал и методы его обработки, а затем уже курсанты индивидуально или небольшими группами задание выполняют. Работа происходит в кабинете, в присутствии преподавателя, который при затруднениях дает совет и указания. Проверка и обобщение проделанного проводится затем в классной обстановке. О результатах этого опыта говорить еще рано; успешности его препятствуют недостаточное оборудование кабинета, недохват пособий, а также непривычность курсантов к самостоятельной работе. Воспитательное значение этого метода вне сомнений.

Комплексность

Стремление к комплексности, к установлению определенной внутренней связи между отдельными предметами (корреляция), к

организации их вокруг одной центральной идеи, до сих пор большим успехом не увенчалось. Удалось только заставить русский язык обслуживать намеченную тему (Октябрь, Германская революция) и в незначительной степени приспособить к тем же целям математику. Естествознание и география по внутренней логике предме по системе их прохождения оказались неподатливыми всем на требованиям. В значительной мере проведение комплексности з сит от преподавательского персонала, который к новым мето ам работы еще не приспособился. С введением политэкономии мы все же попытаемся связать вокруг этой науки все предметы.

Итоги 1-го триместра

В учебной работе курсанты за 1-й триместр (окрябрь—декабрь) сделали большие успехи, много „взяли", как они выражаются. Достаточно сказать, что в основных 4-х группах (кроме еврейской) с арифметикой почти покончили. Курсанты свободно оперируют с дробями, процентами. В старших группах усвоены кое-какие практические сведения из алгебры и геометрии. Предпосланный экономгеографии небольшой курс географии физической изучался с увлечением. Теперь курсанты свободно ориентируются на карте, и к зачетам каждый был в состоянии заполнить репетиционную карту Европы. По естествознанию пройден намеченный курс из химии и значительная часть программы по физике. Целый ряд экскурсий (главные мастерские, автомобильный гараж, водокачка) облегчил усвоение. Зачеты, принятые перед роспуском, показали, что курсанты недурно усвоили пройденное. На уроках русского языка разработаны на литературных образцах Октябрьская революция и революция мировая. Курсанты набили себе руку на составлении конспектов, тезисов. (Надо признаться, что правописание у них все еще заметно хромает).

Успеваемость курсантов, по определению школьного совета, достигает 85%. За три месяца пребывания курсантов в школе, кругозор их значительно расширился. Первые форпосты крепости науки взяты. Все шансы на дальнейший успех на-лицо.

Несколько цифр

Об отношении курсантов к своим обязанностям и о работе школьного аппарата можно судить по следующим данным.

Посещаемость курсантов достигает . . . 98,5%.
„ преподавателей „ . . . 94%.
Пустых незамещенных уроков . . . . . . 3%.

Можно сказать, что за 1-ый триместр учебная машина работала без всяких перебоев.

Внешкольная работа

В области внешкольной работы работники школы, дабы не повторять ошибок прошлого, долго и упорно искали приемлемых путей и методов. Поэтому внешкольная работа развернулась несколько позже учебной. Надо также отметить, что в первые недели курсанты так увлеклись учебой, что на внешкольную работу у них не оставалось времени. Несколько позже внешкольная работа организационно оформилась.

Стержнем внешкольной работы взята современность во всем ее многообразии. В ряде кружков изучается состояние секций Коминтерна, мировое профдвижение, экономическое и политическое состояние отдельных стран, злободневные проблемы СССР и т. д.

Все эти кружки идейно об'единены единством руководства и плана и рассчитаны так, что в течение двух лет через них пройдут все курсанты. Кроме вышеуказанных, работают при школе кружки: литературный, изобразительных искусств и драматический. Каждый курсант обязан участвовать в работе, по меньшей мере, одного кружка. Значительным тормозом во внешкольной работе является то обстоятельство, что наши преподаватели так основательно нагружены агитпропом, что они не в силах выполнить всех требований, пред'являемых им школой в области внешкольной работы.

Читальня

Имеющаяся при школе небольшая читальня работает со значительной нагрузкой. Выписываемых школой газет не хватает, и часть курсантов регулярно посещает партклуб, что, по-нашему, отнюдь не плохо. Средняя посещаемость читальни 50-60 чел. ежедневно.

Библиотека

При школе имеется солидная библиотека. Она в состоянии полностью обслужить курсантов литературой общественно-политической. Что касается учебников и книг популярно-научных, то их мало. Не хватает также беллетристики. Вот почему наши курсанты вынуждены частично прибегать к помощи других городских библиотек.

Из школьной библиотеки курсантами взято:

За октябрь . . . . 391 книга
„ ноябрь . . . . 293 „
„ декабрь (неполный м-ц) 173 „

В среднем это составляет 5—6 книг на каждого курсанта за триместр. Преобладающее место в прочитанных книгах занимает беллетристика (около 70%), второе—популярно-научные книги, третье общественно-политические. Это вполне естественно для триместра, в котором не проходилось обществоведение.

Самодеятельность

Надо признаться, что наши курсанты не большие охотники до шумного проявления себя во вне. Вся их энергия направлена на то, чтобы возможно больше «взять». Слишком серьезны они, слишком солидны по возрасту, слишком практичны, чтобы отдавать время вечерам, играм, декламации. За отчетный период курсантами устроено 3 вечера, выпущено 3 № стенной газеты и 2 № устной. В клубе прочитаны 3 эпизодические лекции.

Партработа

Основные моменты партработы, заполняющие жизнь производственных ячеек,—связь с беспартийными массами, влияние на ход производства, задача по поднятию культурного и политического уровня своих членов, у школьной ячейки отсутствуют. Беспартийных «масс» в школе нет, а обработка членов ячейки есть прямая задача школы. Естественно, что масштаб работы ячейки здесь суживается. Бюро ячейки руководит партвоспитанием курсантов, направляет работу курсантских организаций, отвечает за проведение партдней и общекурсантских собраний. Повестка партдней, за недостатком своих вопросов, естественно, заполняется вопросами общественно-политическими. Активность в обсуждении вопросов курсанты проявляют более чем достаточную.

Курсантские организации

Жизнь курсантов вне класса и клуба регулирует старостат. Он выделяет из себя ряд комиссий, каждая из которых ведает одной отраслью работы (хозяйственная, санитарная, культурно-просветительная, взаимопомощи и т. д.). Старостат же следит за соблюдением установленных правил в общежитии, определяет нуждаемость курсантов, размер стипендии и т. д. За отчетный период организации эти ничем особым себя не проявили, но со своей текущей работой справлялись.

Рабочий день курсанта

Для рационального использования курсантами своего времени и избежания переутомления, школьным советом введен следующий рабочий день для курсантов:

В 8 ч. утра—под'ем
от 9 до 1—классные занятия
„ 1 „ 2—физкультура
„ 2 „ 4—обеденный отдых
„ 4 „ 6—обязательное самостоятельное чтение
„ 6 „ 10 - клубная работа (не обязат.)
„ 10 12—свободные часы.

Таким образом, классных занятий курсант имеет всего 4 часа в день, а вместе с часами обязательного чтения и кружковой работой нагрузка его не превышает 8 час. Нагрузка посильная, но курсанты сплошь и рядом использовывали для работы свободные часы (после 10), вследствие чего к концу триместра стало уже проявляться некоторое переутомление.

Материальное положение курсанта

Курсант получает в школе общежитие и стол. Нельзя сказать, чтобы наше общежитие предоставляло все удобства для работы: тесно, да и обстановка слишком казарменная. В будущем году, когда население школы увеличится вдвое, квартирный вопрос встанет перед нами во всей остроте. Что касается питания, то оно должно быть признано ниже среднего и недостаточным при такой интенсивной работе.

Жалованье курсант получает в размере 3-х золотых рублей в месяц. Этого, конечно, мало. Семейные получают стипендии в размере 6 рублей на каждого нетрудоспособного члена семьи. Ясно, что положение семейных курсантов уж слишком незавидное, и это, несомненно, отразится на ходе занятий. „Выходит, говорил мне один курсант-коммунист, что я учусь за счет голодания моей жены и ребенка: не могут, ведь, они прожить на 12 рублей, когда одни дрова половину с'едают. И мне, поэтому ученье на ум не идет!" Вопрос о стипендиях семейным курсантам должен быть пересмотрен

Финансовое положение школы

Финансовое положение школы отнюдь не может считаться блестящим. Отпускаемые кредиты по некоторым статьям (учебные расходы, курсантское довольствие) явно недостаточны. Новые методы работы требуют большого количества наглядных пособий, оборудованных кабинетов и т. д., а для этого нужны большие средства, которых у школы нет. На постановке и развертывании работы в будущем этот недостаток средств, несомненно, скажется.

Б. Маковский

Об одной конференции

Происходившая на днях 2-я методическая конференция работ, ников школ профобра представляет собою некоторый интерес-выходящий за пределы узкого круга шкрабов.

Сама по себе многолюдность конференции говорит о том, что школьный работник выходит из состояния спячки и начинает питать интерес к вопросам методического и идеологического порядка.

Рассчитанная на работников школ профобра, естественников и словесников, конференция, с первого дня своей работы, привлекла к себе внимание огромного числа преподавателей общих школ соцвоса; пленарные заседания посещало до 200 шкрабов.

Советский учитель, приемлющий власть советов и диктатуру пролетариата, находится в настоящее время в затруднительном положении. Дело в том, что наша революция, как и следовало ожидать, не ограничилась областями политики и экономики. Она все глубже проникает в сущность самой науки, требует иного подхода к ней, чем раньше. Она требует небывалой до сих пор постановки задач и методов учебной работы.

Изменились задачи школы. Пролетариат принес с собою не только новую систему государственной власти в переходную эпоху, но и свою идеологию, свое мировоззрение, свой взгляд на жизнь и на вещи. Он ставит школе определенное требование: содействовать формированию цельного, сильного, знающего и умеющего применить свои знания на практике-борца за уничтожение классового общества.

В школе достигается это путем воспитания и образования. А что такое образование, если не содействие развитию законченного и определенного мировоззрения у образовываемого?

Мировоззрение же пролетариата—ясное и чеканное. Марксизм —теория его миропонимания, подобно тому, как идеализм—утонченная религия буржуазии.

Мировоззрение образовываемого должно быть, таким образом, материалистическим в понимании Энгельса; необходимым условием теоретического воспитания революционера должен быть атеизм, как неот'емлемый элемент материализма. Ибо „кто верит в другие миры, тот не способен всю свою страсть отдать на переустройство этого мира". (Троцкий). Таким образом вопрос об идеологии, о мировоззрении преподавателя теперь, когда школа вышла из состояния хаоса, приобретает первостепенное значение. Здесь мало уже быть лойяльным, советски настроенным и т. д. У нас требование определенное, ясное, категоричное: учитель, если он хочет без оговорки заслужить нашего доверия в деле воспитания молодого поколения, должен быть марксистом.

Все эти вопросы, вместе взятые, давят в настоящее время сознание передового учителя и заставляют его, неоформленного, порою блуждать между тремя соснами.

Нельзя сказать, что передовой учитель враждебно относится к марксизму. Он, правда, в институте, университете впитал в себя многое из «прелестей» идеалистической философии, но, в большей

своей части, он этими вопросами не интересовался, о марксизме, а тем более о приложении его к преподаваемым им дисциплинам, он и не думал-

Методическая конференция профобра и ставила себе целью, насколько это возможно на конференции, ознакомить преподавателя с основными вопросами марксизма и научить его, по мере возможности, пользоваться марксизмом, как методом, в приложении к тем дисциплинам, которые имеют решающее значение при формировании мировоззрения обучаемого.

Первым вопросом повестки дня конференции был доклад на тему: „Марксизм, как мировоззрение и как метод“. Этот доклад не вызвал особых принципиальных прений. Спор шел лишь „по поводу“ доклада. Явных категоричных сторонников идеализма, очевидно, на конференции не оказалось. Были лишь некоторые обходы «с тылу», ссылки на электронную теорию; на теорию относительности, будто бы опровергающие основы материализма, на химерность и иллюзорность наших знаний—тонкий мостик к мистицизму, спиритуализму и религии, к источникам всяких реакционных учений. Но в общем и целом учительство довольно дружно голосовало за резолюцию, утверждающую основы марксизма и «призывающую к основательному изучению и усвоению их, с целью практически пропитать духом этого учения преподавание научных дисциплин, и в первую очередь естественно-научных и гуманитарных». Эта же резолюция призывает учительство „к марксистской критике старых моральных догм“ и приглашает «принимать активное участие в борьбе с религиозными предрассудками масс, путем устройства лекций и собеседований на темы из области естествознания, истории культуры и т. д., и резко подчеркивать материалистические и антирелигиозные выводы».

Вторым вопросом обсуждалась „постановка естествознания в школах профобра“. Диалектический материализм должен привести к переоценке различных вопросов в области естествознания, биологии, неживой природы. Строгое применение марксистского метода всегда гарантирует от промахов в области философии естествознания, которыми грешат специалисты-естественники. „Диалектический материализм настаивает на приблизительном, относительном характере всякого научного положения о строении материи и свойствах ее, на отсутствии абсолютных граней в природе, на превращении движущейся материи из одного состояния в другое и т. д. Как ни диковинно с точки зрения „здравого смысла“ превращение невесомого эфира в весомую материю и обратно, как ни „странно“ отсутствие у электрона всякой иной массы, кроме электромагнитной, как ни необычайно ограничение механических законов движения одной только областью явлений природы и подчинение их более глубоким законам электромагнитных явлений и т. д.—все это только лишнее подтверждение диалектического материализма“. *) В самом то деле, ученый естественник в своей работе, как это прекрасно доказано профессором А. К. Тимирязевым в его „Философии науки“, независимо от его симпатий и антипатий, стоит на точке зрения последовательного материализма, что не мешает ему в обыденной жизни забывать об этом. „Для ученого исследуемый мир, т. е. то, что он видит вокруг себя, есть самая настоящая реальность, существующая независимо от его сознания и ощущения“. Более того,

*) Н. Ленин „Материализм и эмпириокритицизм“, госиздат. 1920, ст. 265.

материализм исследователя, большей частью бессознательно, бывает по существу диалектическим, его теоретические построения не носят характера абсолютных догматов, категорических императивов. Мы имем в настоящее время в науке ряд разработанных случаев об эволюции природы *), иллюстрирующих положение: количество переходит в качество, „непрерывное развитие приводит к скачкам“ и «скачек предполагает предшествующее непрерывное развитие».

Материализм, таким образом, подтверждается науками о природе, диалектическое учение учит естественника связать эволюцию с революцией сознательно.

Эти положения были в достаточной степени выявлены в первом докладе. Второму докладчику по постановке естествознания пришлось лишь базироваться на них, еще раз подчеркнуть, что роль естествознания в школе заключается главным образом „в содействии выработке цельного материалистического миропонимания“ и определить те точки зрения, которые должны быть положены в основу преподавания предметов органической и неорганической природы, согласно этой основной задаче естествознания.

Большие споры вызвали вопросы марксизма в их приложении к преподаванию литературы в школе. Это, конечно, не удивительно. Марксистская литература до сих пор очень мало интересовалась этими вопросами, и многие из них еще до сих пор не разработаны. Сущность споров, возникающих на этой почве, заключается в разном подходе к искусству, к литературе, к художнику и отражают собою вечный спор между марксизмом и идеализмом.

Искусство, по мнению марксистов, всегда стоит в тесной связи с экономикой. Это, однако, не надо понимать в том смысле, что развитие всех сторон народного сознания совершается под исключительным влиянием „экономического фактора“. «Трудно было бы, говорит Плеханов («Судьбы русской критики»), ошибочнее истолковать их (сторонников диалектического материализма) взгляды; они говорят совсем другое. Они говорят, что в литературе, искусстве, философии и т. д. выражается общественная психология, а характер общественной психологии определяется свойствами тех взаимных отношений, в которых находятся люди, составляющие данное общество. Эти отношения зависят в последнем счете от развития общественных производительных сил...“.

Экономика—классовая психология—искусство, вот концепция марксизма в этом вопросе. И с этой концепцией он подходит не только к тому или иному литературному явлению, не только к той или иной эпохе в истории литературы, но и к отдельному художнику, посколько он не живет вне времени и пространства и подвергается влиянию определенной общественной среды, и к его произведениям. Этому не противоречит и лирика, передающая интимные переживания, мысли и чувства поэта. Индивидуальные оттенки, разумеется, отвечают индивидуальному складу писателя, но, если художник не оторвался от действительности, не отдался всецело произвольной игре воображения, то чувства и настроения поэта, художника, писателя представляют в конечном итоге общечеловеческий или классовый интерес. И здесь художник очень часто выполняет задания, в н е его лежащие.

*) Подробно об этом смотреть: **А. К. Тимирязев** „Философия науки“ (естественнонаучные основы материализма (ч. 1-я, госиздат. Москва, 1923 года см. там же ст. ст. Джорджа Дарвина).

Таким образом, к каждому конкретному факту из истории литературы, к каждому отдельному писателю нужно подходить отдельно с социологической, марксистской точки зрения. Надо, по выражению Плеханова, перевести идею данного произведения с языка искусства на язык социологии, чтобы найти то, что может быть названо социологическим эквивалентом данного художественного произведения.

Применение социологического метода вовсе не закрывает двери методу формальному. Но, с точки зрения марксиста, этот метод является лишь вспомогательным, служебно-техническим, а не сущностью художественного произведения. „Введенные в законные пределы методологические приемы формализма могут помочь выяснению художественно-психологических особенностей формы (ее экономность, стремительность, контрастность, гиперболичность и проч.). Отсюда, в свою очередь, открывается путь—один из путей—к мироощущению художника, и облегчают подход ко вскрытию социальной обусловленности отдельного художника или целой художественной школы“ *).

Художественная литература раскрывает перед нами недоступными общественной науке средствами человеческую жизнь в самых сложных ее сторонах и тем самым обогащает и укрепляет сознание в той же области, что и обществоведение. Отсюда ясна и бесспорна связь художественной литературы с общественными науками. Переходя конкретно к преподаванию, надо признать необходимым по возможности ближе связать литературу с проходимым историко-культурным материалом, сконцентрировать главным образом внимание на изучении литературы XIX и XX века и наряду с русской литературой отвести место и мировой, чтобы не только расширить число об‘ектов эстетического наслаждения, но и расширить умственный кругозор учащихся и показать им могущественное действие экономических отношений, независимо от национальных особенностей.

Эти положения вызвали возражения со стороны некоторой части конференции. Было высказано мнение, что при такой постановке вопроса есть опасения, что обществоведение всецело поглотит литературу, что социологический подход является весьма трудным и т. д. Другая группа указывала, что марксистски-социологический подход совершенно отстраняет формальный (эстетический), в то время, когда, по их мнению, история литературы есть только история литературных форм, если не самодовлеющих, то все-таки доминирующих.

Резолюция, однако, в основном подчеркнула, „что в основе изучения литературы должно лежать марксистское понимание искусства и отметила необходимость тесного содружества словесника с преподавателем обществоведения для воспитания учащихся, как граждан пролетарского государства и борцов за социальную революцию“.

Вот в основном те вопросы идеологического порядка, которые были проработаны конференцией и приняты для руководства. Конечно, отсюда не следует, что, приняв такие резолюции, преподаватели тем самым стали ортодоксами марксизма. Эклектики по своим воззрениям, они еще надолго останутся великими путанниками в

---

*) Л. Троцкий „Литература и революция“ Москва изд. „Красная Новь“ 1923 г. стр. 120.

вопросах идеологии. Можно, однако, говорить о некотором сдвиге в сторону материалистического понимания истории среди некоторой части, лучшей части, учительства, которая была представлена на конференции.

Этот сдвиг надо в дальнейшем закрепить. Основательное изучение основ марксизма, к которому призывает конференция, должно теперь начаться. Первый шаг сделан. Нам надо помочь учителю в этой работе.

На конференции было проработано много материалов чисто производственно-методического характера, тоже весьма принципиального значения. И здесь революция очень много из старого багажа выбросила за борт. Но эти вопросы уже выходят из рамок задач, поставленных настоящей статьей.

Кругман

Курсы—с'езд секретарей ячеек

9-я дивпартконференция в резолюции по партработе особо отметила необходимость укрепления нашей первичной организации—низовой ячейки, так как усиление ее является необходимейшим условием для успешного разрешения всех задач партийной и политико-просветительной работы в Красной армии.

Выполнение этого постановления, в первую очередь, требовало хорошего подбора из числа наиболее активных, авторитетных и развитых членов партии—секретарей ячеек. Частично эта задача была выполнена еще до партконференции, но текучесть партполитработников в частях дивизии не давала возможности установить твердый состав секретарей ячеек; следовательно, необходимо было еще закрепить их на своих местах, не допуская частой сменяемости до срока, зачастую без всякой на то уважительной причины.

За разрешение этой задачи политотдел дивизии взялся тотчас же после конференции, и в начале декабря во всех ячейках были произведены перевыборы секретарей и президиумов; переизбранный состав закреплялся на своих местах на определенный уставом срок, и для повышения квалификации секретарей ячеек были проведены при подиве краткосрочные курсы—с'езд.

Цель курсов—с'езда

Основные задачи, которые были поставлены курсами-с'ездом секретарей ячеек следующие:

1. Дать практические сведения по всем отраслям партработы.
2. Систематизировать практические навыки и знания, накопившиеся у секретарей ячеек.
3. Обменяться опытом мест и ознакомить секретарей ячеек друг с другом.
4. Установить связь подива с первичными парторганизациями.

Программа курсов—с'езда

На дивкурсах были проработаны следующие основные вопросы:

1. Организационно-партийная работа.
2. Формы и методы внутри-партийной работы.
3. Формы и методы работы среди беспартийных.
4. Производственно-бытовой уклон в партработе.
5. Формы и методы по регулированию быта коммунистов.
6. Советская работа.
7. Учет работы и опыта.
8. Партработа в боевое время (взяв в основу опыт гражданской войны).

Состав курсантов

Всех курсантов было 32 человека. Анкетные сведения прошедших курсы весьма интересны, как материал, характеризующий руководящий состав первичных парторганизаций дивизии.

По парстажу: с 1918 г.—1 человек, с 19 г.—5 человек, с 20 г.—9 человек, с 21 г.—16 человек и с 22 г.—1 человек.

Как видно из данных цифр, больше 50 проц. секретарей ячеек с очень незначительным партийным стажем.

По стажу в Красной армии: с 1917 г.—1, с 18 г.—18, с 19 г.—7 с 20 г.—5 и с 22 г.—1.

Эти сведения говорят о том, что почти весь состав секретарей ячеек переварился в котле гражданской войны, что в Красную армию они в большинстве попадали беспартийными и лишь в процессе совместной работы с партией становились сами членами последней.

Сведения о возрастном составе дают следующую картину: 20 лет—1, 21—3, 22—6, 23—4, 24—8, 25—2, 26—5, 27—1, 28—1, и 29—1.

Сведения о секретарском стаже говорят о том, что практический партийный опыт у подавляющего большинства незначителен, так на секретарской работе: с 20 г.—1, с 21—1, с 22—1 и с 23 г.—29. Эти цифры весьма красноречиво подтверждают всю необходимость и своевременность курсов—с'езда секретарей ячеек.

По занимаемым должностям секретарей ячеек цифры оказались следующие: красноармейцев—6 чел., политсостава—16, комсостава—9 и адмсостава—1. Следовательно, только 6 чел. могут уделить значительное время работе в ячейке, остальные выполняют секретарские обязанности по совместительству с целым рядом других, и это в значительной степени отражается на работе.

Формы и методы занятий на курсах

Формы занятий на курсах—с'езде были весьма не сложные. Часть занятий была проведена следующим образом: руководитель делил свой доклад на несколько основных моментов, делал по каждому из них маленький доклад, после которого устраивался широкий обмен мнений, и затем руководителем вносились коррективы и дополнения, которые тут же курсантами и записывались. Другая форма занятий мало отличалась от первой. Руководитель сразу в один прием делал доклад, и после этого открывался такой же обмен мнений, и производилась проработка доклада.

Все эти занятия сопровождались практическими работами: проведение заседаний, собраний, составление протоколов, фиксирование заданий и пр. и т. д. По некоторым из вопросов вырабатывались тезисы, для составления которых выбиралась комиссия из состава курсантов. Таким образом, занятия протекали в беседной форме при непрерывном активном участии всех курсантов, на основе их самодеятельности.

Проведенная среди секретарей ячеек дискуссия о современных задачах партии прошла не только оживленно, но и деловито, при довольно большом участии курсантов.

Что дали курсы?

Секретари ячеек, оторванные на неделю от прямой работы, прибыли на курсы с предвзятым мнением, что это напрасная трата времени и что курсы все равно никаких знаний им не дадут. Но первое занятие изменило такое мнение у курсантов о курсах-с'езде и они, заинтересовавшись, быстро втянулись в работу.

Насколько же оправдали курсы возложенные на них задачи. Лучше всего об этом говорят письма курсантов. Привожу несколько выдержек из них:

«Я благодарю политотдел, который мне дал то, что я до сих пор мало знал, и теперь я могу поставить работу в ячейке, которая до сих пор хромала».

Секретарь ячейки Линев.

«Курсы дали возможность понять то, что так необходимо было знать и над чем до курсов приходилось задумываться.

«Курсы - с'езд дали возможность узнать секретарей ячеек дивизии и обменяться мнением и опытом».

Секретарь ячейки Добренький.

«Распыленные и незначительные знания мои, как секретаря ячейки, курсы систематизировали и дали хорошую ориентацию в дальнейшей партработе.

«На курсах ознакомился с постановкой партработы во всей дивизии».

Секретарь ячейки Губанов.

«Курсы дали возможность установить тесную связь с подивом, что весьма важно для секретаря ячейки».

Секретарь ячейки Серов.

В таком же духе и остальные письма. Характерно, что почти во всех письмах секретари ячеек указывают на необходимость созыва таких курсов-с'ездов почаще.

Недостатки курсов

К недостаткам проведения курсов необходимо отнести тяжелые квартирные условия, в которые были поставлены курсанты. Помещены они были в казарме одного из полков, где не оказалось не только постельных принадлежностей, но даже и топчанов на всех не хватало; отсутствовали столы и свет. Такая обстановка лишала возможности производить по вечерам проработку занятий и не мало содействовала тому, что курсанты торопились скорей закончить курсы и возвратиться в свои части. Несколько отразилось на проведении курсов—с'езда также и то, что они были созваны в очень короткий срок, и руководители занятий, перегруженные своей работой, не смогли уделить достаточно времени делу тщательной подготовки курсов.

Выводы

Если эти краткосрочные курсы не выработали квалифицированных секретарей ячеек, то во всяком случае дали им минимум знаний, необходимых в повседневной работе, ознакомили подив с составом секретарей ячеек, а последних друг с другом и с опытом других ячеек.

Для систематического повышения квалификации секретарей ячеек необходимо такие курсы проводить каждые 3 месяца.

Советская, профессиональная и кооперативная работа

Еверский

О работе в деревне

Дискуссия о внутри-партийном строительстве отодвинула (или, вернее, затмила) на некоторое время вопрос о наших ближайших задачах работы в деревне. Печатающиеся изо дня в день в „Правде" за последние два месяца статьи по тем или иным областям работы в деревне значительным большинством партийных товарищей даже и не читались. На созванном недавно у нас совещании по шефству выяснилось, что шефство ослабло. Смотр сельских ячеек по нашей губернии пока что еще не развернулся. Если не считать маленького выступления Сталина 6 декабря в Красно-Пресненском районе, то во всей дискуссии никто ни разу не останавливался на вопросах о работе в деревне. Можно было бы привести еще целый ряд фактов, свидетельствующих об ослаблении внимания к деревне. А между тем назрел целый ряд вопросов, требующих нашего усиленного внимания (и действий) в деревне.

1. Решение центра о предоставлении крестьянству по довоенным ценам и в долгосрочный кредит сельхозорудий нужно немедленно реализовать. Первым делом, нужно широко популяризовать среди крестьянства эту меру. Затем нужно ему помочь в организации коллективной закупки этих машин. Там, где низовая сельско-хозяйственная кооперация об'единяет бедняцкие слои, можно организовать эту закупку через нее. Если же этого нет, то через комитеты взаимопомощи, а где и таковых нет, то нужно организовать специальные машинные товарищества. Главное, не медлить и, каким бы то ни было путем, добиться, чтобы имеющиеся сейчас на складах сельхозмашины были к марту в деревне. Основное препятствие здесь в том, что наши сельско-хозяйственные кредитные общества пока еще не имеют средств для учета крестьянских векселей, и может случиться, что средства эти как раз придут в марте или в апреле, т. е. когда уже будет поздно. Здесь можно выйти из положения тем, чтобы из средств местного бюджета (или других) временно ссудить сельско-хозяйственное кредитное товарищество. Важно, чтобы ни вол'ячейки, ни шефы, ни уездные органы не спали и, снова повторяю, всеми путями добивались продвижения машин в деревню уже к весенней посевной кампании сего года.

2. Стремясь к улучшению своего экономического положения, крестьянин добивается не только увеличения количества продукции, но и улучшения качества, т. е. и увеличения ее товарности. Особенно это проявляется в сильном стремлении к получению основных агрономических знаний. Тут-то и нашим волостным и сельским ячейкам нужно изменить характер своей работы, занявшись популяризацией элементарных агрономических истин. И можно безошибочно сказать, что передача нашими деревенскими коммунистами крестьянству этих сведений будет способствовать наибольшему усилению влияния компартии среди крестьянства. Но для этого нужно самим усвоить эти элементарные знания. Я, конечно, не требую

от деревенских коммунистов, чтобы они сделались агрономами, но, как правило, должно стать, что деревенский коммунист, помимо азбуки коммунизма, должен также усвоить и азбуку агрономическую.

3. Добровольное кооперирование и начинающиеся перевыборы в сельхозкооперацию ставят перед нами задачу усиления внимания к низовой деревенской кооперации. Изданные инструкции и состав избирательных комиссий создают возможность нашего овладения низовой сельхозкооперацией и изгнания оттуда кулацко-эс-эровских элементов. Нужно только не проморгать этой кампании и заняться уже подготовительной работой. В первую очередь надо деревенским ячейкам ознакомиться с состоянием низовой кооперации, а где необходимо, (через волисполкомы), обревизовать таковые, затем нужно выявить враждебные нам элементы заняться подбором и намечением кандидатур в состав будущих правлений. Ненормально, что многие сельские коммунисты до сих пор еще не состоят членами сельхозкооперации. В отношении потребительской кооперации, прежде чем приступить к поупляризации идей добровольного кооперирования, низовые ячейки должны сами это усвоить и иметь ясное представление о наших задачах в этой области. А основное, что нужно усвоить, это—во-первых, что построение кооперации на принятие добровольного членства создает опасность (если мы не обратим должного внимания) захвата и превращения ее в враждебные нам органы, и, во-вторых, что кооперация тогда лишь будет способствовать скорейшему переходу к социализму, когда в ней примут «действительное участие действительные крестьянские массы».

4. Весенняя посевная кампания также не должна нас застигнуть врасплох. ГЗУ уже разработал план кампании. Этот плану же обсуждался в бюро губкома. Очередь за уездами, а главное, за волостями Нужно, чтобы к концу января, началу февраля по волостным ячейкам был уже обсужден волостной план, а по сельским—поселенный план. Не нужно много говорить о том, что основная задача—это добиться максимального перехода на многополье. Сейчас же нужно приступить к сортировке посевного материала, к ремонту на прокатных пунктах сельско-хозяйственных орудий и машин, к организации общественных запашек, семенно-запасных амбаров и к целому ряду других практических мероприятий. К этой кампании надо подойти, как к ударнейшей, в проведении ее должны принять активное участие не только все партийные и советские организации, но также и широкие крестьянские массы.

5. Вопрос об организации коммун, артелей, коллективов и т. д. должен перейти из области разговоров на путь практического осуществления. Я вполне согласен с тов. Гилинским, что можно их организовать за счет сокращения излишних совхозов. Только нужно, сохраняя принцип добровольности в их организации, вовлекать в них наиболее сознательные элементы. При этом крестьянские коммунисты должны быть активными участниками в них. Ненормально то, что, вопреки многочисленным постановлениям партии, что каждый член партии, занимающийся сельским хозяйством, должен обязательно участвовать в коллективном хозяйстве, организовывая по своей инициативе таковые, там где их нет, до сих пор еще многие крестьяне-коммунисты занимаются в своем одиночном хозяйстве. У нас, в Новозыбкове, мы из одного совхоза организуем артель, куда, помимо беспартийных крестьян, вливается 6—7 крестьянских коммунистов.

6. Состоянию низового Советского аппарата, с которым больше всего соприкасаются крестьянские массы, и по которому у них создается представление о Советской власти, нужно уделить больше внимания. Я хочу отметить один факт. За все время в газете ни разу не отмечался факт устройства публичных судов над преступным элементом (взяточником, пьяницей, и грубо обращающимся с окружающими и т. д.). Неужели у нас уже так благополучно в низовом советском аппарате, что этих преступлений нигде нет. А между тем устройство деревенскими ячейками таких судов повысило бы авторитет партии и Советской власти, особенно, если на место изгнанных из аппарата посадить любого человека из бедняцкой части (преимущественно из демобилизованных красноармейцев). Нам в этом году удалось провести многих коммунистов предсельсоветами, которые должны будут явиться образцовыми. Задачей фракций ВИК'ов является уделение им особого внимания и руководства их деятельностью, так как по ним крестьяне могут судить о работоспособности коммунистов. В коммунистов „центра" они верят. Нужно, чтобы они поверили и низовым коммунистам. От этого зависит успешность наших будущих выборов.

7. В ближайшее время нужно будет созвать широкие крестьянские волостные конференции. Если не считать волостных с'ездов советов, то эти конференции уже не созывались больше 3-х м-цев. Модус представительства должен быть 1 от 100 человек. Но главное, это чисто деловая повестка дня и хорошая подготовка к ним. Я думаю, что нужно ограничиться следующими вопросами: 1. Отчет уисполкома, 2. О всесоюзном с'езде советов. 3. О весенней посевной кампании. 4. Об организации коллективной закупки сельско-хозяйственных орудий. 5. Довыборы в УИК и ВИК (там, где намечено расширение УИК и ВИК'ов). Четвертый вопрос, (хотя его можно было бы включить и в третий, считаю более целесообразным выпятить в отдельный вопрос. Международное положение считаю излишним ставить, можно будет коснуться его при отчете о союзном с'езде. Главное, не нужно ставить, хотя бы даже в текущих делах, таких вопросов, как „неделя беспризорного ребенка". Нужно провести хотя бы одну конференцию, где от крестьянина не требовалось бы материальных отчислений. Нужно к этим конференциям уже сейчас наметить докладчиков, чтобы они занялись хорошей подготовкой, а главное, на деревенских ячейках нужно до конференции хорошо проработать намеченные вопросы.

8. Растянувшаяся статья не позволяет мне остановиться на других вопросах работы в деревне, как например, организаций бедняцкой части в деревне вокруг комитетов взаимопомощи, расширении роли и функций этих комитетов, политпросветительной работе состоянии изб-читален, внутри-воспитательной работе деревенских ячеек, организации батрачества (до сих пор у нас организованы, главным образом, лесные и совхозские рабочие, одиночки же батраки даже полностью еще не учтены), усиливающемся стремлении крестьянства к политической активности и т. д Одно ясно, что работа в деревне бесконечна, лишь бы хватило сил. Но тут мы наталкиваемся на основное препятствие. Это—недостаток живой силы. Имеющиеся сейчас на селе работники и качественно и численно малы, и буквально выбиваются из сил, работая значительно больше, чем работают в городе, и все же не будучи в силах не только справиться, но и даже охватить всю ту гигантскую работу, которую

нам нужно проделать в деревне. И без помощи города, без передвижки сил из города нам не обойтись. В связи с сокращением губернии и сокращением губернских аппаратов нам это легче разрешить. Конкретно, я предлагаю губкому следующее: мобилизовать в Гомеле для работы в деревне не менее 50 человек: часть из них двинуть непосредственно в волости, часть же на уездную работу. Каждый уездный город должен двинуть на село не менее 10 товарищей. Мне могут возразить, что их нужно послать на оплачиваемую работу, но имеются не заполненные членами партии места, как секретарей ВИК'ов, страхагентов, волорганизаторов, нарсудей, следователей и т. д.

В моей статье я только поверхностно коснулся всех вопросов, но по каждому из них можно говорить отдельно и писать самостоятельные статьи. Цель моя была только обратить на них внимание нашей партийной организации, ибо работа в деревне, бессомненно, за последнее время ослабла. Думаю, что наилучшим доказательством огромного значения работы в деревне служит и тот факт, что резолюция ЦК по экономполитике возглавляется вопросом о сельском хозяйстве.

Т. Коровиков

Как работают сельсоветы

Что показало обследование, произведенное губкомиссией?

Аппарат сельсовета вышел из последней перевыборной кампании окрепшим и обновленным. Перевыборная кампания всколыхнула деревню, углубила процесс расслоения ее по классовому принципу и организованному кулацкому элементу противопоставила организованную бедноту и середнячество. Те времена, когда на должность предсельсовета смотрели как на отбытие повинности, и когда всякий хотел от этого избавиться, что, конечно, и было на руку кулаку, отошли в область истории. Теперь же, наооборот, всюду наблюдалась борьба „за власть", и нужно сказать, что эта борьба была сознательная, ибо значение сельсовета, как органа власти, в деревне уже всеми осознано.

Сельсовет в настоящее время организационно уже представляет собою определенную единицу, оформленный аппарат. Постановка канцелярии удовлетворительная, а раньше это, как известно, редко наблюдалось. Ощущается острый недостаток в книгах, особенно в Новозыбковском уезде. В работе канцелярии царит, если можно так выразиться, несколько семейная обстановка. Все резолюции налагаются секретарем, а не председателем, хотя председатель и в курсе дела. Заинтересованность со стороны секретарей в работе большая, и это—большой плюс. Сельсоветы перешли, или точнее, признали необходимость перейти на плановую работу. План работы имеется почти во всех сельсоветах, но в большинстве случаев этот план только формальный, вероятно, во исполнение предписания волисполкома, ибо план этот не является перспективным, обнимающим работу сельсовета в области практических задач. План касается только организационной постройки работ в сельсоветах: устанавливаются дни заседаний, совещаний, распределение работ между членами и т. д. При этом нужно отметить, что распределение работ осуществляется по территориальному принципу: каждому члену дается определенный район, где он должен проводить работу во всех областях. Распределение обязанностей между членами по функциям совета не практикуется. Связь с волисполкомами имеется, но часто она является механической, выражается в посылке протоколов, на которых волисполкомы, с своей стороны, кладут резолюцию „утверждается".

Волисполкомы не достаточно вникают во внутреннюю жизнь сельсоветов, а сельсоветы, в свою очередь, не проявляют достаточной настойчивости в проведении своих мероприятий, порою весьма существенных и целесообразных. В этом отношении нужно отметить Кулажский сельсовет Клинцовского уезда. Когда волисполком не утвердил постановления сельсовета, вопрос был перенесен в президиум уисполкома, но и президиум уисполкома своим постановлением не разрешил вопроса, тогда, по настоянию сельсовета, вопрос был поставлен на пленуме уисполкома, и сельсовету удалось осуществить намеченное им мероприятие. Кстати, нужно отметить, что постановление сельсовета исходило из действительных интересов

местного населения, которые ближе всего и виднее сельсовету, а только вследствие формального отношения со стороны волисполкома, а также и президиума уисполкома это постановление не было своевременно утверждено. Но не все сельсоветы в такой степени настойчивы и уверены в своих действиях. Связь сельсовета с крестьянскими массами в планах работы предусмотрена, хотя фактически после перевыборной кампании это еще ни в чем не выражалось, и неизвестно, в какую форму это выльется сейчас. Волисполкомам следует в этом отношении дать сельсоветам правильное направление, чтобы отчетные доклады на собраниях не вызвали опять к жизни бывшие „сходы", которые в прошлом году в большинстве случаев заменяли сельсоветы.

Женщины в работе сельсовета участвуют слабо, их участие выражается только в присутствии на заседаниях совета, помимо этого, никакой работы они не выполняют.

Задача создания образцовых сельсоветов, стоявшая перед нами в нынешнюю перевыборную кампанию, выполнена только на половину. Правда, в некоторых уездах и даже в волостях отмечены сельсоветы, наиболее крепкие, но сельсовета образцового, который мог бы служить примером для окружных сельсоветов, нет, а в Новозыбковском уисполкоме и этого крепкого также нет.

Сельсоветы много внимания уделяют борьбе с самогонокурением и лесорубками; и нужно отдать им справедливость, сельсоветы проявляют здесь определенную инициативу и твердость. Особенно в этом отношении хорошо поставлена работа сельсоветов Клинцовского и Стародубского уездов. Там селения разбиваются на десятидворки, каждая десятидворка выделяет одного человека, на которого и возлагается ответственность. Конечно, бывают случаи, когда председатель сельсовета или волостной милиционер сам подает пример—бывает, что и их можно встретить в пьяном виде, но такие случаи редки и населением всегда резко осуждаются.

Большую работу сельсоветы проделали по единому сельскохозяйственному налогу. В сельсоветах имеются лицевые счета плательщиков сельхозналога, и всегда представляется возможность установить, как любой крестьянин выполнил причитающийся с него налог. Но в использовании всех льгот, предоставленных разным категориям плательщиков, сельсоветами сделано далеко недостаточно; вследствие этого некоторые льготы, несомненно имеющие большое значение, в особенности для маломощных хозяйств, не будут применены. Отрицательным моментом в работе сельсоветов при проведении кампании по налогу является тот факт, что в некоторых местах жалобы на неправильное обложение проходили через налогинспектуру, помимо сельсоветов. Это, с одной стороны, лишает сельсоветы возможности реагировать на правильность жалоб, а с другой—сельсоветы не в состоянии принимать мер к скорейшему удовлетворению этих жалоб. Понятно, что часть этих жалоб слишком долго залеживается в разных инстанциях, а недовольство крестьянства падает на сельсовет, ибо при выполнении налога непосредственное соприкосновение крестьянство имело только с сельсоветом. Что касается самых жалоб по сельхозналогу, то даже в тех местах, где жалобы проходили через сельсоветы, не везде был одинаковый подход к их разрешению. Некоторые сельсоветы относились к жалобам слишком формально, не вникая в суть дела: „раз есть земля—так плати налог", и не обращали внимания на состояние хозяйства и его мощность. Хорошо поставлено дело в этом

отношении в сельсоветах Стародубского уезда. Подход со стороны сельсоветов к разрешению жалоб здесь очень внимательный и чуткий; все жалобы проходили через сельсовет, который со своим заключением направлял жалобы в надлежащие инстанции; сельсовет был всегда в курсе дела, насколько они удовлетворяются.

Вторым отрицательным моментом при проведении сельхозналога явилось то, что луга бывшего нетрудового пользования, которые были еще в 1919 и 1920 г.г. распределены на арендных началах, в этом году включены как об'екты по сельхозналогу; таким образом крестьянам пришлось платить за них сельхозналог и арендную плату. Правда, вину за такую постановку дела несут не сельсоветы, но недовольство в деревне это вызвало большое, и, в первую голову, недовольство было направлено опять таки против сельсоветов, как органов власти.

Отношение сельсоветов к вопросу о землеустройстве недостаточно внимательное. А, ведь, здесь сельсоветы должны были проявить больше твердости и решительности. В деревне явно заметна борьба 2-х слоев крестьянства. Кулачество всячески противодействует землеустройству и старается, чем только может, помешать его осуществлению; беднота, заинтересованная кровно в этом, рвется к землеустройству, но не в состоянии вносить требуемые задаточные суммы. Линия сельсовета должна быть твердая и решительная; насколько имеется постановление большинства населения по данному вопросу, оно обязательно для всех, и состоятельный элемент должен, в первую очередь дать необходимые средства, хотя при голосовании он и выступал против.

При наделении школ земельными усадьбами наблюдается недостаточно внимательное отношение к этому вопросу со стороны сельсовета, и здесь часто замечается, что это делается за страх, а не за совесть: часто земля для школы отводится негодная или в 4—5 верстах от школы.

Кроме того, очень часто сельсовет неправильно поступает в земельных вопросах. Это происходит от того, что ими недостаточно усвоен земельный кодекс, и бывает, что выносятся постановления даже во вред интересам трудового крестьянства.

Вопрос о замедлении передачи лесов крестьянского пользования вызывает в деревне большие нарекания. После разрешения этого вопроса самовольные порубки леса, безусловно, прекратятся, так как само крестьянство относится к этому отрицательно и осуждает порубщиков. Борьба с лесопорубками ведется, лес обнаруженный конфискуется и по предложению сельсоветов обращается в большинстве случаев на нужды школ. В деле ремонта школ сельсоветы принимают активное участие. В Гомельском уезде один сельсовет постановил просить лес на починку мостов и рабочую силу сам обязуется предоставить. В некоторых сельсоветах замечается сдвиг в сторону восстановления пожарного дела, оборудования пожарного инвентаря и т. д. Из других работ по благоустройству нужно отметить проекты по дорожному делу, хотя в план работ это не включено.

На страховое дело в деревне все еще в некоторой степени господствует взгляд, как на налог. В работе страховых агентов наблюдается некоторый отрыв от сельсовета, вследствие чего часто возникают между агентами и населением недоразумения, которых при внимательном и чутком отношению к крестьянству можно было бы легко избежать.

Недовольство крестьян, и порой и весьма основательное, вызывает часто поведение милицейских работников. До сих пор еще наблюдаются отрыжки „старой экономической политики“, бывают еще и случаи, когда крестьян заставляют давать подводы и т. п. На состав милицейских работников в деревне должно быть обращено сугубо серьезное внимание, ибо в деревне милиционер, вдали от взора начальства, более самостоятелен и своим нетактичным поступком из блюстителя порядка может превратиться в лицо, дискредитирующее советскую власть.

Губернская комиссия по обследованию деревни своей работу еще не закончила, обследование коснулось пока только четырех уездов: Клинцовского, Стародубского, Новозыбковского и части Гомельского. Материал еще не вполне суммирован и изучен, тем не менее можно подвести уже некоторые итоги. В работе сельсоветов есть еще много слабых сторон, и много труда и энергии потребует устранение этих дефектов. Но одно несомненно, что сельсовет начинает завоевывать авторитет среди крестьянского населения и завоевал себе уже право называться органом власти.

Окончательно укрепить сельсоветы, поставить в них работу на должную высоту нам удастся тем скорее, чем быстрей мы придем им на помощь. Надо, чтобы сельсоветы не были предоставлены сами себе. Не должно иметь место суждение, что руководство над сельсоветами должно осуществляться только волисполкомами. Первый и правильный шаг в этом направлении сделал Клинцовский уиспол ом. В Клинцах уездные работники хорошо информированы о работе сельсоветов и знают, где и в чем выражается их слабость. Хуже поставлено дело в этом отношении в Стародубском уезде, совсем слабо в Новозыбковском и Гомельском уездах.

Б. Ш.

Ликвидация неграмотности в нашей губернии

В последнее время вопрос о ликвидации неграмотности среди взрослого трудового населения нашей республики поднят со всей остротой.

Вопрос этот, действительно, заслуживает максимального внимания.

Первым выпятил эту работу т. Ленин в своей статье „Страничка из дневника“ („Правда“ № 2, 1923 г.), где, сравнивая таблицы грамотности по переписям 1897 и 1920 годов, он убеждается в чрезвычайно медленном росте грамотности, в наличии 68,1 проц. *неграмотных* в нашей республике.

Ленин выдвинул в своей статье во главу угла массовое просвещение трудящихся и школьного работника, сельского учителя, как распространителя просвещения. Сюда должны быть брошены материальные средства, должна быть произведена соответствующая передвижка в расходных предположениях Наркомфина. Этому должно служить также и культурное шефство города над деревней.

В связи с этой директивной статьей т. Ленина можно поставить намеченную Совнаркомом минимальную сеть просветительных учреждений, переподготовку шкрабов и разворачивающуюся ныне кампанию по организации общества „Долой неграмотность“

В нашей губернии положение таково по переписям 1920 г.:

	Чел.	В том чис. неграмотн.	%
Население в возрасте от 15—19 л. составляет	260597	104534	40,1
из них в городах	47440	7602	16
„ „ сельских местностях .	213517	96932	45,4
Население в возрасте от 20—24 л. составляет	146484	79755	54,4
из них в городах	32103	6277	19,6
„ „ сельских местностях .	114381	73478	64,2
Население в возрасте от 25—29 л. составляет	140233	835 2	59,6
из них в городах	26982	6571	24,4
„ „ сельских местностях .	113251	76951	67,9
Население в возрасте от 30—39 л. составляет	256157	157176	61,4
из них в городах	43287	14331	33,1
„ „ сельских местностях .	212865	142845	67,1
Население в возрасте от 40—49 л. составляет	214937	148021	68,9
из них в городах	39344	16598	42,1
„ „ сельских местностях .	175593	131423	74,8
Всего по губернии в возрасте от 15 до 49 включительно	1018763	573008	56 3
из них в городах	189156	51379	27,2
„ „ сельских местностях .	829607	521629	62,9

Таким образом, у нас в городе в возрасте от 15 до 49 лет включительно 51379 чел., а в деревне 521629 чел. неграмотных.

Основной центр нашего внимания—это ликвидация неграмотности трудящихся в возрасте до 30 лет. Эта задача обусловлена сроком, 10-й годовщиной Октября.

В данном возрасте (от 15 до 30 лет) у нас имеется неграмотных в городе 20450 чел., а в деревне 247361 чел.

Цифры внушительные, вполне подтверждающие серьезность положения и необходимость принятия решительных мер.

С 1922-23 учебного года мы начали по нашей губернии решительное наступление на данном фронте.

В 1922-23 году работа велась только в городе среди членов профсоюзов. За этот год была ликвидирована неграмотность среди 2449 членов профсоюзов и среди 204 крестьян.

В нынешнем 23-24 учебном году мы можем также констатировать ряд успехов в городе.

Так, по городам и фабрично-заводским поселкам сейчас работает 78 ликпунктов с 1860 неграмотными, обучающимися в школах, составляющими 35 проц. всего неграмотного состава союзов.

Некоторые из этих неграмотных уже окончили школы, и к 1 февраля 1924 года будет, по всей вероятности, произведен выпуск учащихся данных ликпунктов.

Еще два выпуска школ, т. е. еще *один год*, и в нашей губернии не будет *ни одного неграмотного* члена союза в городах и фабрично-заводских поселках.

Методическая сторона работы в городских ликпунктах также поставлена более или менее образцово. Благодаря неустанной работе губполитпросвета, американский и комплексный методы усвоены школьными работниками. По всем школам, помимо того, 2 раза в месяц рассылается губполитпросветом план занятий и, таким образом, осуществляется методическое руководство.

Мы являемся свидетелями большого под'ема среди учащихся ликпунктов, роста политического сознания неграмотных, обучающихся в школах, наличия доподлинной товарищеской связи между неграмотными—учащимися и школьными работниками, ликвидаторами, и все это служит нам порукой действительных достижений полной ликвидации неграмотности среди трудового населения в городе.

Совсем иную картину мы имеем в деревне. В текущем 23—24 учебном году мы развернули сравнительно большую сеть ликпунктов в деревне.

Так, мы имеем в деревне на 15 декабря 23 года:

85 государственных волостных ликпунктов,
91 государственный ликпункт для допризавников,
23 договорных и шефских ликпункта,
20 ликпунктов для членов всеработземлеса,

всего 219 ликпунктов

Разворачивая сеть, приходится сталкиваться с моментами неполного укомплектования школ, вызываемого нежеланием многих неграмотных в деревне обучаться в ликпунктах.

В некоторых волостях ликпункты порой числятся лишь на бумаге.

Все это должно заставить нас обратить сугубое внимание *на постановку агитационной работы*, на дело *вовлечения* неграмотного населения в ликпункты.

Факты показывают, что там, где вовлечение в школы стало в центре внимания всей партийной организации, вол'ячеек, волисполкомов и сельсоветов,—работа ликпунктов разворачивается хорошо.

Это мы видим в Новозыбковском и Климовичском уездах. В Климовичском уезде мы наблюдаем организацию кружков по ликвидации неграмотности при избах-читальнях, охватывающих порой по 40 чел. неграмотных, где силами местных шкрабов, работающих здесь *безвозмездно*, происходит обучение грамоте.

Но не везде положение таково.

Нам приходится констатировать, что наша сеть в 219 ликпунктов с оплачиваемыми шкрабами, рассчитанная на 10950 чел. (50×219), еще не полностью укомплектована.

И на ту сторону работы необходимо обратить внимание всей нашей парторганизации.

Но ясно, что даже в слуае, если мы полностью нагрузим ликпункты, мы в нашей сети сможем в текущем году (2 выпуска) ликвидировать неграмотность лишь 1735 человек (сеть для допризывников расчитана лишь на один выпуск). В деревне же у нас в возрасте до 30 лет—247361 неграмотный, почти *четверть миллиона* неграмотных. Понятно, что силами и средствами одного лишь государства мы той толщи тьмы и невежества не пробьем. Тут нужна решительная помощь и содействие всей советской общественности, т. е. *необходима организация обществ ,,Долой неграмотность'' и определенная работа шефских организаций с этом направлении.*

Почему,—то у нас, в губернии, общества „Долой неграмотность" встретились на первых шагах своей деятельности с несочувственным отношением некоторых наших работников (об этом писалось в „Полесской правде"), но данные с мест доказывают, что, при проявлении соответствующей энергии активной общественной силы в деревне (коммуниста, комсомольца, кооператора, сельского учителя, и пр.), возможно развернуть работу. Так, мы в Новозыбковском уезде, в селе Фоевичи, Чуровичской волости, имеем *договорный ликпункт*, т. е. ликпункт, содержащийся на средства населения.

Это, собственно говоря, и есть работа общества ,,Долой неграмотность''.

В Климовичах мы имеем 8 кружков неграмотных при избах-читальнях, работающих с помощью местного учительства. Это, опять-таки, есть ячейки общества ,,Долой неграмотность''.

Можно поднять тысячи крестьян на борьбу с безграмотностью путем организации обществ ,,Долой неграмотность''. Надо только взяться...

Использование шефства в деле борьбы с неграмотностью поставлено в нашей губернии неважно. Мы имеем, примерно, полтора десятка лик-

пунктов, организованных шефами. Это мало, если учесть мизерные средства, потребные для работы ликпункта (6—7 рублей в месяц). Но еще хуже то, что мы не знаем даже и одного села, где бы шефом была пробуждена самодеятельность крестьянской массы к организации кружков, ликпунктов и пр...

Нашим шефствующим ячейкам необходимо на эту сторону работы обратить существенное внимание.

Основные мысли статьи тов. Ленина „Страничка из дневника" нашли применение в нашей губернии в большей степени лишь в отношении переподготовки учительства. В этой области предстоит еще много и много работы, но истекшее лето дало определенные результаты.

Шефская работа по ликвидации неграмотности в деревне еще не находится в гармонии со статьей т. Ленина.

Очередная задача—*использовать все возможное в текущую зиму*, полностью нагрузить ликпункты, организовать кружки, учесть тщательно неграмотных в каждом селе и через *организации ячеек общества „Долой неграмотных" мобилизовать общественное мнение и силы*, тщательно подготовиться к осенней-зимней кампании 1924—25 учебного года.

Ц. Гальперин

„Помощь самообразованию“

является спутником трудящихся масс, желающих получить знания, дает советы чему и как надо учиться самостоятельно.

Вышел № 1 ежемесячного журнала всероссийской комиссии по самобразованию „Помощь самообразованию“. Журнал ставит себе целью обслуживать рабочих, крестьян, членов РКП и беспартийных, красноармейцев, коммольцев, работниц и служащих—помочь им выработать научно-материалистическое миропонимание. № 1 имеет в виду, главным образом, малоподготовленного читателя и состоит из следующих отделов:

Общий. Отдел этот содержит статью А. Луначарского о значении самообразовательной работы и популярную, легко написанную, статью А. Станчинского, излагающую, „что следует знать рабочему и крестьянину“. Статья эта простым языком доказывает, что и крестьянину и рабочему жизненно необходимо „познать мир, чтобы его изменить“, и дает общие указания, как к изучению мира приступить.

Отдел первый представляет собой ряд популярных бесед для малоподготовленных. Этот отдел, следовательно, не только указывает литературу, а непосредственно ее приводит. После каждой беседы указан достаточный материал, который должен быть прочитан по затронутым вопросам впоследствии. В 1-ом № разработаны таким путем три темы:

1. Что дает город деревне и деревня городу?
2. Что такое естествознание и техника, и для чего они нужны крестьянину и рабочему?
3. Что такое Октябрьская революция?

Едва ли надо доказывать, что включение этого отдела в журнал вполне себя оправдывает. Самым больным вопросом самообразовательной работы является отсутствие у читателя литературы, особенно популярной, начальной. Из-за отсутствия у рабочего, главным образом у крестьянина, нужной книжки все наши начинания в области самообразования терпят крах. Журнал „Помощь самообразованию“ не отсылает рабочего и крестьянина к книжке, которую не так-то легко достать, а сам непосредственно ведет беседы с неподготовленным читателем. Для начинающих товарищей отдел этот очень ценен.

Отдел второй содержит программу для кружков самообразования. В данном номере имеются две программы: по политграмоте и по естествознанию. Первая широко разработана и представляет большой интерес, если использовать все указанные материалы, ответить на все вопросы, приводимые к каждой теме в отдельности. Но, именно, широта разработки является некоторым практическим недостатком программы: она включает слишком много пособий, которые не всегда найдешь не только в деревне, но и в городе. Было бы хорошо, если б материал, не имеющийся в основных трехчетырех книжках, был приведен в журнале (как это сделано по отношению к теме 1-й и 6-й).

Менее удачна, на наш взгляд, программа по естествознанию. Построенная на производственном стержне, она рассчитана исключительно на промышленных рабочих, и квалифицированных притом. Если теоретически такое построение программы вполне правильно, то практически проработать ее очень трудно, особенно в условиях Гомельской губернии. Главполитпросвет для партшкол разослал такую же программу (построенную на производственном стержне), и опыт показал, что мы ее в губпартшколе провести оказались не в силах. Из докладов на губернском совещании партшкол выяснилось, что и партшколы 1-й ступени (даже расположенная в центре нашей промышленности—Клинцовская), помучившись над этой программой 5-6 недель, вынуждены были от нее отказаться: не оказалось соответствующих руководителей. Мы бы воздержались от рекомендации этой программы в условиях нашей губернии.

Отдел третий. Озаглавлен он—„Хроника“, что, по-моему, не совсем верно. В этом отделе имеются две популярные культурно-исторические статьи: „От мотыги к трактору“ и „Как человек полетел?“. Первая дает представление о возникновении земледелия и эволюции земледельческих орудий; вторая содержит краткую, сжатую историю воздухоплавания. Материал, несомненно, интересный, тесно связан с современностью и очень легко изложен.

Отдел четвертый—„Как читать?“ содержит несколько статей методического характера. Здесь читатель найдет указания, как приступить к самообразованию, за что взяться, как распределить свое время и т. д. По сравнению со своим значением этот отдел в 1-ом № не особенно богат. Будем надеяться, что в следующих №№ вопросам методическим будет уделено больше места.

Наконец, пятый отдел посвящен переписке с читателями, ответам на индивидуальные запросы. Эта переписка, в известной мере, пополняет отдел методики, так как она в живой конкретной форме ставит и разрешает целый ряд вопросов практики самообразования.

Я считаю, что „Помощь самообразованию“, несмотря на некоторые недочеты первого номера, должна найти самый живой отклик у товарищей, желающих выковать себе марксистское мировоззрение. „Помощь самообразованию“ должна сделаться спутником каждого рабочего и крестьянина, занимающегося самообразованием. „Помощь самообразованию“—должна превратиться в настольную книгу для наших консультационных бюро.

Распространение этого журнала—важнейшая задача последних.

ВСЕСОЮЗНАЯ ПАРТКОНФЕРЕНЦИЯ

Резолюция об итогах дискуссии и о мелкобуржуазном уклоне в партии

(принята всеми голосами против 2-х).

I. Возникновение дискуссии

Уже сентябрьский (1923 г.) пленум центрального комитета и, еще ранее политбюро центрального комитета нашей партии, задолго до каких бы то ни было выступлений „оппозиции“, поставили вопрос о необходимости оживления партийной работы и усиления рабочей демократии внутри партии.

С одной стороны, под'ем промышленности, прекративший деклассирование пролетариата, культурный рост рабочего класса, рост активности в среде его создавали более благоприятные условия для действительного проведения начал внутрипартийной демократии. С другой стороны, летние экономические конфликты, хотя сами по себе и не имевшие угрожающего значения и по размерам гораздо меньшие, чем это бывало в прошлом, указывали на то, что местами связь партийных организаций с беспартийной рабочей массой недостаточно сильна.

Центральный комитет партии отдавал себе отчет в том, что переход на новые рельсы должен быть совершен обдуманно, осторожно и после серьезной подготовки. В сознании этого ЦК партии в сентябре 1923 года приступил к подготовительным работам в этой области.

В это время старые оппозиционные группы и группки, политика которых ни раз уже была осуждена партией, сочли момент подходящим для того, чтобы перейти в атаку против ЦК партии. Рассчитав, что вопрос о внутрипартийной демократии вызовет обостренное внимание со стороны всех членов партии, оппозиционные группы решили поэксплоатировать этот лозунг во фракционных целях. После сентябрьского постановления пленума ЦК РКП появилось письмо тов. Троцкого и вслед за ним письмо 46. Эти документы давали совершенно неправильную и ультрафракционную оценку экономического положения в стране и внутреннего состояния партии, предрешали глубокий экономический кризис в Республике и внутренний кризис в партии, выдвигая против ЦК партии обвинения в неправильном руководстве.

Вред этих фракционных выступлений тов. Троцкого и 46 усугублялся тем, что названные письма немедленно стали достоянием широких кругов членов партии, широко распространялись в районах, среди учащейся молодежи в Москве и немедленно же стали распространяться также по всему Союзу ССР.

Октябрьское совместное заседание пленумов ЦК ЦКК, с участием представителей от 10 крупнейших парторганизаций, заслуженно осудило выступление тов. Троцкого и 46, как акт фракционности, и в то же время совместные пленумы ЦК и ЦКК единодушно одобрили инициативу политбюро в вопросе об оживлении внутрипартийной работы и усилении рабочей демократии. Совместные пленумы ЦК и ЦКК постановили не выносить поднятых тов Троцким и 46 споров за пределы центрального комитета, не оглашать писем тов. Троцкого и 46, равно как и ответ политбюро и осудившей „оппозицию“, большинством 102 против 2 при 10 воздержавшихся резолюции ЦК и ЦКК.

Тем не менее, тов. Троцкий и 46 его сторонников не подчинились решению столь авторитетного партийного учреждения и продолжали систематический поход против ЦК партии сначала в широких кругах московской организации, а затем и по всему Союзу ССР.

Политбюро, руководясь решением совместных пленумов, приступило к выработке резолюции о внутрипартийном положении и о рабочей демократии. Несмотря на фракционное выступление тов. Троцкого, большинство политбюро сочло необходимым добиваться соглашения с ним. В результате длительных усилий большинства политбюро была принята единогласно и 5 декабря 1923 года была опубликована резолюция политбюро и президиума ЦКК о внутрипартийном строительстве.

Одним из наиболее спорных вопросов при выработке резолюции политбюро и президиума ЦКК был вопрос о фракциях. При выработке резолюции политбюро и президиума ЦКК тов. Троцкий сначала не возражал против запрещения фракцией, но в тоже время настаивал на том, чтобы не была запрещена свобода группировок. Тем не менее, удалось выработать единогласный текст, который в вопросе о фракциях ссылался на постановление X с'езда РКП.

Но „оппозиция" продолжала свою фракционную борьбу. В то время, как большинство ЦК и ЦКК, связанное своим собственным постановлением о неопубликовании известных документов, лойяльно проводило это решение, „оппозиция" продолжала широко распространять свои фракционные документы. Через два дня после опубликованя единогласно принятой резолюции политбюро и президиума ЦКК тов. Троцкий выступил с известным письмом под заглавием „Новый курс", которое на деле было фракционным манифестом, направленным против ЦК. Появившиеся вслед за тем статьи тов. Троцкого еще больше подчеркнули фракционность его выступлений—также, как и брошюра тов. Троцкого („Новый курс"), появившаяся в день открытия всесоюзной партконференции.

С момента появления фракционного манифеста тов. Троцкого борьба обостряется еще больше. «Оппозиция» поднимает в Москве, в особенности в военных ячейках и в ячейках вузов, небывалую еще в истории нашей партии кампанию против ЦК, с ея недоверием к центральному комитету партии. По всей России „оппозицией" рассылаются ее представители. Борьба принимает неслыханно острые формы. Ядром «оппозиции» выступают члены бывшей группы „демократического централизма", боровшейся против линии партии в течение ряда лет. К этому ядру присоединяется несколько бывших членов центрального комитета, не переизбранных на X с'езде РКП по предложению тов. Ленина (Преображенский, Смирнов, Серебряков). Весь этот оппозиционный блок возглавляется тов. Троцким и поэтому на первых порах получает некоторый авторитет.

II. Идейная сущность «оппозиции»

Важнейшие пункты разногласий громадного большинства нашей партии с нынешней «оппозицией», как выяснилось из хода дискуссии, сводятся в основном к следующим шести пунктам:

1) «Оппозиция», возглавляемая тов. Троцким, выступила с лозунгом ломки партаппарата и попыталась перенести центр тяжести борьбы против бюрократизма в госаппарате на «бюрократизм» в аппарате партии. Такая огульная критика и попытка прямого дискредитирования партийного аппарата об'ективно не могут привести ни к чему другому, как к эмансипации государственного аппарата от влияния на него со стороны партии, к отрыву государственных органов от партии. Тенденция к отрыву органов государства от влияния партии появилась у т. Троцкого еще перед XII с'ездом РКП. В настоящей дискуссии эта тенденция приняла лишь другую форму.

2) «Оппозиция» попыталась противопоставить партийный молодняк основным кадрам партии и ее центральному комитету. Вместо того, чтобы учить молодежь тому, что партия наша должна равняться по ее основному пролетарскому ядру, по рабочим-коммунистам, работающим у станка, «оппозиция», возглавляемая тов Троцким, стала доказывать, что «барометром» для партии является учащаяся молодежь.

3) Тов. Троцкий выступил с неопределенными намеками на перерождение основных кадров нашей партии и тем самым попытался подорвать авторитет центрального комитета, который между с'ездами является единственным представителем всей партии.

Тов. Троцкий не только попытался противопоставить себя всему остальному центральному комитету, но и допустил такие обвинения, которые не могли не вызвать беспокойства в широких кругах рабочего класса и бурного протеста в рядах всей партии.

4) В вопросах экономики «оппозиция» проявила наибольшее банкротство, не сумев абсолютно ничем подкрепить свои обвинения против ЦК партии и не попытавшись даже противопоставить политике партии сколько-нибудь систематические предложения по вопросам хозяйства.

В критике хозяйственной политики партии у «оппозиции» наметились два оттенка. Одна часть «оппозиции» отдает обильную дань «левой» фразе против нэпа вообще, делая такие заявления, которые имели бы какой-либо смысл лишь в том случае, если бы эти товарищи предлагали отказаться от нэпа и вернуться к военному коммунизму. Другая, гораздо более влиятельная часть «оппозиции», напротив, упрекает ЦК в том, что он недостаточно идет навстречу иностранному капиталу, делает недостаточно уступок империалистским державам и т. д. Эта часть «оппозиции» (Радек) выступила с прямыми предложениями пересмотреть те условия, которые партия наметила в связи с Генуэской конфереренцией, и пойти на большие экономические уступки международному империализму, в целях усиления деловых сношений с иностранным капиталом. Партия без всяких колебаний отклоняет обе эти ошибки.

5) «Оппозиция» во всех своих оттенках обнаружила совершенно небольшевистские взгляды на значение партийной дисциплины. Выступления целого ряда представителей «оппозиции» представляют собою вопиющее нарушение партийной дисциплины и напоминают те времена, когда тов. Ленину приходилось бороться против «интеллигентского анархизма» в организационных вопросах и защищать основы пролетарской дисциплины в партии.

6) «Оппозиция» явно нарушила постановление X с‘езда РКП, запрещающее образование фракций внутри партии. Большевистский взгляд на партию, как на монолитное целое, «оппозиция» заменяет взглядом на партию, как на сумму всевозможных течений и фракций. Эти течения, фракции и группировки, согласно «новым» взглядам «оппозиции», должны быть равноправны в партии, а ЦК партии должен являться не столько руководителем партии, сколько простым регистратором и посредником между течениями и группировками. Такой взгляд на партию не имеет ничего общего с ленинизмом. Фракционная работа «оппозиции» не могла не стать угрозой единству государственного аппарата. Фракционные выступления «оппозиции» оживили надежды всех врагов партии, в том числе западно-европейской буржуазии, на раскол в рядах РКП. Эти фракционные выступления вновь поставили перед партией со всей остротой вопрос о том, может ли РКП, стоящая у власти, допустить образование фракционных группировок внутри партии.

Подводя итоги этим разногласиям и анализируя весь характер выступлений представителей «оппозиции», всесоюзная партконференция приходит к выводу, что в лице нынешней «оппозиции» мы имеем перед собою не только попытку ревизии большевизма, не только прямой отход от ленинизма, но и явно выраженный мелкобуржуазный уклон. Не подлежит никакому сомнению, что эта «оппозиция» об‘ективно отражает напор мелкой буржуазии на позиции пролетарской партии и ее политику. Принципы внутрипартийной демократии начинают уже истолковываться за пределами партии расширительно: в смысле ослабления диктатуры пролетариата и расширения политических прав новой буржуазии.

При том положении, что РКП, воплощающая диктатуру пролетариата, пользуется монополией легальности в стране, неизбежно, что наименее устойчивые группы коммунистов иногда поддаются непролетарским влияниям. Партия в целом должна видеть эти опасности и зорко охранять пролетарскую линию партии.

Против этого мелкобуржуазного уклона необходима систематическая и энергичная борьба всей нашей партии.

III. Положительные результаты дискуссии

Рост активности и культурности широких слоев беспартийных рабочих и частью трудящихся крестьян является новым фактором, который при правильной политике партии принесет величайшую пользу делу революции. Дабы оказаться вполне на высоте положения, дабы иметь возможность руководить этими подымающимися к активному строительству социализма массовыми слоями рабочих и неимущих слоев крестьянства, сама партия должна была во что бы то ни стало оживить и активизировать свою внутреннюю жизнь. В этом смысле диссекусия, несмотря на мелкобуржуазные уклоны „оппозиции", принесла серьезную пользу партии.

Мелкобуржуазные ошибки „оппозиции" исправлены были партией быстро и решительно. Как только началась перекличка внутри партии, одна за другой крупнейшие пролетарские организации РКП выступили с суровой критикой мелкобуржуазных шатаний «оппозиции» и поддержкой линии ЦК. Первой, как это бывало и прежде во время принципиальных дебатов в партии, выступила старейшая большевистская рабочая организация—Петроградская организация РКП. К письму Петроградской организации полностью присоединились десятки крупнейших пролетарских организаций Союза республик. Резолюция Московской губернской конференции, принятая громадным большинством голосов, выразила столь же решительное осуждение «оппозиции». К моменту всесоюзной партконференции вся партия в своем абсолютном подавляющем большинстве единодушно осудила мелкобуржуазный уклон.

В результате дискуссии основное ядро партии сплотилось еще больше Рабочие ячейки по всему Союзу республик, не колеблясь ни минуты, сразу же дали самый решительный отпор ошибкам „оппозиции". Партийный молодняк, впервые наблюдающий острые споры внутри партии получил возможность на живом примере увидеть, что такое действительный большевизм. Наиболее близкая к фабрично-заводской жизни коммунистическая молодежь из комсомола без колебаний поддержала основную линию партии. Колебания части учащейся молодежи в вузах—явление преходящее. При надлежащей раз'яснительной работе со стороны партии эти колебания скоро будут изжиты.

Повысилась активность и сознательность всех членов партии. По новому поставлены серьезные хозяйственные и партийные вопросы, которые будут прорабатываться партией в течение ближайшего периода.

С особенной остротой подчеркнуто было стремление всей партии к обеспечению партийного единства. Малейший намек на возможность угрозы раскола вызывал и вызывает самый острый и бурный протест со стороны всей массы членов партии. Партия политически уничтожит всякого, кто покусится на единство партийных рядов. Партийное единство обеспечено больше, чем когда бы то ни было.

IV. Практические выводы

Учитывая все положение вещей в партии, всесоюзная партконференция считает необходимым:

1) увеличить во что бы то ни стало количественно пролетарское ядро партии и удельный вес его во всей политике партии. В течение ближайшего года необходима усиленная вербовка в члены партии рабочих от станка с тем, чтобы из числа коренных пролетариев привлечь в ряды РКП не менее, чем 100.000 новых членов. Для этого необходимо всемерно облегчить рабочим вступление в партию; в то же время на этот же период должен быть окончательно закрыт прием в партию для всех непролетарских элементов; внутри партии должна вестись систематическая пропаганда в том смысле, что вся партия должна равняться по своему основному рабочему ядру;

2) для лучшего укрепления связи партии с беспартийными необходимо добиться того, чтобы во всех советах и всех советских органах беспартийным рабочим было предоставлено не на словах, а на деле достаточно серьезное представительство; центральный комитет партии должен строжайше следить за проведением в жизнь этого решения и решительно призывать к порядку те местные организации, которые нарушают его;

3) партийные организации должны повести особенно заботливую раз'яснительную работу среди тех ячеек, которые в истекшей дискуссии в той или другой мере колебались в вопросе партийной линии. раз'яснение, раз'яснение и еще раз раз'яснение— вот главная задача, ложащаяся прежде всего на плечи основного кадра партии;

4) особенное внимание должно быть посвящено раз'яснительной работе среди молодежи; при недостатке материальных средств партия должна предпочесть иметь меньший контингент учащихся, но зато улучшить материальное положение учащихся и усилить качественную сторону работы в вузах. Необходимо принять особые меры для того, чтобы обеспечить правильность партийного руководства работой среди молодежи; партия не может допустить лести по адресу молодежи, но она не должна допускать также системы окриков и бюрократической опеки; терпеливое раз'яснение основ ленинизма одно только может достигнуть цели;

5) одной из важнейших задач является—поставить на должную высоту изучение истории РКП и прежде всего основных фактов борьбы большевизма с меньшевизмом, роли отдельных фракций и течений во время этой борьбы, в особенности тех эклектических фракций, которые пытались „примирить" большевизм с меньшевизмом; ЦК партии должен принять ряд мер для того, чтобы поставить на должную высоту издание надлежащих учебников по истории РКП, а также сделать обязательным преподавание истории партии во всех партшколах, в вузах, кружках и т. д.

6) по образцу крупнейших пролетарских организаций необходимо создать во всех наших организациях кружки по изучению ленинизма, взяв, как основное пособие, прежде всего собрание сочинений тов. Ленина и обеспечив надлежащее руководство этими кружками;

7) необходимо укрепить надлежащими силами центральный орган партии („Правду") с тем, чтобы он имел возможность систематически раз'яснять основы большевизма и вести кампанию против всех уклонов от него;

8) текущую дискуссию со страниц „Правды" в настоящий момент перенести на страницы специального «дискуссионного листка» при „Правде".

9) свобода обсуждения внутри партии ни в коем случае не означает свободы подрыва партийной дисциплины. Центральный комитет партии и все партийные центры на местах должны немедленно принять самые суровые меры для охраны железной большевистской дисциплины всюду, где ее пытаются колебать;

10) против распространения не проверенных слухов и запрещенных к распространению документов и аналогичных приемов, являющихся излюбленным методом беспринципных групп, заразившихся мелкобуржуазными настроениями, должны быть приняты решительные меры вплоть до исключения из партии;

11) необходима лучшая постановка информации о деятельности центрального комитета и внутрипартийной жизни вообще; с этой целью стенографические отчеты о заседаниях пленумов ЦК должны рассылаться всем членам и кандидатам ЦК и ЦКК; в „Правде", в «Известиях ЦК» и др. газетах в центре и на местах должен быть широко поставлен отдел партийной жизни; при ЦК партии должен быть создан специальный информационный отдел;

12) особенное внимание должно быть посвящено правильной и здоровой постановке партийной работы в армии; за попытки вести фракционную „работу" в рядах Красной армии партия должна карать особенно сурово;

13) конференция считает вполне целесообразным вновь полностью и безоговорочно присоединиться к решению X с'езда РКП, запретившего фракционные группировки конференция считает нужным предложить XIII с'езду РКП подтвердить это решение от имени высшего органа партии;

14) конференция предлагает ЦК опубликовать до сих пор еще не опубликованный пункт 7 резолюции об единстве, принятой по предложению тов. Ленина X с'ездом РКП, дающий право совместному заседанию ЦК и ЦКК $^2/_3$ голосов перевести из членов в кандидаты или даже исключить из партии любого члена ЦК, в случае нарушения партдисциплины или «допущения фракционности»;

15) конференция не может пройти мимо решения последней губернской Московской конференции, доведшей до сведения всей партии, что в Москве создалась фракционная группировка, подрывающая единство партии; конференция полагает, что ЦК партии и ЦКК должны немедленно же принять самые решительные меры, вплоть до исключения из партии, против тех, кто в главном политическом центре СССР пытается внести раскол в ряды партии.

Считая всероссийскую дискуссию по обсуждавшимся до сих пор вопросам законченной, конференция призывает все партийные организации перейти к деловой работе. Основной предпосылкой дальнейших успехов пролетарской революции является незыблемое единство РКП—руководящей партии пролетарской диктатуры. Единство партии является основным достоянием пролетарского авангарда. Единство РКП необходимо охранять, как зеницу ока. Всесоюзная конференция убеждена, что ЦК партии, вокруг которого, как показал исход дискуссии, вновь и вновь сплотилась вся партия, будет твердо охранять это единство.

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ

Резолюции пленума Губкома

(10—11 января)

По докладу бюро губкома

1. Заслушав доклад бюро губкома, расширенный пленум констатирует, что в связи с развернувшейся дискуссией, внимание партии было несколько отвлечено от осуществления целого ряда решений в текущей работе. Отмечая, что бюро губкома в общем взяло правильный курс при проведении дискуссии, выразившийся в том, что бюро стремилось наиболее полно выявить все имеющиеся настроения и мнения внутри партии, переводя постепенно дискуссию на практические рельсы,—вместе с тем пленум отмечает еще недостаточную гибкость самого аппарата в смысле наиболее быстрой передачи всех основных вопросов в низовую ячейку, и предлагает добиться этого в кратчайший срок.

2. Одобряя мероприятия, намеченные бюро губкома по укреплению производства ответственными работниками, коммунистами-рабочими, пленум, однако, считает намеченный список не окончательным и предлагает таковой передать в уездные организации и низовые ячейки на предмет пополнения и некоторого видоизменения.

3. Пленум отмечает, что линия бюро губкома по вовлечению работниц в партию правильна, однако, для закрепления имеющегося числа работниц в партии сделано мало. Пленум губкома предлагает бюро в ближайшее время заняться вопросами быта и тем самым создать условия для участия женщин—членов партии в нашей общей работе.

4. Пленум считает необходимым в ближайшее время развернуть работу по глубокому освещению вопросов партийно-экономического строительства среди коммунистов деревни, а также считает возможным перенесение некоторых вопросов дискуссии, особенно в области хозяйственного строительства, в среду некоторых групп рабочих и крестьянства.

5. Констатируя правильную линию губкома в руководстве профработой, конференция отмечает недостаточно быстрое проведение в жизнь директив об изменении организационной работы профсоюзов в соответствии с новым курсом, на что губкому обратить больше внимания. Обратить внимание бюро губкома на урегулирование зарплаты в мелких союзах и союзе совработников.

6. Пленум считает, что проведенные губкомом производственные совещания дали значительные результаты, в смысле большего привлечения рядовых коммунистов к участию в обсуждении важных вопросов производственного характера, и предлагает губкому практиковать таковые и в дальнейшем.

7. Отмечая значительное улучшение в постановке парторгана «Известия губкома», пленум вместе с тем указывает на необходимость уделения большего места наиболее важным вопросам, выдвигаемым партией в области партийно-хозяйственного строительства.

8. Отмечая слабую работу в области шефства над деревней, пленум губкома предлагает бюро усилить руководство этой работой.

9. Пленум подтверждает решение бюро губкома в отношении укрепления Р.К.И. и предлагает в кратчайший срок провести его в жизнь, поставив одновременно своей задачей и в дальнейшем укреплять этот важный орган соответствующими партработниками.

10. Пленум губкома считает, что в области работы среди национальных меньшинств положение еще далеко неудовлетворительное, и предлагает губкому и его органам на местах обратить особое внимание на эту работу.

11. Пленум губкома одобряет полностью решения бюро в отношении районирования губернии и перехода некоторых уездов к Белоруссии, а также считает вполне правильным и целесообразным постановление о сохранении губернии в 5 остающихся уездов до проведения областного деления.

12. Пленум отмечает тенденцию со стороны некоторых губернских органов и некоторых уездов, отходящих к Белоруссии, к отрыву от губцентра, что ведет к ослаблению партийной и в особенности советской работы, и категорически предлагает до фактического перехода уездов проводить полное обслуживание последних со стороны губцентра на прежних основаниях.

13. Пленум губкома предлагает ревизионной комиссии обревизовать аппарат губкома и подготовить соответствующий доклад на очередный пленум губкома.

Об установлении зарплаты ответственных работников

Постановление комиссии, выделенной пленумом

1. Установить получение зарплаты для ответственных работников всех групп в золотом исчислении.

2. При установлении размера зарплаты исходить из 17-ти разрядной тарифной сетки, согласно занимаемой должности.

3. Размер зарплаты установить, включая и процентную надбавку за нагрузку, поразрядно, из расчета московского товарного рубля на 15 е декабря 1923 г. в следующем размере: 10-й разряд—41 руб. 22 коп., 11-й разряд—45 руб. 97 коп., 12-й разряд—52 руб. 47 коп., 13-й разряд—57 руб. 78 к., 14-й разряд—61 руб. 66 коп., 15-й разряд—77 руб. 16 коп., 16-й разряд—85 руб. 50 коп., 17-й разряд—96 руб. 15 коп.

4. Получающие зарплату свыше 17 разряда продолжают таковую получать, но весь остаток свыше 96 р. 15 к. вносят в материальную комиссию.

5. Получающие свыше 17 разряда и нуждающиеся в материальной помощи по разным обстоятельствам обращаются за помощью в материальную комиссию наравне со всеми членами партии, но в этом случае маткомиссии предоставляется право оставления части излишка в распоряжении данного товарища.

6. Товарищи, получающие гонорары за разные печатные, лекционные и другие работы, могут оставлять в своем распоряжении всю сумму, если таковая в совокупности с зарплатой не превышает установленного максимума для 17 разряда—96 р. 15 коп. Из сумм, превышающих ставку 17 разряда, составленных из гонорара, вносятся в маткомиссию не больше 50%.

7. Губкому и фракции Г.С.П.С. предлагается: в случае резкого расхождения стоимости товарного и золотого рубля в течение определенного периода, подвергнуть максимум пересмотру.

8. Означенное постановление распространить на всех членов партии, работающих во всех предприятиях и учреждениях всей губернии.

По докладу об экономическом строительстве.

С тезисами Ц. К. партии по экономическому строительству согласиться.

Пленум губкома находит, что тезисы Ц. К. партии по экономическому строительству вполне правильно определяют настоящее положение хозяйства страны и стоящие перед нами задачи, и предлагает бюро губкома, на основе этих тезисов, разработать ряд практических мероприятий и проследить за правильным и своевременным проведением таковых в жизнь.

Поправки и добавления:

1. Признать необходимым большее согласование кредита с нуждами промышленности. Уничтожить то положение, когда кредитование своей стоимостью и формами отпуска тяжелым бременем ложится на плечи промышленности и влияет на стоимость продуктов.

2. Вставить рядом с „борьба со спекулянтом“ добавление „и с посредником“.

3. Считать необходимым на следующем пленуме губкома поставить вопрос о торговых органах губернии.

Об обследовании деревни.

1) Считать, что материал, собранный комиссией, подлежит детальному освещению в газетах с оглашением цифр и сводок. При чем бюро Губкома в течение января месяца наметить дополнительное обследование.

2) Предложить бюро Губкома в состав комиссии включить представителей уезда.

О районировании кооперации.

1) Пленум считает необходимым перейти от губсоюза и райотделений к райсоюзу.

2) Пленум считает, что при системе организации райсоюза не исключается возможность организации складов-баз.

3) Пленум высказывается за организацию одного райсоюза.

4) Вопрос о количестве баз и инструктивного обслуживания передать в бюро Губкома с тем, чтобы оно в процессе работы согласовало это с отдельными работниками мест.

5) Считать необходимым все эти мероприятия провести в феврале месяце.

В Бюро Губкома

Доклад ячейки—„Волна Революции“ (Тов. Малинин).

1. В общем работу ячейки считать поставле ной на должную высоту.

2. В ближайшее время на собрании ячейки обсудить дальнейшие формы и практику работы цеховых организаторов, совместив это с обсуждением положения о цеховых организаторах, выдвинутым оргтделом губкома.

3. Считать недостаточной проводимую работу среди женщин на фабрике. На ближайший период считать эту работу одной из основных, обратив внимание на вовлечение женщин в воспитательную работу и вовлечение их в партию.

4. Обратить внимание ячейки и укома на то, что с их стороны обращено недостаточно внимания на полную нагрузку клуба при предприятии. Что касается парт. воспитательной работы, то считать необходимым организовать школу политграмоты при фабричном клубе.

5. Ячейке уделить соответствующее внимание вовлечению рабочих в участие в улучшении производства.

6. Признать правильной линию ячейки за последнее время, выражающуюся в разграничении функций между ячейкой и фабкомом. Считать необходимым в дальнейшем эту линию полнее подчеркнуть.

7. Считать необходимым установление связи рабочих фабрик с воинской частью; фабрику прикрепить к воинской части для осуществления этой связи.

8. В деревенской шефской работе считать необходимым направить усилия и средства не к полному содержанию всех учреждений деревень, а к выявлению инициативы самого населения.

9. Раз'яснить ячейке, что ни в какой специальной организации фракции и бюро фракции при предприятии нет необходимости, что смысл статьи тов Зиновьева сводится к тому, что работа ячейки должна носить характер фракции на заводе.

10. Принять к сведению заявление т. Малинина, что все вопросы производства обсуждаются в присутствии заводоуправления.

О выполнении постановлений пленума губкома

1. Признать целесообразным сократить письменную связь между губкомом и укомами, райкомами и ячейками за счет усиления живой связи и инструктирования. С этой целью в виде опыта провести следующие мероприятия:

а) отменить посылку производственными ячейками в укомы и райкомы ежемесячных информационных отчетов и протоколов бюро ячеек;

б) рекомендовать укомам и райкомам освободить более сильные ячейки от посылки протоколов и общих собраний ячейки;

в) установить более тесную связь укомов и райкомов с ячейками, посредством распределения ячеек для изучения работы между членами укомов, путем регулярного заслушивания докладов ячеек на бюро и пленумах укомов, более регулярного созыва совещаний секретарей и членов бюро ячеек;

г) в отношении волостных и сельских ячеек, более работоспособных, рекомендовать уменьшить представление письменных материалов, и в первую очередь все ячейки освободить от представления информационных отчетов;

д) отменить посылку в губком протоколов заседаний бюро укомов и райкомов, протоколов коллегий, информационные отчеты следует посылать раз в два месяца, обязать информационные отчеты рассматривать и утверждать на заседаниях бюро укома;

е) для установления тесной связи с укомами распределить организации между постоянно работающими на партработе членами бюро губкома (исходя из нового состава губернии): Г. Гилинский—прикрепляется к Клинцовской и Гомельской уезд-

ным организациям, Рожнов—к Новозыбковской, Речицкой и горрайону, Вирганский—Залинейной и Стародубской, с тем, чтобы не реже одного раза в месяц каждый член бюро выезжал в организацию, к которой прикреплен и лично посещал все более важные партийные совещания;

ж) в отношении выделенных для непосредственной связи с губкомом крупных производственных ячеек также уменьшить представление письменных материалов, установив выезд членов губкома и инструкторов в эти ячейки не реже одного раза в два месяца. Укомы и райкомы, кроме протоколов пленумов, должны присылать отчеты о более важных совещаниях и выписку из постановлений бюро, по которым требуется принятие тех или иных мер со стороны губкома.

Закрытые письма секретарей сохраняются.

2. Предложить орготделу в недельный срок разработать предложения по сокращению учетной и статистической отчетности, с тем, чтобы сократить и упростить таковую до минимума.

3. Предложить укомам сократить свой аппарат, оставив одну машинистку, упразднив должность завхоза, возложив эту работу на управделами.

В губкоме сократить 2 работников по информации.

4. Производственные совещания перенести на железную дорогу, для чего переработать структуру этих совещаний.

5. Орготделу вменить в обязанность проверить выполнение постановлений производственных совещаний.

6. Орготделу представить на утверждение бюро определенную систему выдвижения.

7. 2-х—3-х работников послать в некоторые уезды специально для обследования школ-передвижек. Агитпропу и орготделу в ближайшие два дня подобрать четырех чел., взамен присланных обратно, для школ-передвижек, не останавливаясь перед снятием групповодов губернской партийной школы.

8. С 1 февраля мобилизовать определенное количество соответственных работников для обследования партвоспитательной работы в уездах.

9. Бюро ячеек заседают один раз в неделю, в том числе и комсомольские. Собрания ячеек 4 раза в месяц. Профдень один раз в неделю. Президиуму ГИК не больше 2-х раз в неделю и заседает в рабочее время; горсовет, секции и пленум, профсоюзы заседают один раз в 2 недели в субботу. Обще-городские и делегатския собрания — 2 раза в два месяца. Установить во вторник и среду дни учебы. Правление, союзов и ГСПС заседают по понедельникам. Рабочие заседания в воскресенье запретить устраивать.

10. Считать необходимым ставить доклад ГКК на общегородских партийных собраниях.

По вопросу о фракциях профсоюзов

1. Предложить орготделу и фракции ГСПС организовать фракции на основах постановления пленума губкома, в первую очередь при губотделах союза швейников, кожевников, печатников и химиков.

2. Предложить орготделу совместно с горрайкомом рассмотреть вопрос о реорганизации ячеек, об'единяющих членов по союзному принципу: яч. строителей, швейников и т. д.

3. Предложить фракции ГСПС в 5-ти дневный срок наметить календарь созыва уконференций профсоюзов и создать расширенные советы уездных профессиональных союзов.

4. Фракции ГСПС проверить форму организации делегатских собраний с тем, чтобы выборы на собрания проводились по цехам и чтоб делегаты являлись основными организаторами профработы на предприятии.

О перевыборах низовой сети сельхозкооперации.

1. Признавая необходимым более тщательную низовую подготовку к перевыборам низовой сельхозкооперации и связывая этот момент с окончательным оформлением вопроса об отходе некоторых уездов к Белоруссии, считать необходимым срок перевыборов низовой сельхозкооперации отодвинуть с таким расчетом, чтобы начать перевыборы с 1-го февраля и окончить их к 15-му марта.

2. Поскольку популяризация идей сельхозкооперации должна проводиться на ряду с отчетностью, предшествующей перевыборной кампании, фракции сельхозсоюза обра-

тить соответствующее внимание на снабжение низовых кооперативных ячеек материалами с тем расчетом, чтобы завершением этой кампании были сами выборы.

3. Вопросы о месячнике популяризации идей сельхозкооперации отклонить.

4. Orgотделу совместно с сельхозсоюзом просмотреть количество коммунистов в низовой сельхозкооперации и разработать мероприятия по укреплению этой сети.

5. Орготделу дать соответствующие циркулярные указания в этой кампании с тем, чтобы парторганизации принимали широкое участие в таковой.

6. Считать нецелесообразным созывать специальные вол. конференции, для этой цели использовать массовые крестьянские собрания и конференции, которые будут в ближайшее время происходить.

7. В состав укомисии по перевыборам низовой сети сельхозкооперации ввести представителей райсоюза, земуправления и укома.

О с'езде инспекторов по народному образованию

1. Признать результаты с'езда удовлетворительными и проделанную с'ездом работу продуктивной.

2. Предложить орготделу постепенно путем персонального подбора провести укрепление инспекторского аппарата партийными товарищами.

3. Курс, взятый губоно на расширение комплекта школ, считать правильным.

4. В отношении курсов переподготовки учителей считать целесообразным пополнить их середняцким учительством, вовлекая также и часть малоподготовленных, которые, по мнению губоно, подлежат увольнению.

5. Считать правильной точку зрения с'езда в отношении школ крестьянской молодежи.

6. Считать, что пионерство является хорошим способом для воспитания детей сельских школ. Считать возможным, соблюдая большую осторожность, создание пионерской дружины под руководством местных ячеек РКСМ; обратить внимание губкоммола на чрезвычайную важность этой работы и в своей работе губкоммолу уделить больше внимания детской работе в деревне.

7. Считать необходимым, специально вопрос о ликвидации безграмотности в деревне поставить на одном из ближайших заседаний бюро губкома.

Из постановлений ГКК.

Слушали: Дело № 14. Кашанского Д. Почепской организации, крестьянин, 28 лет, стаж с 21 года. Исключен укомом за отказ от переброски. Постановлением бюро губкома от 14 февраля с. г. подтверждено исключение.

Постановили: Принимая во внимание тяжелые материальные условия жизни семьи, которая находится в деревне, и то, что он согласился на переброску восстановить членом партии, что согласовать с бюро губкома.

(Протокол № 7 от 16 мая 1923 г.)

Слушали: Дело № 903. Москова. Почепской организации, крестьянин, обвиняется в совершении религиозного обряда (венчание).

Постановили: Считать факт религиозного обряда доказанным, лишить кандидатского звания.

(Протокол № 7 от 16 мая 1923 г.)

Слушали: Выписку из постановления бюро губкома от 23 марта с. г. по делу членов партии Почепской организации.

Постановили: Констатировать, что обзаведение хозяйством среди членов партии в Почепской организации имеет место; считать это недопустимым. Предложить в порядке партдисциплины всем т.т., взявшим коров во временное пользование, вернуть их обратно. За этот поступок вынести строгий выговор с занесением в личное дело. В отношении Кайдановского присоединиться к мнению губкома и передать дело в советском порядке для расследования.

(Протокол № 7 от 16 мая 1923 г.)

Слушали: Дело Короткина В. А. Почепской организации, 34 года, рабочий, в партии с 1919 года. Инспектор труда, обвиняется в гражданской непорядочности (извращение половой этики). Постановлением бюро Почепского укома от 27 апреля исключен из партии на 3 месяца с правом вступления на общих основаниях. Присутствует Короткин.

Постановили: Заслушав личное об'яснение тов. Короткина, отменить постановление Почепского укома от 23 апреля с. г. Тов. Короткину вынести строгий выговор с занесением в личное дело.

(Протокол № 8 от 21 мая 1923 г.)

Слушали: Дело № 915. Щеся Г. В. Рогачевской организации, 25 лет рабочий, в партии с 1917 г., пом. лесничего. Обвиняется в нарушении партдисциплины, выразившемся в том, что не снялся с учета в Екатеринославском губкоме, согласовал свою переброску по ведомственной линии.

Постановили: Тов. Щесю поставить на вид неснятие с учета, предложить лучше ознакомиться с партуставом РКП, для предупреждения повторения подобного случая.

(Протокол № 8 от 21 мая 1923 г.)

Слушали: Дело № 670. Губенка Д. Н. Новозыбковской организации, 29 лет, служащий, в партии с 1919 года, не прошел чистки. Постановлением ГКК от 6 марта 1923 года утвержден кандидатом, согласно данной ему укомом характеристики. Уком просит пересмотреть вопрос и утвердить его членом партии.

Постановили: Основываясь на постановлении 12-го партс'езда о порядке перевода в члены партии служащих, оставить в силе прежнее постановление ГКК от 6 марта 1923 г.

(Протокол № 9 от 24 мая 1923 г.)

Слушали: Дело № 483. Большакова В. П., Речицкой организации, 46 лет, рабочий, в партии с 1920 года, не прошел чистки, в виду нахождения в раз'ездах. Постановлением бюро укома от 31-го марта 1923 года, утвержден членом партии.

Постановили: Отменить постановление бюро укома от 31-го марта 1923 года, предложив вступить на общих основаниях.

(Протокол № 9 от 24-го мая 1923 г.)

Слушали: Дело № 41, Садовского В. Ф., Речицкой организации, 23 года, рабочий, в партии с 1919 г., не прошел чистки, в виду нахождения в плену у поляков до августа 1921 г. Постановлением бюро укома от 31 марта с. г. утвержден членом партии со стажем.

Постановили: Отменить постановление бюро укома от 31-го марта 1923 года. Утвердить членом партии без стажа, поскольку до плена он состоял всего три месяца кандидатом в члены РКП.

(Протокол № 9 от 24-го мая 1923 г.)

Слушали: Дело № 818, Пищевиковой С. С., Климовичской организации, 28 лет, служащая, в партии с 1919 года, Постановлением бюро Климовичского укома от 18 февраля 1922 года исключена из партии за преступление по должности, выразившееся в бесхозяйственном ведении дела в детском доме № 1, которым она заведывала. Дело было в нарсуде, который приговорил ее к одному году условно. Вторично вопрос был пересмотрен особой сессией нарсуда, который признал первое постановление нарсудьи пристрастным, особой сессией оправдана.

Постановили: Основываясь на постановлении особой сессии нарсуда и характеристике, данной укомом, отменить постановление бюро укома от 18 февраля 1922 г., восстановив тов. Пищевикову членом партии со стажем. Рекомендовать orготделу губкома использовать тов. Пищевикову по специальности, как стенографистку. Запросить Губсовнарсуд, что предпринято в отношении нарсудьи Грищенко по поводу пристрастного ведения им дела тов. Пищевиковой, слушавшегося в августе 22 г.

(Протокол № 9 от 24 мая 1923 г.).

Слушали: Дело № 32. Ледникова И. Ф. Могилевской организации, 20 лет рабочий, кандидат, бывший уполномоченный Рославльского учкультотдела. Обвиняется в преступлении по должности, выразившемся в бесхозяйственном ведении дела Смоленского детского дома. Обнаружено ревизией.

Постановили: Учитывая молодость, неопытность тов. Ледникова, считать необходимым не допускать его на ответственную работу в течение двух лет. Халатное отношение к отчетности поставить на вид.

(Протокол № 9 от 24 мая 1923 года).

Слушали: Дело № 825 Устиновича, Мозырской организации, служащий, стаж с 21 года. Исключен за то, что не снялся с учета.

Постановили: Предложить вступить на общих основаниях.

(Протокол № 10 от 6 июня 1923 года).

Слушали: Выписку из протокола заседания бюро Новозыбковского укома от 16 мая с. г. о несогласии с постановлением ГКК от 2 мая с. г. (протокол № 4) по делу Присекина о восстановлении его членом партии. Бюро подтверждает свое постановление об исключении.

Постановили: Подтвердить прежнее постановление ГКК от 2 мая с. г. № 4 о восстановлении Присекина членом партии. Просить губком перебросить Присекина в другой уезд.

(Протокол № 11 от 22 июня 1923 года).

Слушали: Дело № 882 Грыбкова Н. И. горорганизации, рабочий, 34 года, стаж с 7 года. Обвиняется в спекуляции, выразившейся в неоднократном получении посылок из Туркестана, ни на что ему не нужных и продаже их.

Постановили: Вынести выговор без занесения в личное дело. Предложить ячейке втянуть Грыбкова в партработу.

(Протокол № 12 от 26 июня 1923 г.)

Слушали: Дело № 44, Корнева, Горорганизации, рабочий, стаж с 18 г. 28 лет. Обвиняется в нарушении партэтики.

Постановили: Корневу за невыдержанность вынести строгий выговор с занесением в личное дело, а тов Байдалину вынести выговор за склочность. Тов. Мишковского за подслушивание под дверьми у начальника (чем создал склоку)— лишить кандидатского звания. Секретарю ячейки указать, что такие мелочи нужно решать в ячейке. Предложить прекратить всякие разговоры по этому вопросу.

(Протокол № 12 от 26 июня 1923 года).

Слушали: Дело № 755. Тихонова. Климовичской организации, служащий, 23 года, в партии с 20 г. Постановлением бюро укома от 30 мая с. г. исключен из партии, ГКК 22 мая подтверждено исключение. Обвиняется в шкурничестве, дезертирстве, выразившемся в уклонении от партмобилизации. Апеллирует. Присутствует Тихонов.

Постановили: Заслушав личное об'яснение тов Тихонова, отменить постановление Климовичского укома от 30 мая с. г. и ГКК от 22 июня с. г. об исключении из партии. Вынести строгий выговор с занесением в личное дело, за уклонение от партмобилизации и моменты шкурничества. Считать необходимым перебросить на производство. В отношении Чашнокова вынести строгий выговор с занесением в личное дело за нетактичность и невыдержанность и Ельшевичу—за пособничество в деле уклонения от партмобилизации.

(Протокол № 13 от 7 июля 1923 г.)

Слушали: Дело № 709. Авербаха Рогачевской организации, рабочий 24 года, стаж с 18 года. Обвиняется в комиссарстве и нетактичности, проявленных в бытность его помвоенкомом.

Постановили; Вынести строгий выговор с занесением в личное дело, за моменты выявления комиссарства и нетактичности
(Протокол № 13 от 7 июля 1923 года).

Слушали: Дело № 909 Михалдыко Ф. Л. Стародубской организации, рабочий, 32 года, стаж с 21 года, обвиняется в нетактичности, выразившейся в нанесении оскорбления члену партии.

Постановили: Вынести выговор с занесением в личное дело за нанесение оскробления члену партии, ни на чем не обоснованного.
(Протокол № 14 от 13 июля 1923 года).

Слушали: Дело Янсона и Палина. Горорганизации. Обвиняются в преступлении по должности, в нарушении партэтики и нетактичности. Первое обвинение отпадает.

Постановили: Палину и Янсону вынести выговор с занесением в личное дело за нетактичность и нарушение партийной этики. В отношении Палина перебросить на производство по специальности. Поставить вопрос перед губкомом об оздоровлении аппарата губк ммунотдела.
(Протокол № 14 от 13 VII 1923 г.)

Слушали: Дело № 12. Кагановича. Речицкой организации, служащий 21 год, стаж с 20 г., Речицким укомом от 4 июля 22 г. исключен из партии, как баласт.

Постановили: Подтвердить постановление Речицкого укома от 4 июля 22 года об исключении из партии, причем ГКК не возражает против вступления его на общих основаниях.
(Протокол № 14 от 13 июля 1923 года).

Слушали: Дело № 46. Редькина В. Ф. Залинейной организации, стаж с 17 г., рабочий, 31 год, инспектор труда Зап. жел. дор обвиняется в нетактичности.

Постановили; Нетактичность тов. Редькину поставить на вид.
(Протокол № 14 от 13 июля 1923 г.)

Слушали: Дело № 897. Лужкова, Стародубской организации, крестьянин 27 л., стаж с 20 г., был вне рядов, укомом от 31 января 1923 г. утвержден членом.

Постановили: Отменить постановление укома от 31 января 1923 г., утвердить кандидатом, считая срок со дня постановления ГКК, принимая во внимание уже вынесенное порицание.
(Протокол № 14 от 13 июля 1923 года).

Слушали: Дело № 49. Яковлева, Могилевской организации, рабочий, 28 лет, в партии с 1917 г., обвиняется в пьянстве (присутствует Яковлев).

Постановили: Заслушав личные об'яснения тов. Яковлева, ГКК постановляет вынести строгий выговор с занесением в личное дело. Снять с ответственной работы.
(Протокол № 15 от 19 июля 1923 г.).

Слушали: Дело № 888 Бондаренко, Залинейной организации, рабочий, обвиняется в нетактичности в отношении к жильцам (присутствует Бондаренко и Овласевич).

Постановили: Заслушав личные об'яснения тов. Бондаренко, ГКК постановляет вынести строгий выговор за нетактичность и моменты выявления защиты частного владельца.
(Протокол от 19 июля 1923 г. № 15).

Слушали: Дело Шацкого. Залинейной организации, обвиняется в проведении жесткой линии по отношению к ячейке и месткому (присутствует Шацкий, Науменко, Каракузевич, Рыбин и Гловняк).

Постановили: Заслушав личные об'яснения тов. Шацкого, ГКК постановляет поставить на вид и предупредить в дальнейшем не подавлять работы ячейки, и месткома.
(Протокол № 15 от 19 июля 1923 г.)

Слушали: Дело Вара, Клинцовской организации, крестьянин, 21 года стаж с 1920 г., обвиняется в нарушении партдисциплины, выразившемся в отказе от переброски.

Постановили: Подтвердить постановление ГКК от 18 июня с.г.—оставить кандидатом, перебросить на производство, принимая во внимание его молодость и некоторый уклон к обзаведению хозяйством.
(Протокол № 15 от 19 июля с. г.)

Слушали: Дело № 76 Парлюк, Стародубской организации, крестьянин, 39 лет, стаж с 1917 г. Во время чистки был переведен кандидатом. Стародубским укомом от 4 июля утвержден членом партии. Общим собранием организации от 1-го июля с. г. утвержден членом со стажем.

Постановили: Отменить постановление общего собрания Стародубской организации от 1 июня, утвердить членом без стажа.

(Протокол № 16 от 27 июля 1923 г.)

Слушали: Дело Хайтовича, Горорганизации. Тов. Хайтовичу 2 февраля был вынесен выговор за участие в выпивке. (Аппелирует).

Постановили: Подтвердить постановление ГКК от 2-го февраля, оставить выговор.

(Протокол № 16 от 27 июля 1923 г.)

Слушали: Дело Климовича. Залинейной организации, служащий, 33 г., стаж с 1920 г Райкомом исключен из партии за пьянство. Общим собранием Залинейной организации 16 февраля вынесен выговор с занесением в личное дело. ГКК от 5 мая с. г подтверждено постановление общего собрания Залинейной организации. (Аппелирует).

Постановили: Подтвердить прежнее постановление ГКК от 5 мая, вынести выговор с занесением в личное дело и считать необходимым снять с работы в РКИ зап. ж. д.; перебросить на другую работу желательно, но не на железной дороге; считать, что аппеляция тов. Климовича является результатом ухода некоторых работников райкома из Залинейной организации.

(Протокол № 16 от 27 июля 1923 г.).

Слушали: Дело № 77. нарсвязи Московенко, Яновского, Лопатенко и Флека. Бюро губкома от 20 июля Яновскому вынесен выговор с занесением в личное дело с предупреждением при повторении исключить. Московенко постановлением бюро райкома от 11 мая исключен.

Постановили: В отношении Яновского подтвердить постановление губкома от 20 июля с. г., в отношении Лопатенко и Флека вынести строгий выговор с занесением в личные дела В отношении Московенко подтвердить постано вление горрайкома от 11 мая, исключить.

Примечание: Московенко восстановлен ЦКК.

(Протокол № 16 от 27 июля 1923 г.).

Слушали: Дело № 95 Мирхасина Я. Г., Климовичской организации-служащий, пом. уполномоч. ГПУ. Уком ходатайствует об установлении правильности партстажа. В партбилете стаж указан с 1919 года, в то время как по анкете всероссийской переписи—членом партии утвержден только в 1922 году, в сентябре.

Постановили: Основываясь на анкете всероссийской переписи, считать тов. Мирхасина членом партии с сентября м-ца 1922 г.

(Протокол № 17 от 23 июля 1923 г.).

Слушали: Дело № 96 Моцковской Б. Г., Климовичской организации, работница, 27 лет, уже полтора года как безработная, уком ходатайствует об установлении правильности партстажа. В партбилете указан стаж с 1920 г., но в анкете всероссийской переписи утверждена членом партии в 1922 году, в феврале.

Постановили: Основываясь на анкете всероссийской переписи, утвердить партстаж тов. Моцковской с февраля 1922 г. Поскольку тов. Моцковская находится уже полтора года безработной, укому выяснить причины и целесообразность дальнейшего пребывания ее в партии.

(Протокол № 17 от 23 августа 1923 г).

Слушали: Дело № 97 Кухарева А. А., Климовичской организации, 26 лет, служащий, зам. пред. ВИК. Уком ходатайствует об установлении правильности партстажа. В партбилете указан стаж с 1920 г., в то время как кандидатом утвержден в декабре 1920 г.

Постановили: Основываясь на кандидатской карточке, утвердить партстаж тов. Кухарева с 1921 г.

(Протокол № 17 23 августа 1923 г.).

Слушали: Выписку из протокола заседания бюро Климовичского укома от 19 августа с. г. о вторичном пересмотре вопроса о тов. Кине на предмет утверждения его членом партии со старым стажем. Постановлением ГКК от 22 июня с. г. протокол № 11 предложено выполнить на общих основаниях.

Постановили: Принимая во внимание, что о тов. Кине неоднократно уже возбуждалось ходатайство, как Быховским, так и Климовичским укомами о восстановлении его партийности, и при всех перебросках и нарядах доверяли ему, как партийному товарищу, считать возможным восстановить тов. Кине членом партии без стажа.

(Протокол № 17 от 23 августа 1923 г.).

Слушали: Выписку из протокола заседания бюро Стародубского укома от 20 июля о пересмотре постановления ГКК от 13 июля (протокол № 14) по делу Лужкова, утвержденного кандидатом при восстановлении как внерядовика. Уком просит утвердить членом партии, указывая, что постановление ГКК противоречит циркуляру ЦКК.

Постановили: Подтвердить постановление ГКК от 13 июля с. г. (протокол № 14). Указать укому, что постановление ГКК не противоречит циркуляру ЦКК все оставленные вне рядов во время чистки восстанавливаются губкомом или ГКК.

(Протокол № 18 от 29 августа 1923 г.).

Слушали: Дело Жарина В. С. Ходатайствует о восстановлении членом партии. Во время чистки был исключен. Волком'ячейкой утвержден кандидатом, на основании рекомендации т. т. Уком же отменил постановление ячейки, в виду неблагонадежности Жарина. Поручились следующие т. т.: Чуланский А. В., Головняк А. Ф., Руденков М. А., Яковцев К. А., Грушаков Я. И., Ткачев Ф. М. и Шаховалов И. С,

Постановили: Считать постановление укома в отношении приема в партию Жарина правильным. За легкомысленную дачу поручительства т.т. Чуланскому, Головняку, Руденкову, Яковцеву, Грушакову, Ткачеву и Шаховалову вынести строгий выговор с занесением в личные дела.

(Протокол № 18 от 29 августа 1923 г.).

Слушали: Выписку из протокола № 9 заседания дивпарткомиссии от 25 июня о привлечении к ответственности в партийном порядке поручителей за кандидата в члены РКП с 1918 г. Макаренко П., дезертировавшего из полка с кражей, поручились тов. Миклашевич и Балдин П. П.

Постановили: За легкомысленную дачу поручительств т. т. Миклашевичу и Балдину вынести строгий выговор с занесением в личное дело.

(Протокол № 18 от 29 августа 1923 г.).

На местах

Комсомол у станка

(На фабрике „Волна Революции“

Не бесполезно на страницах губернского партийного органа рассказать о достижениях и состоянии комсомольской ячейки фабрики „Волна Революции“.

На фабрике 1.350 рабочих, из них 60% женщин. Молодежи—513 человек. Из общего количества рабочих с деревней связано больше 75%. Парт'ячейка насчитывает 71 товарища, ячейка РКСМ об'единяет 80 человек. Из них 70 человек находится непосредственно у станка, остальные работают в фабкоме, ячейке и заводоуправлении. Трое красноармейцев прикреплены к ячейке.

Ячейка в сентябре 22 года насчитывала всего 17—20 человек. Насколько состав ячейки молод, покажут следующие цифры:

По стажу: 19 г.—2 чел., с 20 г.—6, с 21 г.—6, с 22 г.—13 и с 23 г.—52. Партийное ядро в ячейке немногочисленно—всего 8 человек. При такой обстановке, естественно, что первое место отводится работе по обработке ячейковой массы. Чем больше будет создано организационных форм для вовлечения в активную жизнь членов ячейки, тем быстрее пойдет их обработка, тем органически спаяннее будет ячейка. Такими всеохватывающими формами ячейка пока не обладает, все же не мало ребят использовывается на активной работе, а именно: бюро ячейки состоит из 5 членов и 2 кандидатов. Все они втянуты в работу. Организаторов отделений—10 человек. Эти организаторы по отделениям регулярнейшим образом собираются, обсуждают различного рода вопросы, обмениваются опытом работы и подготовляются к проведению той или иной кампании. Затем, комсомольская фракция при школе подростков со своим секретарем и с участниками заседаний—в 10 человек. Старост в кружках—5 человек. Участников устной и стенной газет—15 человек.

Правда, некоторые члены ячейки выполняют одновременно две работы.

Воспитательная работа охватила всех членов ячейки. Работают два кружка по юношескому движению, в 45 человек, два кружка—по политграмоте, из 38 человек, один кружок—по уставу и программе РКСМ для недавно вступивших в ячейку; человек 6—7 занимается при кружках городского комсомольского клуба. Вечерняя школа насчитывает 30 слушателей; школа подростков—10. Вечерняя школа ликбезграма—2, спортивная группа—45 человек. Предполагаем немножко шире развернуться.

Состав ячейки особенно остро говорит о необходимости повседневного руководства членами ячейки. Это руководство осуществляется через индивидуальные доклады, путем воздействия на заседаниях бюро, а также с помощью организаторов по отделениям.

Скверно обстоит со с'емщицами и клейщицами. Близких ячейке, интересующихся ее жизнью—по пальцам пересчитать. Нужна всемерная помощь культорганам в деле ликвидации безграмотности. Тут особенно большую роль должна сыграть индивидуальная обработка. Поэтому в ближайшее время ячейка должна уделить большее внимание работе среди девушек.

Раньше из-за спешки рабочих после работы домой, в деревню, и из-за недостаточного интереса с их стороны к общественной жизни, нам удавалось на собраниях молодежи без приманок постановкой спектаклей, концертов привлечь 125 человек, в последнее время мы имеем уже 275 участников собраний, правда, с помощью выпускаемой устной газеты.

Работа среди молодежи, понятно, идет через кружки и школы. Следует сознаться, что мы охватили одну четверть общего количества рабочей молодежи. Очевидно, это об'ясняется недостаточным размахом ячейки, но для того, чтобы развернуться, необходимо время, силы и средства.

Особое внимание мы должны уделить усилению экономической работы среди молодежи, поднятию ее квалификации и ее производственного воспитания.

Приток в ячейку за второй период пуска фабрики вполне нормален. В октябре вступило 10 человек, из них—4 девушки, в ноябре—5 человек, в декабре—4, из них 1 девушка. Кстати надо сказать, что возраст вступающих в ячейку—1903,904 и 905 год рождения.

В дальнейшем, приток, безусловно, усилится, хотя возможно, что он пойдет скачками, в зависимости от успеха обработки намеченной группы беспартийной молодежи. Во всяком случае, при приеме придется учитывать возможность их обработки. На ряду с этим я нахожу, что вопрос быстрой обработки нового комсомольца еще не разрешен. Новый комсомолец обработке глубокой поддается не особенно быстро.

Молодость комсомольца нашей ячейки служит причиной тому, что до сего времени мы парт'ячейке дали только двух товарищей. Связь же с парт'ячейкой установлена. 75 проц. общего количества членов ячейки РКСМ посещает партдни. Мы рассчитываем в течение ближайших 2—3 месяцев дать ячейке РКП около 7 человек сравнительно обработанных. Эти ребята постепенно подготовляются к переходу в партию и ближе продвигаются к дверям партии.

Н. Найник.

О школе-передвижке

(Опыт Великотопольской ячейки)

Общее положение

Недавно состоялся первый выпуск школы-передвижки в нашем уезде. При посещении школы первое, что бросилось в глаза, это солидный возраст курсантов: рядовые крестьяне лет по 40—50, некоторые моложе, сидят, как действительно „учащаяся молодежь“, с карандашами в руках, с бумагой, книгами и пр.—учебная обстановка, учебное настроение на лицо. Ведется беседа, кажется, о конституции. Курсанты активно обсуждают вопрос, спорят, высказываются. Создается впечатление, будто они уже долго сидят за книгой, привыкли к обсуждению таких вопросов. Знакомлюсь с курсантами ближе, втягиваюсь в беседу,—впечатление хорошее: дельные, мыслящие ребята, почти все от сохи. Занятиями, школой довольны, жалуются на условия работы.

Среди курсантов двое окончивших партшколу, но они ничем почти не отличаются от остальных курсантов: рецидив политнеграмотности полный. Над собой почти никто из курсантов до школы не работал, никаких книг, журналов не читал. Газету выписывает значительный процент, но регулярно не читают. Знакомство с вопросами текущей общественной и партийной жизни чрезвычайно слабое, почти отсутствует, вернее. О дискуссии „слыхали“. Общеобразовательный уровень низкий: все, за исключением 2—3, еле грамотные. Интерес к самовоспитанию повышенный, но большинство об'ясняет слабую работу над собой перегруженностью партнарядами и незнанием, неумением самостоятельно работать. В общем состав курсантов нормальный, типичный для вол'ячейки.

Организационно-технические вопросы

Технические условия работы были неудовлетворительны. Занятия происходили в читальне местного нардома в присутствии иногда случайной публики. Помещение не отапливалось за отсутствием дров. Курсанты ходили домой в ближайшие деревни ночевать; собирались поздно, неаккуратно. Если оставались некоторые ночевать, то рыскали по селу, искали „пошамать“. К несчастью для школы они прибыли в ячейку в момент разгара конфликта между секретарем ячейки и пред. ВИК. Вследствие этого и создались вышеуказанные условия работы. Руководитель школы жил не в лучших условиях. Все это не могло не отразиться на занятиях: вся учебная работа ограничивалась только официальным учебным временем; чтение газет и коллективное обсуждение вопросов, как в пределах программы, так и текущей общественно-партийной жизни было невозможно. Да и на официальных уроках была не совсем благоприятная обстановка для работы.

Посещаемость была в среднем процентов 60-65. Крупной ошибкой школы надо считать то, что не был установлен сразу определенный состав курсантов: мол, вся ячейка должна посещать, а каждый „ответственный“, или хотя бы ответственный на 50 проц., считал своим правом „в интересах своего дела, партии, совласти“ и пр. занятий не посещать. Надо было сразу ряд ответственных товарищей на заседании бюро ячейки от школы освободить, а остальных зачислить в школу и снять с работы. Посещаемость была бы более постоянной, и работа протекала бы успешнее. Руководителю школой надо было бы каждую неделю делать информацию на бюро ячейки о состоянии работы, о посещаемости и пр., что значительно улучшило бы условия работы самой школы и держало бы в курсе работы бюро ячейки, а это, безусловно, необходимо.

Основные организационные выводы на дальнейшее должны свестись к следующему: необходимо во что бы то ни стало добиваться, чтобы курсанты жили в волостном центре, чтобы для них при ВИК'е или вол'клубе отпускалась одна комната для общежития: оборудовать нары и соломенные матрацы не столь уж трудно в условиях любой волости. Также должен быть вырешен вопрос о питании. Курсанты приносили пищу с собой, но в сыром виде, устроиться приготовлять ее тоже не столь трудно при соответствующем внимании секретаря ячейки и пред. ВИК'а; товарищи сами это признавали. Остается также еще раз напомнить о необходимости с самого начала оформлять состав школы и о периодических (еженедельно) отчетах руководителя школы на заседаниях бюро ячейки. В В.-Топольской яч. поднимали вопрос о перенесении школы-передвижки в город. Этот вопрос весьма интересный, и на нем следует остановиться.

По существу предложение весьма дельное: в городе мы имеем отличное помещение, карты, диаграммы, хорошую библиотеку, лекторов и т. д. и т. п. Курсанты отрываются от работы, от дома и могут отдаться школе; внешкольное время будет лучше использовываться: газета, журнал, будут в школе лекции, доклады. Да и в отношении привлечения ответственных волостных работников в школу здесь тоже есть преимущество: там, на месте, неизбежно 4—5 человек, „наиответственнейших“ по отдельным областям работы, школы не посещают. Если бы школа была в городе общеуездная, то с каждой ячейки берется, примерно, 5—6 человек, в том числе может быть безболезненно взято 1—2 человека ответственных работников. Нагрузка школы возможна в городе в 30—35 человек, а

теперь она охватывает 10—15 человек, так что мы бы вдвое скорее пропустили через школу всю партийную массу вол'ячеек. Правда, выдергивание через каждые три недели 5—6 человек отразилось бы на воспитательной работе ячейки, как таковой, но это не столь существенно. Это предложение мы отвергли по другим соображениям: прежде всего требуются солидные средства для оборудования помещения, стола и пр., это с одной стороны, а с другой—вопрос запоздал: в одной ячейке школа уже была, в другой начала работать, а оборудование помещения (если бы средства и нашлись, чему, кажется, не бывать) затянуло бы работу надолго. Возможно, что впредь это предложение придется учесть. Кстати, о средствах. В данное время школа работает за счет мест, от губполитпросвета мы ни гроша не получаем, это бьет по работе: нет тетрадей, карандашей и пр., шкрабам по общеобразовательным предметам не уплочено. Руководитель школы живет временно за счет укома, надо было бы губагитпропу поспешить в этом отношении.

Методически-учебные вопросы

Метод занятий в школе, на уроках,—беседа в общем отвечала уровню развития аудитории, заинтересовала слушателей. Но ряд недостатков необходимо отметить. Прежде всего, занятия производились отвлеченно „устно": ни географической карты, ни диаграмм по истории крестьянского движения, ни научных наглядных материалов—ничего этого не было. Во-вторых, учебный материал не иллюстрировался местнойобщественно-хозяйственной жизнью, например: о кооперации, о землеустройстве и пр. Не использовывалась в достаточной степени газета. Самостоятельной работы учащиеся не выполняли никакой. Об'ясняется это частью теми условиями, в которых жили курсанты, частью отсутствием литературы. Школа-передвижка пока что представлена только одним „передвижным" руководителем. Необходимо, чтобы передвигалась именно школа, с определенным комплектом наглядных пособий, особенно с географической картой, с учебниками, маленькой библиотечкой общественно-политической и художественно-революционной литературы, специально подобранной для вол'ячеек и пр. Ясно, что сами, своими уездными силами, мы ничего в этом отношении не можем сделать. Губагитпропу надо срочно заняться этим вопросом, пока не поздно.

Еще один вопрос, с которым мы столкнулись: о последовательности общеобразовательного и политического курса. В Топальской ячейке раньше проходили общеобразовательный курс, а потом политический. Руководитель школы полторы недели сидел почти без дела. Да и курсанты были недовольны. Общеобразовательный курс мало посещали (считая себя грамотными), а потом налегли сразу на политический курс, так что скоро всем надоело. Будет целесообразнее впредь проходить оба курса одновременно и материалы обоих использовать, как вспомогательные другд ругу.

Несколько слов о самой программе. По об'ему программа вполне достаточная, но расположение материала, безусловно, неудовлетворительное: вопросы земельной политики и кооперации заканчивают курс политграмоты. А почему бы не начать курса с этих вопросов? Весь материал отдела „земельный вопрос" может быть изучен простым крестьянином без всякой предварительной теоретической подготовки; то же с кооперацией, а при изучении этих вопросов деревенские коммунисты проявляют большую активность и практическое знание вопроса. От современной аграрной политики можно перейти к истории этого вопроса, и вокруг истории аграрных отношений построить историю хозяйства России, краткие сведения из русской истории, преимущественно история крестьянских движений и т. д. Совершенно непонятно, почему история партии, как рак, пятится назад: раньше—3-й с'езд партии, потом 2-й, потом об экономистах, потом 1-й с'езд партии, потом „группа освобождение труда" и т. д. Если программа так построена из методических соображений „от близкого и понятного к отдаленному", то думается, что от того, что 3-й с,езд был ближе к нам на год—полтора он отнюдь не более понятен, чем 2-й. Наоборот, не изучив разногласий на 2-м с'езде РСДРП, очень трудно, даже нельзя понять духа и решения 3-го с'езда, а затем и дальнейших разногласий. Можно указать и на ряд других дефектов. Но для иллюстрации хватит и этих. Расположение материала надо пересмотреть, для нас это очевидно.

Опыт первой школы показал, что уложиться в рамках времени, обозначенных в программе, никак нельзя, если ставить вопрос не только о том, чтоб „пройти" курс, но чтоб усвоить и проработать его. Мы предлагаем, и на опыте следующей ячейки проверим это предложение, продлить время занятий до 4-х недель, распределив прибавочное время пропорционально между общеобразовательной и политической частями курса.

Результаты занятий и закрепление пройденного

Результаты занятий школы по Велико-Топальской ячейки в цифрах таковы: хорошо усвоили программу два человека, удовлетворительно—пять, слабо—два. Но я думаю, что оценка должна быть, главным образом, с точки зрения возможности дальнейшей самостоятельной работы кончившим школу. С этой точки зрения результаты школы, безусловно, велики: с одной стороны под'ем, созданный в ячейке желание работать и работать, ибо, по сло-

вам курсантов, они только теперь узнали что ничего не знают, а с другой стороны—минимум знаний, которые школа дала, позволяют самым рядовым товарищам участвовать во внутри-воспитательной работе наравне с остальными членами ячейки, а также самостоятельно разбираться в книге, в журнальной или газетной статье и пр.

Первый и очень важный вопрос, с которым сталкиваешься при выпуске школы, это вопрос о дальнейшей работе, о закреплении и углублении пройденного. Здесь необходимо было бы губагитпропу выработать специальную программу и методические указания для разных групп членов партии вол. и сельячеек. В основу работы следовало бы положить для сельячеек и одиночек коммунистов самообразовательную работу по особой программе, а также широкое использование газетного материала, на что тоже требуются соответствующие методические указания. В волцентрах можно, кроме указанных групп самообразования, разрешить организацию маленьких, кружков, до 5-ти человек, по отдельным предметам или вопросам. Особое внимание придется уделить общеобразовательной подготовке сельских коммунистов, это самое больное место нашей работы. Губагитпропу необходимо заняться всеми этими вопросами, ибо пока участие губагитпропа во всей „громкой" кампании о работе на селе выразилось в присылке плохонькой программы школы—передвижки. Думается, что этого маловато.

М. Хуторецкий.

17/1—24 года
Новозыбков, уком РКП.

Антирелигиозный диспут, попы, крестьянство

(В деревне)

Неожиданно явились в у... представитель комсоммольской яч... и член партии с просьбой обязательно прислать сегодня же кого-либо в деревню для участия в диспуте.

— Да как же без укома, не сговорившись, вы диспут назначаете?

— Да так вышло. Назначили на вчерашний вечер. Собралась масса крестьян. Попы явились. Но мы отложили на сегодня. Боялись провала. Обязательно приедьте. Будет до пяти попов. Если мы отложим, скомпрометируем себя. Крестьяне скажут, что боимся.

Втроем направились в деревню на диспут. Пятеро попов—нужно три оппонента. Одному оппоненту—голосовых средств не хватит. Диспут назначен на шесть вечера.

Помещение, открытие.

Школа. Обычный сборный пункт при торжественных случаях. Тем более—диспут с попами. Привалила буквально вся деревня. Полно так, что пальцем не ткнешь. И вторую комнату—раздевальню наполнили тоже „до отказу". Через некоторое время „облепили" и сцену. Только стол президиума был в некоторой „пространственной" независимости. Остальное—море голов.

Минут через пятнадцать—двадцать начала гаснуть лампа от духоты.

— Товарищи, дайте выйти,—раздался голос крестьянки,—тут же от духоты свариться можно.

Поднялся шум. Некоторым духота невмоготу. Хотят выйти. Президиум об'являет перерыв на пять минут, чтобы дать возможность некоторым уйти. Но тщетно. Кругом пробка. Никто не хочет двинуться с места.

— Диспут, товарищи, будем считать открытым, говорит секретарь ячейки. Установим регламент: по пятнадцать минут. А высказываться по количеству раз неограниченно.

Голоса:

— по часу... два... двое суток будем сидеть... пришли послушать, во что веками веруешь... дело не шуточное.

Приехавшие на диспут заявляют, что им надо сегодня же уехать.

— А мы просим остаться... ага, боитесь!

Голосуют: по тридцать минут каждому.

— Теперь, товарищи, кто хочет участвовать в диспуте, запишитесь.

Встают один за другим два попа. Смиренным басом говорят свои фамилии. А в руках „связки". В них орудия и средства производства—Евангелия. Явились во всеоружии.

— А какая будет точная тема, спрашивает поп. Я бы просил точно ограничить тему, чтобы не расплываться.

Оппоненты один за другим поясняют: нужна ли религия, ее польза, ее обман и проч.

Удовлетворились, сели.

Доклад, прения, попы, оппоненты.

Вступительный доклад сделал комсомолец. С пылом, убедительно, по-комсомольски. Комсомольцы—зачинщики этого диспута. И докладчика подготовили и в подмогу еще одного комсомольца из укомола притащили. А тут и уком прислал. Эта уверенность в победе, перспектива выступлений ряда других еще больше бодрит докладчика. И смотришь на этого юного деревенского парнишку, который не кричит „долой религию", а убедительно с ссылками на Евангелие вразумляет косную деревню в лживости религии.

Доклад кончен. Слово—попу. Тишина. Ждешь грома, но... всего 7 минут говорил.

В президиуме и в аудитории движение. Все ожидали получасовой речи. А он пролепетал семь минут.

Слово второму. И второй говорил только 17 минут. Попы распределили между собой „тезисы-свои праведные".

Первый говорил о душе и истине.

Его речь, приблизительно, такова: человек создан из души и тела, Он стремится познать истину. Ее можно познать только богооткровением. Большинство ученых веровали. А вы для души предлагаете камень.

Второй говорил о происхождении христианской религии. И не только о происхождении религии; не о только о боге; он касался и теории Дарвина и Канта-Лапласа, и строения клеточки. Но все это было вскользь, с безграмотным искажением даже элементарных истин. Касаясь ученых и бога, премудрый священнослужитель определил разницу так: ученые делают все из материала, а бог из ничего.

Тихо, монотонно они закончили свои первые слова, „аки у могилы праведного".

Выступают в прениях оппоненты, комсомольцы и присланные из укома. Они свое время использовывают, а одному из них удлиняют слово на 10 минут.

Поразительная тишина и внимание. Даже фанатичные бабы тихо слушают.

Попы в своих суждениях все время на небесах; все время копаются в стихах Евангелия. Им все хочется уйти в догматическую сторону вопроса.

Оппоненты же низводят их на землю. И это последнее убийственно для них.

Почему религия не протестовала против войны 1914 года? Почему она в каждой стране проповедывала смертоносную войну? Почему бог не карает за грехи, и что такое грех?

Крестьяне возмущаются, если кто скажет неосторожное слово по адресу религии. Когда один из выступающих засмеялся, раздались возгласы: „без смеха". И особенно внимательно они слушали тех, кто тактичен, кто доказывает, а не огульно отрицает.

В дальнейших прениях и в ответах на вопросы участвовал уже один поп. Тот, кого комсомольцы называли „начитанным". Его плоские тупые ответы были убийственны.

— Не религия виновата в войне, а отдельные представители ее.

— Но как же могло случиться, что религия оказалось в руках немногих. Где же было остальное большинство?

Пускаются в ход Евангелия. Когда и „безбожники" берут Евангелия и начинают ссылаться на стихи такой-то от Матвея. от Луки и проч., попам не в моготу. Уж это неожиданно. Они привыкли к крикам: „долой религию". Это им на руку. Резкое отрицание веры обостряет чувство. Нужны же вразумительные тактичные доказательства.

— Откроем стих 33 главы 12 от Матвея. Прочитаем стихи 49, 50 и 51 главы 13; стих 39, 40...

Цитаты, толкование стихов—обухом по голове. Особенно стих, где сказано (цитирую на память): „и возлюбите плод от дерева, если он хороший, и возненавидьте плод его, если он плохой; ибо, если плод плохой, то и дерево плохое".

Если священнослужители плохи, то и религия плоха. На это они не нашли никакого ответа. В зале исключительная настороженность. Но поп ничего не говорит.

— Религия за все время своего существования не дала никакой пользы трудящимся. А если дала, скажите какую?

Из аудитории крестьянин хлещет:

— Почему бедняки веровали и не имели земли, а помещики господствовали. Где же евангельские заповеди?

Поп в тупике. Не находит ответа. Смехотворное „на том свете".

Оппоненты просят указать, какие были чудеса в прошлом и на какие чудеса может поп сейчас указать. Поп говорит, что бог может словом ниспослать пищу. Доказательство: манна небесная евреям при исходе их из Египта.

— А почему во время голода на Поволжьи он не ниспослал манны голодающим?

В зале настороженность. Друг на друга оглядываются. А попы тоже... сидят и молчат. Наконец один подымается и отвечает:

— А может, поволжские мужики согрешили? Я ж там не был.

Да чем же согрешили? Не тем ли. что советскую власть поддерживали?

Попы напирают на силу веры христианской, на ее всемогущество.

Так почему же самый сильный христианский бог не уничтожает остальные религии и не низводит всеобщего мира на землю?

— Потому, что „Бог дал свободную волю людям".

— А разве свободная воля была? Разве не пороли крестьян за „свободный" захват земли при царе? Где были попы и религия?

Замешательство.

Землетрясение в Японии поп об'ясняет не как несчастие, а как „переход из одного мира в другой". Все это произносится таинственно, все равно, что отпевает.

Прения носили двоякий характер: практически-житейский и отвлеченно-догматический.

И здесь и там провал. Не простых священных слов хочет аудитория. А доказательств. Но, вместо доказательств, священная поза со взором в высь...

Пять часов тянулся диспут. Из этих пяти часов только час взяли они на выступления. Чувствовалось—после первых слов. что не рады они. Что не хотят больше говорить. Но, коль полез в драку...

Из крестьян никто не выступает. Они слушают. И готовы слушать до утра. Только бы говорить. Из аудитории вопросы. Просят раз'яснений.

Но вот одна евангелистка. Она не говорит. Она прочла только на память несколько псалмов, чуть не плакала, от фанатизма.

Ей задается вопрос, почему всего этого добра, о котором она говорит, на земле нет. И далее раз'ясняется, каким путем этого добра можно будет достигнуть?

Уже час ночи. Надо закончить диспут. Президиум спрашивает: кто хочет слова?

Молчание.

Президиум обращается к представителям культа. Но они не берут. А крестьяне в углу:

— Как же, как же, возьмут!

Безвыходное положение. Поп встает. Говорит. Но тихо, его никто не слышит. Без доказательств. Неубедительно.

Заключительное слово. Опять цитатами из Евангелия. Понуря голову сидят они, чувствуя свое поражение. Слово кончено. Из разных мест зала хлопки.

Диспут закончен.

Неохотно подымаются и расходятся. Слушали бы дальше. А когда масса двинулась по селу, пошел свой „диспут".

— Теперь пойдем в хату, поспорим, говорят крестьяне друг другу.

— Мало попы говорили. Слабо. Не могли Евангелия растолковать,

---

Крестьяне крайне заинтересовались диспутом. Еще днем они ездили искать попов. Но только двух достали. А думали— пять.

Организаторы диспута довольны.

— Хорошо, ребята! хорошо!

И сельский школьный работник доволен

— Провалили их,—говорит он. А народу сколько? Пробовал пробраться во вторую комнату—не мог. Чуть не задушили.

Поздней ночью оставили село. А в каждой хате диспут...

М. Чернин.

Права ячейкам при совхозах

Не в порядке смотра ячеек, а в порядке обсуждения практического предложения я считаю необходимым высказаться по вопросу о роли ячеек при советских хозяйствах.

Мое предложение — поставить ячейки при совхозах в одинаковые условия с производственными, в их взаимоотношениях с управляющими этих хозяйств.

Считая, что одновременно с этим необходимо осветить работу в этих ячейках вообще, я для иллюстрации своего предложения выдвигаю одну из ячеек этого типа, находящуюся при совхозе, с 40 рабочими (а во всех 4-х предприятиях, об'единяемых ячейкой, рабочих до 100 человек). Это—Новоселковская ячейка Гомельского уезда.

Состав ячейки—6 членов и 1 кандидат, местных жителей нет, все присланы из Гомеля. Члены ячейки разбросаны в 4-х местах, колония „Воля"—5 верст, конский завод „Шерстин"—4 версты. Самый состав ячейки говорит за то, что тесной связи с населением не может быть, но поскольку ячейка принимает активное участие в массовой работе по окружающим деревням члены ее пользуются популярностью среди населения, и при перевыборах советов трое из ячейки избраны членами сельских советов. Для массовой работы к ячейке приписаны окружающие деревни, и она эту работу проводит в достаточной мере.

Ячейкой при совхозе организована изба-читальня, которую посещают и крестьяне с Новоселки, особенно молодежь. При избе-читальне организованы кружки—политграмоты, сельско-хозяйственный и музыкальный, но работа их пока идет вяло. Теперь эти кружки оформляются, и члены их должны стать членами клуба. Газет выписывается немного, и зависит это от того, насколько аккуратно контора передает средства на газеты в Полеспечать. „Известия губернского комитета" имеются только за 31 октября, крестьянская газета не выписывается. Среди молодежи работа развернулась было, но в ячейку проникли хулиганствующие парни из деревни и, оскандалив ее преступлением, подорвали ее авторитет, в настоящее время в ячейке только три человека.

В течение 9-ти месяцев собраний ячейки было 16-ть. В августе-сентябре по случаю усиленных работ ячейка не собиралась совсем. В постановке вопросов ячейкой не видно, чтобы проводилась какая-либо система, например, в июле стоит вопрос об охране материнства и младенчества и по обсуждении признается, что вопрос поставлен не своевременно, в июле же обсуждается вопрос „совхозы и личное хозяйство" и на собрании нет ни одного беспартийного. На ряду с этим ставятся вопросы о религии и по истории революционного движения

Бюро ячейки работает слабо, так как секретарь живет не в Новоселках, а в Шерстине, и это отражается на всей работе ячейки. В руководстве хозяйством ячейка себя недостаточно проявляет и не проводит твердой линии. За время июнь-октябрь в ячейке не стояло хозяйственных вопросов, несмотря на то, что положение совхоза далеко незавидное. На лицо бесхозяйственность, на топливо разбираются сараи, ограда парка, производятся ненужные постройки—и все это, при отсутствии средств для выплаты содержания рабочим.

А. Поздняков.

1917 и 1918 годы в Могилеве

(Из воспоминаний)

28-го октября (по ст. ст.) по улице встречаюсь с известным бундовцем Б. «Ну что? слыхали, что большевики наделали»?—обращается он ко мне—«вам хотелось однородного социалистического правительства, а теперь через пару дней, благодаря большевикам, мы будем иметь монархическое правительство».

«Революция проиграна»,—безнадежно заключает он.

Вечером того же дня губернским комиссаром гр. Певзнером (с.-р.) созывается в здании Комиссариата совещание политических, рабочих и общественных организаций гор. Могилева. Тут была городская управа, исполком совдепа, исполком крестьянских депутатов, Ц. Б. профессиональных союзов; из политических организаций представлены в лице их комитетов все—от кадетов до бундовцев включительно.

Могилевская об'единенная организация Р. С. Д. Р. П. к тому времени была уже интернационалистски-большевистской, и на это совещание отправился также весь комитет организации в составе 3-х его членов: Залманзона, Лозинского и Черницкого (остальных не было в городе). Открыл совещание губернский комиссар Певзнер, выступивший с длинным вступительным словом о последних событиях:

«Большевики, наконец, выступили и, к несчастью для родины и революции, их выступление кончилось для них удачно. Все разыграно как по нотам. Временное правительство арестовано. В Петрограде организован Комитет Общественного Спасения родины и революции. Такой же комитет мы должны организовать здесь и вокруг него должны сгруппироваться все революционные силы. Мы должны признавать и поддерживать только Петроградский Комитет Общественного Спасения родины и революции, помочь ему в борьбе с большевистской властью, а когда эта власть будет свергнута, мы должны стремиться к тому, чтобы реакция слишком далеко не зашла бы вперед».

Таково, приблизительно, краткое содержание его речи, которая была встречена с одобрением и покрыта громкими аплодисментами.

При воцарившейся тишине выступает представитель Р. С. Д. Р. П. тов. Залманзон, указывающий, что наша организация рассматривает выступление большевиков не как мятеж небольшой кучки изменников революции, а как организованное выступление всего рабочего класса при поддержке революционной армии в защиту завоеваний революции, против предателей и соглашательских партий, которые, не будь переворота, окончательно предали бы революцию. «Мы будем поддерживать новое правительство, к чему и призываем всех, кому дороги интересы революции. Настоящее совещание, направленное против нового революционного правительства, мы считаем контр-революционным и, не считая возможным для себя участвовать в нем да еще совместно с кадетами, на руках которых еще не обсохла кровь после корниловского мятежа, покидаем его».

Оратор закончил свою речь. При всеобщем молчании, мы демонстративно покидаем зал совещания.

* * *

Первая половина ноября по ст. ст. приблизительно 12-15 ноября.

Генерал Духонин, получив от Совнаркома предписание сдать дела вновь назначенному главковерху тов. Крыленко, выезжающему в г. Могилев, и чувствуя свое бессилие, обращается за поддержкой в Могилевский совет. На заседании исполкома, где этот вопрос рассматривался, и в присутствии штабных офицеров и соглашательского обще-армейского комитета, главный комиссар при ставке верховного главнокомандующего с.-р. Станкевич выступает с сильной речью:

«Ставка—это символ единства нашей родины, ибо это единственное учреждение, которое признается всей Россией. Ставка—это символ единства нашей армии, ибо это единственная организация, которая еще признается всеми нашими армиями. Ставка—это оплот великой и независимой России, ибо это единственное место, через которое мы сохранили связь с нашими союзниками и Западной Европой и т. д. и т. д., а потому мы должны это единственное место сохранить нейтральным до тех пор, пока не будет организована общая демократическая власть». После продолжительных прений громадным большинством голосов было решено: тов. Крыленко предложить в Могилев не выезжать, Могилевский исполком власти Совнаркома не признает; генералу Духонину дел не сдавать и оставаться в должности главковерха.

Ровно через пару дней, приблизительно 17-го ноября, тот же самый Могилевский исполком, получив известие о том, что в Могилев выехал тов. Крыленко с отрядом матросов и красногвардейцев, вдруг полевел и «покраснел». Были организованы большая лево-эсеровская и большевистская фракции, на совместном совещании которых решается признать советскую власть и организовать ревком. Намечается состав ревкома из т.т. Усанова, Гоникмана, Лозинского, Хохлова и еще кого-то пятого; этот состав затем утверждается исполкомом. Новый ревком тотчас же разослал радио «всем, всем», извещающее, что в Могилеве власть перешла в руки Могилевского совета, что организован ревком и т. д. Исполкомом и ревкомом задерживаются ставка и пытавшийся уехать Духонин.

Таким образом, Октябрьский переворот в Могилеве произошел накануне приезда тов. Крыленко с отрядом красногвардейцев, произошел, вопреки некоторым ожиданиям, совершенно бескровно. На завтра, 18-го ноября, как известно, генерал Духонин был убит. Тот же исполком, два раза гарантировавший Духонину безопасность, на поддержку опираясь которого генерал Духонин отказывался выполнять приказы совнаркома, не посчитал себя морально обязанным принять необходимые меры для сохранения его жизни.

* * *

В Могилеве все время существовала об'единенная организация Р. С. Д. Р. П., в состав которой входили меньшевики, интернационалисты и большевики, и только в декабре месяце была создана самостоятельная большевистская организация.

Об'единенная организация возникла в первых числах марта 17-го года. На организационном собрании, без широкого предварительного оповещения, по специальному приглашению 18-ти человек, было избрано временное бюро из представителей бундовцев и меньшевиков. Кроме меня, большевиков не было на этом заседании, и, вполне естественно, мое предложение дать во временном бюро место также представителям большевиков было отклонено.

В первое время и в дальнейшем в состав организации большевиков входило очень мало. Кроме меня,—Марголин и Залманзон. Кажется, больше никого. При таком количестве мы считали нецелесообразным создание самостоятельной большевистской организации, а решили работать в составе об'единенной, но постепенно организация начала леветь. Количество и процент интернационалистов—новожизненцев и большевиков стали все увеличиваться. Комитет состоял в первое время почти исключительно из оборонцев (бундовцы из организации вышли и вскоре образовали свою самостоятельную организацию, или, вернее, они сразу же организовали свою самостоятельную бундовскую организацию, но в первое время ходили также в об'единенную).

С полевением организации стал леветь и комитет. В него входили уже интернационалисты-новожизненцы: тов. Гоникман, Айзенштадт (впоследствии нашел более выгодным заняться спекуляцией, а тогда интернационалист), но вплоть до решительного полевения организации и избрания интернационалистски большевистского комитета представители большевиков в состав комитета не входили.

В конце августа по докладу о текущем моменте организация значительным большинством приняла резолюцию интернационалистов-новожизненцев, и постановила переизбрать комитет. Лидеры же меньшевиков-оборонцев после этого из состава организации вышли, но рядовая масса вся осталась.

По соглашению между большевиками и интернационалистами новый комитет должен был быть составлен на паритетных началах—три представителя от большевиков и три представителя от интернационалистов. Через пару дней большевики созвали общее собрание большевиков. Явилось на собрание человек 50. Здесь был избран комитет большевистской фракции об'единенной организации в составе пяти человек: Залманзона, Марголина, Черницкого, Максимова (фронтовика) и Иоффе (впоследствии убитого). Кроме того, были избраны три представителя в об'единенный городской комитет—Залманзон, Марголин и Черницкий. Интернационалисты в об'единенный комитет делегировали Лозинского, Калмансона и третьего (фамилии не помню).

Общее собрание организации, состоявшееся в конце августа в помещении бывш. Мариинской гимназии, подтвердило новый городской комитет из названных 6-ти товарищей, и, таким образом, начало существования большевистской организации в Могилеве относится к концу августа.

Новый комитет работал довольно дружно; разногласий на первых порах почти не было. Удалось достигнуть соглашения по вопросу о выборах в учредительное собрание. Новожизненцы вынесли постановление: там, где интернационалисты своей кандидатуры не выставят, поддерживать большевистских кандидатов. В Могилевской губернии интернационалисты своей кандидатуры не выставили, и Могилевский комитет единогласно решил при выборах поддерживать большевистский список. И несмотря на то, что выборы пришлось проводить после Октябрьского переворота, когда новожизненцы заняли двойственную, почти враждебную викжелевскую позицию, Могилевские интернационалисты остались верны соглашению и при выборах в учредительное собрание поддерживали большевистский список.

Перед выборами в учредительное собрание, кажется в октябре, Полесским комитетом был созван губернский с'езд большевиков по вопросу о выборах в учредительное собрание. Наша организация, будучи только интернационалистски-большевистской, также получила приглашение на с'езд, куда и был делегирован комитет. На с'езд с'ехалось очень много делегатов. Кроме Могилева и Орши, был еще откуда то один представитель. Гомель на с'езде был представлен товарищами: Кагановичем (председ. полесского комитета), Хатаевичем и Комиссаровым. Вследствие малочисленности состава собравшихся, состоялся не с'езд, а конференция, которая в тот же день закончила свою работу. Об'единенная организация с интернационалистски-большевистским комитетом существовала до середины декабря 1917 года.

Числа 15-го декабря был созван губс'езд рабочих и солдатских депутатов. И здесь представительство оказалось неполным, вследствие чего с'езд не мог избрать губисполкома; вместо него, был избран секретариат для подготовительной работы по созыву с'езда вновь, не позже чем через две недели. С'езд состоялся снова. Председательствовал на нем представитель Гомеля тов. Каганович, по инициативе которого было созвано собрание членов организации большевиков. На этом собрании он выступил с докладом и предложением выйти из состава об'единенной и выделиться в самостоятельную большевистскую организацию.

Приняв это предложение, собрание выделило специальную тройку для его скорейшего практического осуществления. Уже через несколько дней, на следующем общем собрании, был избран комитет большевистской организации, в состав которого вошли: Зобков (Цекодарф), Максимов, Черницкий, Иоффе и еще двое, фамилии которых не припоминаю.

Залманзон к этому времени уехал в Петроград, а Марголин в комитет не вошел, отказавшись из-за перегруженности работой в исполкоме. Характерен для того времени взгляд: работа исполкомская важней партийной. Председателем комитета был избран тов. Зобков.

Таким образом, самостоятельное существование большевистской организации в Могилеве началось приблизительно 20-го декабря.

Комитет, за небольшими изменениями, существовал в таком составе до эвакуации Могилева. Несколько позже, в начале февраля (1918 г.), в состав комитета был кооптирован приехавший с мандатом от Ц. К. тов. Аронов, через некоторое время избранный председателем комитета. Остальной состав комитета оставался без изменения. Что же касается интернационалистов, то их была небольшая группа. Оборонцы же, как организация, не существовали. Бундовская организация существовала все время беспрерывно.

* * *

Середина февраля.

Политический горизонт сгущается. С фронта получаются тревожные известия.

Немцы, как люди практичные, отдав должное изобретательности тов. Троцкого, все же посчитали для себя необязательным придерживаться его положения: «ни мира, ни войны», и повели наступление.

Могилев встревожен не на шутку.

Немцы недалеко от Минска, а на юге в районе Жлобина и Рогачева застряли польские легионы под командой генерала Довбор-Мусницкого. Теперь уж поляков, конечно, не прогнать, они сами поведут решительное наступление на Могилев. Угроза вполне реальная.

Созывается закрытое совещание членов коммунистической и лево-эсеровской фракции гор. и губисполкома в здании бывш. исполкома крестьянских депутатов. Приходят не только члены большевистской лево-эсеровской организации, но и все кто себя таковыми называли, или считали в душе.

Явился на совещание и член губисполкома тов. Вазило.

«Тов. Вазило, ваши убеждения»?

«Я левый интернационалист».

„Левый интернационалист"—для нас это был новый термин, и несколько подозрительный. Мы заявили, что здесь могут присутствовать только большевики и левые эсеры.

Некоторые товарищи были разосланы по деревням для организации крестьянства. Но организация крестьянства оказалась только благим пожеланием. Организаторы ничего не успели, а некоторые решили, вместо мобилизации крестьян, самим демобилизоваться, что было гораздо проще, и скрылись. Через несколько дней, числа 20-го февраля, угроза немецкой оккупации стала реальной.

В здании Комиссариата (бывший гражданский клуб) было созвано об'единенное заседание гор. и губисполкомов. Заслушивается доклад о последних событиях. Немцы заняли Минск. Через три дня (минута в минуту) будут в Могилеве. Что делать? Драться, принять бой и Могилева не оставлять? Или, при приближении немцев город оставить? Никто не дает ответа. Постановлением этого заседания все члены горисполкома вводятся в губисполком. Избирается четверка в составе Брильона, Марголина, Журавского, кажется, еще и Селиванова, и еще кого-то. Эта пятерка облекается чрезвычайными полномочиями, домой не расходится и все время находится на боевом посту. Однако пятерка не помогает. Чувствуется рассеянность. Нет определенного плана. И, наконец, пятерка распадается.

Журавский дезертировал и скрылся, неизвестно куда.

Числа 23-24-го ставка эвакуировалась в Орел. После ее от'езда был организован губернский революционный комитет. На завтра, числа 25-го февраля, в здании бывш. окружного с'езда было созвано заседание губисполкома, в состав которого, как я уже сказал, вошел весь горисполком. На этом заседании вновь организованный губревком делает доклад о положении на фронте.

Положение Могилева довольно критическое: с запада наступают немцы, задержать их некому. На фронте частей почти не осталось, а оставшиеся деморализованы. С юга, со стороны Рогачева, на Могилев двинулись польские легионы,

Известно, что Совнарком послал делегацию к немцам, и мирные переговоры возобновились, однако, никто не верит, что они кончатся раньше, чем Могилев будет занят немцами или поляками. Нужно приступить к эвакуации Могилева. И вновь, как на заседании в гражданском клубе, весь состав губисполкома, куда входит и горисполком, вливается в губревком. Избираются 2 секретаря губревкома т.т. Певзнер (из Сенно) и Пиньевский, которые на завтра же откомандировываются в Самару с ценностями. Больше в Могилев они не приезжают. Несмотря на многочисленный состав губревкома, фактическим вершителем судеб Могилева в то время являлся председатель большевистского комитета, он же председатель губревкома т. Аронов, человек истеричный. Впоследствии он чуть не был расстрелян Могилевским губкомом (в 1918 г.), когда приехал туда после реэвакуации Могилева, за дела времен эвакуации, и лишь заступничество Ц. К. избавило его от приговора, санкционированного общим собранием городской организации. Он был освобожден и отправлен в Москву.

Вторым по губревкому был эсер Гольман, теперь «левый», тоже человек истеричный, легкомысленный, бывший во все время революции левым, но вдруг после октябрьского переворота настолько поправевший, что в пылу раздражения он на многолюдном заседании совета обозвал тов. Ленина и Троцкого немецкими шпионами, которым место в Сибири, а не в Совнаркоме. В президиум губревкома входил еще тов Зобков, заместитель председателя комитета, редактор газеты, человек более толковый, но делами не руководивший. Входил матрос Пауль-Рямо, впоследствии покончивший самоубийством. Орудовал еще председатель горисполкома, прохвост Туров, впоследствии расстрелянный в Орле советской властью.

Эвакуация проходила самым беспорядочным образом. Где поляки, где немцы— никто не знал, сведений о ходе переговоров также не поступало.

Могилев точно был отрезан от внешнего мира. Состав губревкома таял все больше и больше.

Заседаний комитета в последние дни не было.

Несколько раньше было созвано общее собрание городской организации, на котором решено было часть организации перевести на боевую ногу. Был организован коммунистический отряд, который в последние дни порядочно растаял, но часть которого все же переехала в Орел. Попытки созвать партийный комитет в пос едние дни остались безрезультатными. Аронов почему-то оттягивал и тормозил созыв парткома, мотивируя это тем, что он сильно занят. О такой дисциплине, которая сейчас существует в партии, тогда и понятия не было. Члены партии раз'езжались, каждый куда хотел, и в голову никому не приходило, что на это нужно получить разрешение парткома.

Из членов партийного комитета работали в губревкоме, кроме Аронова и Зобкова, т.т. Житомирский и Иоффе. Я же лично на предложение Аронова принять активное участие в работе губревкома отказался, он не настаивал, и таким образом, я попрежнему только вечерами, иногда днем, посещал губревком, гостиницу „Метр поль", где находился коммунистический отряд.

Утром 1-го марта, зайдя в «Метрополь», я застал там Зобкова, который авторитетно, как редактор газеты, заявил мне, что поляки находятся в 30-ти верстах от города, и что сегодня к трем часам они будут в Могилеве (точно, по расписанию). Конечно, поляки в этот час в Могилев еще не вошли.

На завтра опять: поляки то в 25-ти верстах от города, то они оказываются в 3-х верстах от города, а где они в самом деле, никто толком не знает. Разведки никакой не было, сведений по прежнему ниоткуда не было. Никакой связи.

Гомельский исполком еще за неделю до этого передал власть городской думе и в полном составе выехал в Москву. Таковы были наши сведения о Гомеле. Оршанский комитет и совет, 2-го также оставили Оршу. Могилеву нужно было поспешить.

Губревком 2-го еще не решил окончательно, когда эвакуироваться—ночью или 3-го днем. Мы с Лозинским решили выехать 2-го вечером на Москву, ибо на президиум губревкома особенно полагаться я не имел оснований, так как перевозочных средств в его распоряжении было мало (кажется, один автомобиль). Днем я виделся

с Житомирским и Иоффе, сказал им, что еду сегодня в Москву, они, однако, решили ехать с губревкомом. На завтра, 3-го, окончательно выехали все учреждения и на машину, ожидавшую на вокзале, сели Аронов, Вольман, Зобков, Пауль-Рямо и еще кто-то. Для Житомирского и Иоффе и бывшей с ними Клебановой места не оказалось. Машина уехала, а они втроем остались на вокзале. В это время подходит к ним солдат из латышского полка и заявляет им, что они немецкие шпионы. Никакие документы не помогают. Клебанова чудом спасается, а Житомирский и Иоффе тут же расстреливаются.

Так кончилась эвакуация Могилева.

Днем 3-го окончательно выехали все учреждения. Проезжаю Оршу и Смоленск. Читаю в Смоленске в газете, что мир подписывается, или даже подписан. Если бы Могилевские работники не были бы настолько дезорганизованы, если бы связь была поставлена несколько лучше, Могилев не был бы эвакуирован, ибо еще в течение недели поляки в Могилев не показывались, и Могилев был занят тогда, когда мир давно уже был подписан.

Через пару недель, по окончании 4-го всероссийского с'езда советов, в Москве в гост. «Флоренция» (в начале Тверской ул. Воскресенской площ.) собрались члены Могилевского губисполкома, находящиеся в Москве. Присутствовало человек 20. Были там Д. Гуревич, Инденбом, Глнкин и другие, фамилий точно не помню. Были и мы с Лозинским на этом совещании.

Из лидеров губисполкома—виновников эвакуации на совещании, никого не было (тов. Гуревич находился во время эвакуации в Рогачеве). Совещание было бурное и касалось, главным образом, вопроса о беспорядочной эвакуации Могилева.

Вторым, волновавшим совещание вопросом был вопрос об организации временного губцентра. Совещание постановило всем присутствовавшим на нем в ту же ночь отправиться в Мстиславль (намеченное местопребывание губцентра) для подготовительной работы по созыву губс'езда. Было решено предложить на этот с'езд явиться всем членам губисполкома для отчета о своей деятельности.

Мы с Лозинским и еще ряд товарищей в Мстиславль не поехали, остались в Москве. Большая же часть поехала и взялась за организацию и созыв с'езда в Мстиславле. С этого времени и начался Мстиславльский период Могилевской губернии, касаться которого я не буду, так как с ним я совершенно не знаком.

А. Черницкий.

14-го октября 1923 года.
г. Брянск.

Редактор-Издатель: Гомельский Губком Р. К. П.